№2.

Т. Саманчин.

Молдо Кылыч - первый киргизский поэт - писменник.

Инв. 2.

Мазмуну.

Тазабек Саманчин.

бети

1. Молдо Кылыч - первый киргизский акын - письменник. 1 - 205.

1946 г.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
КИРГИЗСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР

ТАЗАБЕК САМАНЧИН

МОЛДО КЫЛЫЧ - ПЕРВЫЙ КИРГИЗСКИЙ АКЫН-ПИСЬМЕННИК.

Фрунзе. 1946 г.

Институт языка, литературы и истории
ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ
Инв. № 2
13/IV-1981 г.
Кир. ФАН СССР гор. Фрунзе

ВВЕДЕНИЕ

Киргизское литературоведение еще очень молодо. Оно начало оформляться только за последние годы. Но если все же по вопросам изучения киргизской литературы советского периода, а также по фольклору имеются отдельные работы, то, что касается киргизской литературы второй половины XIX в. и начала XX в., т.е. колониального периода и, в частности, письменной литературы,- то она остается до сих пор менее всего исследованной.

Задача данной работы проследить возникновение и развитие киргизской письменной литературы в XIXв., на общем фоне которой дается подробная творческая характеристика одного из выдающихся киргизских поэтов просветителей того периода - Молдо Кылыча, основоположника киргизской письменной литературы.

Хотя наша задача ограничивается вышеуказанным однако мы считаем необходимым дать в начале краткий обзор путей развития киргизского литературоведения в целом.

Первой работой, в которой подытожен и обощен ранее накопленный материал по киргизской литературе являются "Очерки по истории киргизской литературы" на киргизском языке, написанные в 1939-1940 гг. группой киргизских литературоведов.

1/ М.И.Богданова, О.Жакишев, Т.Саманчин, К.А.Рахматулин. Кыргыз адабиятынын очерктери. Кыргызмамбас 1943 г. г.Фрунзе.

Появление первых статеи по литературоведчесуким вопросам на киргизском языке относится к 1926-1927 гг., и с этого времени на страницах печати стали систематически появляться критические заметки на литературные темы.

Первых киргизских литературоведов К.Рахматуллина, А.Убукеева, У. Д акишева интересовали главным образом вопросы современной киргизской литературы. Их ранние критические выступления по своему об"ему не превышали газетных статей и имели обзорный характер. И хотя с тех пор прошло два десятилетия, однако и в настоящее время еще не имеется законченных исследований, характеризующих истоки и этапы развития киргизской советской литературы.

Главы,посвященные киргизской советской литературе в указанных "Очерках", написанные К. Рахматуллиным, также как и последние главы "Очерков киргизской литературы" на русском языке,написанных М.И. Богдановой I/ ,носях обзорный характер недостаточно раскрывая идейной целеустремленности киргизской советской литературы в целом, не характеризуя последовательного развития и формирования ее стилевых особенностей, и зарождения новых жанров.

I/ М.И.Богданова.Очерки по истории киргизской литературы. /Печатаются в изд-ве "Сов.Писатель" в Москве/.

Начиная с 1937 года, автором данного исследования написан ряд монографий о творчестве выдающихся киргизских акынов XIX века - Токтогула, [1] Тоголок Молдо [2], Молдо Кылыча [3], Калыгула [4], Арстанбека [5], а также написана глава о литературе колониального периода в упоминавшихся "Очерках по истории киргизской литературы".

В XIX веке, кроме вышеупомянутых акынов, в Киргизии известно большое число и других выдающихся имен, как-то: Музооке, Солтобай, Калмырза, Дженги-Джок, Найманбай, Векназар, Эшмамбет и др. Количество имен выдающихся акынов этого периода, согласно данным собранным собирателем Х. Мурзаковым превышает 50. Однако их творчество до сих пор не изучалось.

1/ Т.Саманчин "Токтогул" "Ырлар". Фрунзе, 1940г.

2/ Его-же "Тоголок Молдо" журнал "Советтик Киргизстан" 1942 г. № 2.

3/ Его-же "Молдо Кылыч" - Шамыркан уулу Торокелдин" "Жынак " 1945 г. Фрунзе, стр. 3-31.

4/ Его-же "Калыгул" журнал "Советтик адабият жана искусство" 1941. № 7.

5/ Его-же. Указан. лит. 1941 № 3.

Отдельные мысли о литературе XIX в.имеются в написанных М.И.Богдановой вышеупомянутых "Очерках по истории киргизской литературы". Но во всех работах, посвященных киргизской литературе XIX и начала XX вв., дается творческая характеристика отдельных ее представителей и не дается определения этапов развития самой литературы в целом, не раскрывается преемственность в творчестве отдельных акынов, не прослеживаются их взаимосвязи с литературами соседних народов.

Если по киргизской письменной литературе почти не имеется исследований, то богатство киргизского устного творчества привлекало внимание ученых еще в прошлом столетии. Начиная с середины XIX века, Киргизию посещает ряд ученых, среди которых были такие, которые специально интересовались вопросами, в частности, поэтическим творчеством киргизского народа.

Чокан Валиханов, посетивший Киргизию в 50-х годах XIX века, был первым исследователем киргизского эпоса "Манас". Когда он близко познакомился с содержанием эпоса, то он восхитился грандиозностью его об"ема, высокой художественностью и многогранностью его. Ч.Валиханов называл эпос "Манас" "Степной Илиадой" и поставил его вровень с мировыми

эпосами.[1]

В 1860 году Киргизию посетил В.В.Радлов с целью изучения языка и литературы киргизов.Его внимание также, прежде всего, привлекает эпос "Манас", и он первый записывает его полный вариант,который и издает со своей вступительной статьей. [2]

Дальнейшие исследования киргизского фольклора относятся уже к советскому периоду. Первым исследователей этого периода является проф.М.Ауэзов,написавший труд по эпосу "Манас", [3] в котором впервые дана литературоведческая характеристика эпоса, выявлены творческие особенности сказителем "Манаса" и дан разбор особенностей поэтики.

Ряд работ, посвященных эпосу "Манас", написан К.Рахматуллиным. Из них заслуживает внимания две работы. Правда, первая из них "Великий патриот -легендарный Манас" [4] носит главным образом публицистический характер, а вторая "Сказители Манаса" [5], имеет несомненный литературовед-

---

1/ Ч.Валиханов.Записи "ИРГО" т.XXIX.СПБ,1904г. стр. 71-72.

2/ В.В.Радлов.Образцы народной литературы северных тюркских племен. т.У. СПБ.1885 г.

3/ М.Ауэзов.Манас - киргизская народная поэма "Манас".Материалы и исследования. Вып.I стр. 30-178. /Сборник,подготовлен к печати ИЯЛИ Кир.ФАН СССР/.

4/ К.А.Рахматуллин "Великий патриот" - легендарный Манас". Фрунзе, 1943 г.

5/ Он -же "Эпос Манас и его сказители" "Манас", /материалы и исследования. Вып I, стр.200-302/ сборник подготовленный к печати ИЯЛИ Кир.ФАН СССР/.

ческий интерес. В нем, на основе биографических данных о ряде выдающихся сказителей, показывается, что сказители "Манас" не являются пассивными исполнителями, а активными творческими лицами. Отсюда становится понятным существование многочисленных вариантов эпоса и то, почему эпос до сих пор живет в устах народа.

Ряд небезинтересных статей о "Манасе" написаны на киргизском и русском языках У.Джакишевым и Е. Козольковым: I/ Они сыграли важную роль в ознакомлении с киргизским эпосом широких кругов читателей.

За последние годы киргизский эпос привлек также внимание специалистов ряда смежных областей науки - историков, лингвистов, этнографов и др. Доктор исторических наук А.Н.Бернштам находит исторические параллели с сюжетом эпоса и даже устанавливает исторический прототип личности самого Манаса и других персонажей. 2/

I/ У.Джакишев. Известия Кир.ФАН СССР, № I, Фрунзе, 1945 г. стр. 63-70. У.Джакишев и Е.Козольков. Предисловие к русскому изданию "Манаса". Глава из "Великого похода". Москва, 1941 г. стр.5-12. Е.Козольков и У.Джакишев. Предисловие к I тому "Великого похода эпоса "Манас" на русском языке, Л.1946. стр. 5-22.

2/ А.Н.Бернштам, эпоха возникновения великого киргизского эпоса "Манас". Лит.худ.альманах "Киргизстан" 1946 г. Фрунзе, стр. 139-149.

Если исторические параллели с сюжетом "Манаса" у А.Н.Веселовского уходят в древнюю историю /IX век/, то молодой историк А.Валитова находит отражение в сюжете эпоса события последней эпохи жизни киргизского народа, относящейся к первой половине XIX века. 1/

Анализ явлений материальной культуры киргизов, их воинских доспехов и снаряжения, упоминаемых в эпоса, дается в работе этнографа С.М.Абрамзона. 2/ В киргизско-русском словаре К.К.Юдахина 3/ получили широкое отражение языковые особенности эпоса.

Большой вклад в киргизское литературоведение сделала своими исследованиями киргизского устного народного творчества кандидат филологических наук М.И.Богданова. Она пересмотрела впервые разработанную Х.Муфтаховым и затем К.Рахматуллиным классификацию жанров киргизского фольклора и дала свою классификацию, более совершенную в научном отношении и более разработанную, чем предыдущие. 4/

1/ А.Валитова "Джангер ходжа в эпосе и в истории". "Манас" материалы и исследования, вып.I, стр. 91-175. Сборник, подготовлен к печати ИЯЛИ Кир. ФАН СССР.

2/ С.М.Абрамзон. Черты военной организации и техники у киргизов. Труды ИЯЛИ Кир. ФАН СССР, вып. I, Фрунзе, 1945 г. стр. 167-180.

3/ К.К.Юдахин. Киргизско-русский словарь. Гос.Издательство иностранные и национальные словари, 1940 г. М.

4/ М.И. Богданова. Некоторые данные классификации киргизского фольклора. Труды Кирг. Филиала АН СССР, вып.I. 1943 г., стр. 147-156. Ее-же, к вопросу о происхождении жанров киргизского фольклора. Труды ИЯЛ Кир. ФАН СССР, вып.I. Фрунзе. 1945 г. стр. 85-96.

Богданова наметила в своей работе генезис отдельных жанров киргизского фольклора по отдельным стадиям его развития.

Как видно из вышеуказанного, изучение киргизского устного народного творчества поставлено более широко, чем изучение современной киргизской литературы. Но все же и здесь мы еще не имеем законченного цельного труда, подытоживающего и обобщающего исследования по отдельным проблемам киргизского фольклора.

Киргизский фольклор среди устного творчества других народов Средней Азии имеет свои характерные и своеобразные черты, вытекающие из особенностей исторических судеб киргизского народа. Своими корнями киргизский фольклор уходит на восток и имеет тяготение к этническим группам Алтая и Джунгарии. В связи с этим большой научный интерес представляет определение места и значения киргизского фольклора в устном творчестве других народов Средней Азии и выявления международных мотивов в нем. Первую попытку в этом направлении сделал доктор филологических наук профессор П.Н.Берков, давший сравнительный анализ эпоса "Манас" и ойротского эпоса "Алы Манаш" 1/. Над этой проблемой в настоящее время работает чл.корр. Академии наук СССР

1/П.Н.Берков.Ойротский эпос и Манас."Манас,"материалы и исследования, вып.I,стр.252-381 /сборн. подготовлен к печати ИЯЛИ Кир.ФАН СССР/.

проф. П.М. Жирмунский.

Таковы вкратце изложенные общие итоги изучение киргизской литературы на сегодняшний день.

Выше охарактеризованный уровень киргизского литературоведения можно считать лишь начальным этапом его развития - этапом собирания и освоения литературного наследства.

До сих пор киргизские литературоведы главным образом занимались раскрытием содержания произведения и популяризацией отдельных образцов и выдающихся авторов.

Задачи киргизского литературоведения на данном этапе расширяются и включают в себя изучение истории киргизской литературы, как поотдельным этапам ее развития, так и в целом, с целью выявления художественных новообразований, как средств выражения нового идеологического содержания. Киргизская литература должна изучаться стадиально, не только в своих рамках, но и во взаимосвязи с литературами других родственных народностей, прежде всего с литературами казахского, узбекского народов. Это целиком относится и к киргизской письменной литературе, предреволюционного периода, являющейся об"ектом нашего исследования.

I.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КИРГИЗСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КОНЦЕ XIX ВЕКА.

До последнего времени дореволюционные киргизы считались бесписьменным народом, и наличие у них письменной литературы отрицалось. Такой взгляд об"ясняется прежде всего недостаточной изученностью дореволюционной культуры киргизского народа.

Киргизы еще в глубокой древности /УI-X в/ имели свою письменную литературу, отдельные образцы которой запечатлелись в текстах на многочисленных надгробных памятниках, написанных древне-киргизскими руническими письменами. 1/ Эта литература имела свою традиционную, веками сложившуюся форму и высокий стиль. "На Енисее, - говорит А.Н.Бернштам, - в то время складывается древне киргизская литература, одна из древнейших, датированных литератур народов СССР, почти равная по времени армянской и не на много моложе среднеазиатской, если временем сложения Авесты считать период парфян." 2/

1/ А.Н.Бернштам, История киргизской литературы. Труды ин-та языка литературы и истории Кир. ФАН СССР, вып.I, Фрунзе, 1945, стр.79-84.

2/ А.Н.Бернштам, Эпоха возникновения великого киргизского героического эпоса "Манас". Лит. худ. альманах "Киргизстан", 1946 г. Фрунзе. стр. 147 г.

В силу сложившейся для киргизского народа исторической обстановки его высокая письменная культура после X века утрачивается. И пока нам неизвестно, имел ли киргизский народ после этого на протяжении нескольких столетий /вплоть до XIX века/ свою письменность и письменную литературу.

Только во второй половине XIX века, после присоединения Киргизии к России, у киргизов появляется письменная литература.

Правда, в эту эпоху у киргизов отсутствовало печатное слово, но все же нам известен ряд рукописных памятников на арабском алфавите с содержанием административным, судебным и отчасти литературным, а также известна личная переписка отдельных грамотных людей.

Грамотность среди населения дореволюционной Киргизии доходила в то время от 3 до 5%. Наличие письменной литературы в это время было отмечено автором настоящего исследования в 1941 г.[1/] Хотя в этой статье и были указаны некоторые принципиальные отличительные черты письменной литературы от устной и были названы имена ряда ее выдающихся представителей, однако полной характерис-

---

1/ Т.Саманчин " Колониялык доордогу биздин адабият" журнал "Советтик адабият жана искусство", № 5, 1941 г. стр. I-II.

тики данной литературы в статье дано не было.

М.И. Богданова, анализируя в своих "Очерках истории киргизской литературы" творчество отдельных акынов колониального периода, в ряде случаев отмечает влияние на них арабо-персидской, среднеазиатской тюркской литературы и указывает, что некоторые киргизские акыны колониального периода, как например Молдо Кылыч и Тоголок Молдо, были акынами - письменниками. Несмотря на отдельные такие указания, в работе М.И.Богдановой определенное и твердое мнение, признающее наличие киргизской письменной литературы в колониальный период, отсутствует. Однако, бесспорные факты говорят о том, что письменная литература возникает у киргизов именно после присоединения их к России. Имеющиеся в Институте языка, литературы и истории Кир.ФАН СССР материалы достаточно характеризуют ее лицо.

Но в дореволюционное время эта письменная литература только возникла на самостоятельной почве, одновременно неся в себе фольклорные традиции киргизского народа. Как литература молодая, небольшая по об"ему и находившаяся в стадии становления, она не успела до революции выработать своих собственных литературно-стилевых традиций.

В нашем распоряжении нет никаких материалов, которые говорили бы о наличии у киргизов литературы

в доколониальный период. Имеющиеся письменные источники, наоборот, подтверждают отсутствие таковой, в это время. Эти источники свидетельствуют также об отсутствии в это время у киргизов грамотности вообще.

Так, например, Чокан Валиханов отметил, что он не встретил среди киргизов ни одного грамотного человека.[1] По словам быв. Пишпекского уездного начальника А. Талызина /1870-е годы/ "в Чуйском крае был один грамотный человек-писарь/по национальности сарт".[2] Хотя киргизы до присоединения к России или в окружении мусульманского мира, однако влияние мусульманской культуры того времени, получившей высокое развитие у соседних народов /узбеков, уйгуров, отчасти казахов/, на киргизов было весьма незначительным. Неприязненное отношение киргизов к мусульманству в этот период подтверждается свидетельствованиями русских исследователей, В.П.Наливкина[3], Н.П.Остроумова[4] и высказываниями киргизских поэтов Молдо Кылыча, Алдан Молдо и др.

I/ Ч.Валиханов, "Записки ИРГО" т.XXIX, СПБ, 1904г. стр. 63.

2/ В.В.Вартольд." Киргизы". Фрунзе. Киргосиздат, 1927 г. стр. 57.

3/ В.П.Наливкин, "Туземцы раньше и теперь", Ташкент, 1913 г., стр. 47-48.

4/ Н.П.Остроумов " Сарты", Ташкент, 1908 стр.212.

После присоединения Киргизии к России мы видим, что в стране начинается массовое строительство мечетей, открываются мектеби и развивается вообще мусульманское образование. Царское правительство со своей стороны не противодействовало этому мероприятию. Вот как обрисовывает существовавшее в I886 г. положение очевидец:

" Школ /мектеб/ в степи очень много. В каждой кара-киргизской волости Ауэлиэ-Атинского уезда находится от одной до четырех школ, содержимых богатыми людьми. Читаются те же книги, как у сартов. Школы бывают как в строениях, так и в кибитках. Хозяин последней приглашает для своих детей учителя /молдо, дамулла/ из киргизов на год. Она ему дарит лошадь, халат и пр. Соседи посылают к этому мулле своих детей за плату I тилле /золотой/ в год". I/ Распространение мечетей и школ было характерным явлением не только для бывшего Аулиэ-Атинского уезда /теперешний Таласской области Киргизской ССР/, но, как указывает С.М. Абрамзон, даже и в высокогорных кочевых и наиболее отсталых районах Тянь-Шаня к концу XIX века было выстроено 25 мечетей.

В течение 20-30 лет, прошедших после присоединения Киргизии к России, наблюдается широкое

I/ Гродеков "Киргизы и кара киргизы Сыр-Дарьинской области, стр. 250-251.
2/ С.М.Абрамзон. "Очерк культуры киргизского народа" изд. ИЯЛИ Кир.ФАН СССР, Фрунзе, I946 г. стр.52.

применение в среду киргизов мусульманства. Наряду с этим мы видим, что среди них распространяется и грамотность; киргизы приобщаются к религиозной мусульманской литературе, а вместе с тем к ним начинают широко проникать и разнообразные произведения богатой книжной культуры Востока вообще.

Точно такие же культурные и идеологические сдвиги имели место у соседних с киргизами казахов еще за полстолетие перед тем на территории Средних Джузов. Эти сдвиги были также связаны с присоединением земель сибирских казахов к России в конце XVIII столетия.

Чокан Валиханов, изучавший киргизов в 1850-х годах, проводит аналогию их тогдашнего положения с положением у казахов Средних Джузов, имевшим место несколько десятилетий перед этим. Он пишет: "Буруты называю себя мусульманами, но даже не знают, что за человек был мухамед. Похороны, свадьбы справляют они по шаманскому обряду, но заставляют при этом, если найдется грамотный среднеазиатец или татарин, читать молитвы. Смело можно сказать, что никто из этой расы, начиная от кочевьев Аксык-Куля до самого Вацахшана не знают грамоты. Киргизы пьют вино, перегоняя его из кумыса, делают бузу, и, к великому соблазну правоверных, при всяком удобном случае, напиваются

Институт языка, литературы и истории
ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ
Инв. № 2
13/15 1988
Кирг. ФАН СССР им. Фрунзе

пьяными. В таких же религиозных понятиях были наши киргизы Средней Орды лет 30 назад. Русское правительство построило мечети, назначило мулл из татар, и теперь, благодаря влиянию татарских элементов, киргизы Средней Орды не уступают в фанатизме каким-нибудь дервишам кувыркательного ордена Мевлеви, исполняют неукоснительно пятивременную молитву и тридцатидневний пост, а некоторые начинают вводить даже гаремное затворничество". I/

По материалам Радлова, относящимся к середине XIX века, видно, что у казахов в то время уже наблюдалось самостоятельное существование письменной литературы, имевшей свои резко отличительные черты от устного творчества. Радлов, анализируя поэтическое творчество казахов,/ в III томе "Образцов" / характеризует тогдашнюю стадию развития литературы у них следующим образом:

" Произведения киргизской[2] литературы сами киргизы разделяют на два отдела: народные изречения /" карасоз"/ и книжные песни /"китаб олон"/. Под народными изречениями разумеются песни и рассказы, передаваемые устно простым народом, и потому они представляют собой произведения той части киргизского народа, которая

I/ Ч.Валиханов "Записки ИРГО", т.XXIX, СПБ, 1904г стр. 63-64.
2/ Т.е. казахской.

менее всего тронута или испорчена мухамеданской цивилизацией. Их знают только неграмотные, потому что муллы, т.е. грамотные относятся к ним с презрением..." " Книжные же песни получили свое название от того, что певец не произносит их наизусть, а читает их по писанной книге. Сочинители таких "книжных песен" - муллы, киргизские грамотеи. У них в оборотах речи ясно проглядывает влияние ислама, т.э. книжного языка". 1/

Одновременно Радлов констатирует широкое распространение у казахов того времени произведении арабо-персидской и чагатайской книжных литератур. Эти произведения, по словам Радлова, "были переведены и обработаны казахскими акынами - письменниками и получили широкую популярность наравне с оригинальными поэтическими произведениями, создавшимися на казахском языке". 2/

Одновременно, как известно, Радлов посетил и Киргизию и в своем У томе "Образов", как мы уже указывали, дал характеристику тогдашнего состояния поэзии киргизского народа.

В отличие от казахов, говоря о киргизах и их творчестве, он нигде ничего не говорит о наличии у них каких либо следов письменной литературы и

1/ В.В.Радлов, "Образцы народной литературы тюркских племен", т. Ш, СПБ, 1870 г., стр.18-19.

2/ Там-же.

все их творчество того времени сводит к устной поэзии эпического характера.

Свидетельства таких авторитетов как Ч.Валиханов и В.В. Радлов, приводит нас к выводу, что действительно, у киргизского народа, в момент присоединения Киргизии к России письменной литературы не существовало.

Появление первых произведений письменной литературы относится только лишь к 80-м годам XIX столетия. Первым поэтом, начавшим писать свои произведения, был Молдо Кылыч - Шамыркан уулу Терекельдин. I/ После него поэтом - письменником, получившим известность среди киргизского народа, был Тоголок Молдо / Абдрахман Баимбетов - I860-I942 г./

Хотя первое появление письменной литературы у киргизов относится к 80-м годам прошлого столетия, однако наибольшее развитие ее относится уже к началу XX столетия. К этому времени появляется и приобретает известность целый ряд выдающихся акынов-письменников, среди которых в первую очередь должны быть названы: Алдаш Молдо, Исмаил Сарыбаев, ныне здравствующий Исак Паибеков. Творчество этих акынов во многом отличалось

I/ Фамилия Терекельдин была дана издателем по произведению - поэмы о землетрясении, изд. в I9II г.

от акынов, создавших свои произведения устным путем.

Акыны - письменники не творили свои произведения импровизированно, во время народных праздников и массовых сборищ, а создавали их в творческой обстановке, присущей всем поэтам тех народов, у которых имеется письменная литература.

В дореволюционное время создателей и исполнителей устных поэтических произведений, которых общепринято называть теперь акынами, киргизы называли "ырчи" /от слов "ыр", т.е. песня/. Правда, название "ырчи" продолжает употребляться народом и сейчас.[1/] Самые популярные акыны того периода, например Арстанбек, Токтогул, Калмырза, Эсенаман и др. назывались народом "ырчи".

Появление у киргизов термина "акын" связано с началом творческой деятельности поэтов - письменников, которые сами себя начали называть таким именем. Среди акынов первым применил себе это название Молдо Кылыч в своей поэме "Зар-заман", создание которой относится к концу XIX века, где

1/ До появления письменной литературы слово "ыр" представляло собой синкретическое понятие, а после появления письменной литературы словом "ыр" стали называть только словесную часть, тогда как для мелодии стал употребляться термин " обон".

он называет себя единственным акыном среди своего племени и всех киргизов.

Этек жени жанылган,
Эли журтум Сарбагыш,
Ушунчалык коп журттан
Акын чыккан мен жалгыз. 1/

В дальнейшем, вслед за ним, все поэты письменники стали называть себя акынами и это понятие утвердилось в народа за ними. За то,что они создали свои произведения письменным путем, за их ученость и грамотность народ также обычно добавлял к их имени слово "молдо" что значит "грамотей"

У акынов,творивших устным путем, общим собирательным названием их произведений являлось слов "ыр", но вместе с тэм, всегда строго различали создаваемые ими произведения и по жанру, как:айтыш, мактоо,кордоо,арман,санат,ковок, любовно-лирические песни типа "куйген" и "секетбай". Акыны же письменники все свои произведения именовали одним термином "Казал" или " Казел".Но, если под термином "газел" в арабско-персидской литературе подразумевались произведения определенной формы, то киргизские поэты-писменники стали об"единять под этим названием все свои произведения, вне зависимости от их жанра,размера и формы.

1/ "Молдо Кылич" /Жинак"/, Фрунзе, 1945 г. стр. 93.

2/ Там же, стр. 235-236г

То,что в киргизской литературе носит название "Казел" у казахов получило название "кысса". I/

Понятие "казал" отнюдь не следует понимать, как признак появления нового жанра. Акыны - письменники в основном восприняли традиционные жанры устного творчества, имевшие место до них. Однако те из жанров устного творчества, как кордоо-песня охваливания,мактоо-народная ода,или айтыш-состязательная песня, которые имели ярко выраженный родовой характер,почти не нашли дальнейшего развития в их творчестве в прежней своей форме. Наоборот, жанры,имеющие народный характер, как арман - песня жалоба,санат -дидактическая песня, были ими восприняты и в дальнейшем развитии обогащены и усовершенствованы как по содержанию,так и по форме. Если киргизские акыны, творившие устно, не выходили в большинстве за рамки родовой идеологии, то акыны - письменники, освобождаясь от идеи родовой ограниченности, становились народными поэтами.

Акыны-письменники не ограничивались в своем творчестве видоизменением и усовершенствованием прежних жанров, а ввели также и новые жанровые разновидности,как например: сатирические песни и басни, ставшие типичными для их творчества

I/ Сабит Муканов"Казахская литература" XIXв" Антология казахской литературы.Песни степей", 1940 г. Москва,стр. 219.

2/ Тамже, стр. 235-236г

Таким образом, для творчества акынов-письменников характерными следует признать такие жанры, как арман, санат, тамсил /басня/ и обличительно-сатирическая песня, не получившая у акынов особого жанрового названия. Все это акыны-письменники именовали общим понятием "казал".

Обличительно-сатирическая песня у акынов - письменников генетически связана и ее можно назвать как бы модификацией традиционного жанра "кордоо", с которым у нее есть много общих черт, но имеются также и большие различия. В обличительно-сатирических песнях бичевались несправедливые поступки господствующей верхушки, описывались произвол и зло, чинимые народу, причем все это носило характер резкого обвинения. Типичным примером такой песни является произведение акына Алдаш Молдо "Хал-заман" /"Облик времени"/, в котором говорится о тяжелой участи народа, изнывающего под гнетом биев, болушей и уездных начальников.

Эмдигинин жакшысы
Кылоар болсо жыйынды,
Тутунго салат тыйында.
-.....
Чыгым таап бербесе
Сыртынан бексул кыласын,
Бей-бечара, бакырдын
Жумшады суткор баласын.
Андап турсам заманды

2/ Тамже, стр. 235-236г

Абдылда билди дубанды,
Алтымыш жигит аткаэып,
Аылга кылды убалды.
Абдылдаанын тушумда
Должуидан алды жигитти,
Конурат менен Бирназар
Кошамат кылып уюзго,
Кожоюн кылып коилуго
Кыныргын суироткон
Кызыл чонтуу бир итти! 1/

В отличие кордоо от обличительной сатирической песни акынов-письменников можно охарактеризовать так: кордоо- это своего рода памфлет, целиком направленный против определенного конкретного лица, причем в этом жанре резко чувствуется подчинение родово-феодальной традиции, для которой характерно противопоставление одного рода другому и сознание того, что угнетение другого рода и его представителей для данного рода и его руководителем - есть дело чести.

Обличительно-сатирическая же песня имеет более обобщенный характер, хотя нередко также имеет целью охаивать каких либо конкретных лиц. В этих

1/ Алдаш Долдо " Хал заман", фонд ИИЛИ Кир.ЭАН СССР, тетрадь № 137.

2/ Там же, стр. 235-236г

песнях у акынов - письменников почти отсутствуют родовые традиции. Их целеустремленность резко направлена против угнетателей народных масс. Если в кордоо, как уже говорилось, угнетение восхвалялось как дело чести рода, то в обличительно-сатирической песне всякое угнетение жестоко осуждается. Есть основание полагать, что кордоо в творчестве более поздних акынов-письменников, по мере изменения социальных условий, своеобразно трансформировались и превратились в песню нового типа, как вышеприведенный пример из поэмы Алдаш Молдо. Первым по времени примером такой трансформации следует назвать поэму Молдо Калыча - "Зар Заман".

Обличительно-сатирическая песня в творчестве акынов-письменников получила широкое распространение и дальнейшее формальное совершенствование. В начале XX века появились отдельные сюжетные поэмы этого направления с четким реалистическим описанием характера отдельных персонажей. Примером такого рода поэмы может быть названа поэма Тоголок Молдо "Кен Чонтой" 1/, в которой высмеян династийный принцип управления, незыблемо существовавший в родовом феодальном киргизском обществе. В поэме описывается, что сын Казы, который должен был после смерти отца занять его место, оказывается дураком, с ним

1/ Тоголок Молдо. Жыйнак. I. Фрунзе, 1944 г. стр. 203-222.

2/ Тамже, стр. 235-236г

происходит ряд смешных приключений, в которых вскрывается его глупость, и он становится посмешищем всего народа.

Один из выдающихся жанров в творчестве акынов-письменников - это арман /песня жалобы/. Арман содержит в себе жалобы обездоленных, обиженных, несчастных людей, на свою судьбу, напр. выражение горя девушки-сироты. Много арманов сочинялось по поводу неравных браков, когда несовершеннолетних выдавали замуж за стариков. До сих пор в народе имеет распространение арман "Карагул ботом", в котором описывается горе охотника, случайно убившего своего единственного сына, которого он принял за киика. Иногда в армане символически изображались животные. Большой известностью, например, пользуется арман "Боз ингендин арманы", повествующий о печали верблюдицы о своем детеныше. К этому арману, наряду с его высокими поэтическими качествами, был сочинен прекрасный музыкальный мотив.

У каждого акына были свои излюбленные арманы, в которых они описывали свои личные переживания и беды. Примером такого армана могут быть: произведения Токтогула, сочиненные им во время ссылки в Сибирь, арманы Арстанбека, описывавшие его тяжелое болезненное состояние перед смертью. Большинство акынов, доживших до глубокой старости, считали своим долгом складывать арманы на

2/ Там же, стр. 235-236г

тему о старости и этим произведением они как бы заканчивали свой творческий путь. Такой популярный арман есть у Токтогула. В нем акын очень тонко и искусно описывает состояние и настроение старевшего человека, теряющего свои способности и силы. В связи с наступившей старостью акын вспоминает свою молодость и свои утраченные силы.

Этот жанр, носивший в своей традиционной форме и раньше народный характер, у акынов - письменников остается без особих изменений, являясь также жалобой обездоленного страдающего человека на свою судьбу.

Характерной чертой для арманов, создаваемых акынами-письменниками, является то, что в них давались крупные обобщения, насыщенные глубоким социальным содержанием. Если в старых традиционных арманах говорилось о страданиях одного человека, обиженного судьбой, то у акынов-письменников изображались страдания целого народа. Один из выдающихся и типичных для творчества акынов-письменников арманов является поэма Исака Шайбекова " Кайран-эл" /"Горемычный народ"/, в котором описывается восстание 1916 года и его последствия.

Поэма "Кайран-эль" для киргизской литературы имеет большое историческое и литературное значение. В ней в ярких поэтических образах дается описание судеб киргизского народа при царизме.

2/ Там же, стр. 235-236г

В начале поэмы описывается, как киргизский народ, не выдержав тягчайшего гнета царского самодержавия, поднимает восстание. Чтобы подавить восставших, царское правительство направляет карательные войска, в результате действий которых беззащитный народ оказывается утопленным в крови. Вся мужская часть населения истреблена, кочевья охвачены пламенем пожаров, хозяйства разорены. Не выдержавши этой кары, киргизский народ оставляет свою родину и бежит в Китай. Те, кто опасались от оружия и кары царизма, погибли по дороге на горных перевалах от морозов, пурги и буранов. Вместе с народом гибнет и скот. Остатки народа, которые бежали, чтобы спасти себя, на китайскую землю, испытывают там еще большие страдания и несчастья. У переселившихся в Китай киргизов китайцы и калмыки отбирают оставшийся скот и имущество. Голодный, обнищавший народ скитается в поисках за пропитанием в " стране шести городов"/ Восточный Туркестан;/ чтобы не умереть голодной смертью, киргизы продают все, что у них имелось, продают даже своих жен , детей и, наконец, продают себя в рабство. Находясь на чужбине, в крайне тяжелом безвыходном положении, народ вспоминает свой край и мечтает о том, чтобы добраться домой, и хотя-бы умереть на родной земле.

2/ Там же, стр. 235-236г

Эта тяжелая судьба, постигшая киргизский народ, описывается в поэме в форме песни-жалобы, с большим патриотическим чувством и художественной проникновенностью.

Алтык салып алгыдай
Кабын сатты кайран эл,
Алып келип каламдин
Сабын сатты кайран эл.
Ныырчак менен кетерме
Аркан сатты кайран эл,
Ачкасына чыдабай
Арзан сатты кайран эл.
Кийип турган устунде
Тонун сатты кайран эл,
Эч нерсесин калтырбай
Сонун сатты кайран эл.
Уйго жыйган кызына
Убун сатты кайран эл,
Энерелин зерчитип
Кулун сатты кайран эл,
Эки жашар уч жашар
Уулун сатты кайран эл. I/

I/ Исак Шамбеков " Нрлар жинагы". Казань. Фрунзе. 1940 стр. 21-22 .

2/ Тамже, стр. 235-236г

Традиционный арман отличался отсутствием сюжета. В нем обычно изображалась жалоба от имени первого лица, которое повествовало о своих несчастьях высказывало свои надежды и желания. У акынов-письменников арман приобрел форму сюжетной поэмы, причем рассказ не всегда велся от первого лица / например в поэме " Кайран эл"/.

Ярким примером сюжетного армана может служить произведение Тоголок Молдо "Жалоба дочери Калтыгая", I/ пользующееся популярностью до сих пор.

Построение и развитие сюжета в этом произведении идет последовательно, что совершенно отсутствовало в традиционных киргизских арманах. Сюжет развертывается здесь на фоне описания природы и окружающей обстановки. Одновременно с сюжетным построением элементы жалобы, как и в традиционных арманах, превалируют здесь над всем. Повествование ведет в поэме от имени самой девушки. Оценка окружающих лиц также дается от ее имени, как и в традиционных арманах. Этот пример говорит о том, что акыны-письменники усовершенствовали и обогащили жанр армана в формальном отношении.

Традиционные арманы оканчивались обычно выражением тоски и покорности судьбе. В письменной же литературе, в частности, в упоминавшемся поэме

I/ Тоголок Молдо "Жылнак" Фрунзе, 1944, стр. 79-83.

2/ Там же, стр. 235-236

Тоголок Молдо, впервые выводится образ девушки-киргизки, которая не смиряется со своей судьбой и борется за свое счастье и,в конце концов,его находит.

Акыны-письменники широко использовали в своем творчестве философско-дидактические песни саната, / песни наставления/. Содержание этого жанра состояло из нравоучении, касающихся правил жизни, морали и носило характер афоризмов: о мужестве, честности,любви и родине и др.Сами акыны называли этот жанр "калыс ыр",т.е. беспристрастной песней в отличие от таких жанров, как кордоо, мактоо или аитыш. По своему происхождению санат тесно связан с дидактическими жанрами,столь характерными для классической поэзии Востока/Рубаи/.

Традиционный санат в устной литературе складывался по форме "терме",что дословно значит "сборный". "Терме" в киргизской поэзии понимался как поэтический прием, характеризующий произведение с формальной стороны как бессюжетное. Особенно характерен для формы "терме" жанр саната. Однако, народные арманы и кошоки также строились по форме "терме", но в упоминаемых жанрах повествование развивалось вокруг судеб и дел какого-либо одного героя. Например, в кошоке в гиперболическом плане

2/ Там же, стр. 235-236г

рассказывалось о делах и доблестях умершего, а в арманах излагалось горе и несчастье обездоленного и обиженного судьбой человека. Но в этих жанрах, как бы бессюжетны они ни были, повествование развивалось вокруг одного героя и упоминались столкновения его с другими личностями. Зачастую и кошоки и арманы становились сюжетными произведениями, что было особенно характерно, как уже отмечалось, для творчества акынов-письменников /например выше приводившийся арман дочери Калтыган у Тоголок Молдо или арман " Кайран эль" Исака Шаибекова/. Но сюжет и в этих произведениях был слабее разработан по сравнению с народными эпическими произведениями и сказками.

Санат как жанр в устной, а также и в письменной литературе специфичен полным отсутствием сюжетной канвы и своей "сборностью". Санат является поучительно-познавательным произведением. В нем не повествуется о делах или судьбе конкретного лица, а дается философское толкование общих вопросов жизни. Поэтому и поэтическая форма саната приобретает характер утвердительных афоризмов. Например, у Токтогула:

Оно рун болсо орго чал
Кор кылбай аснл жанды бак!
Эрдин корку эл менен

2/ Там же, стр. 235-236г

Эрдигин менен элге жак! 1/

или:

Карыда бол, жалда бол,
Кадырлашкын тирүүндө,
Калатко бир кун алтын баш
Каранғы кордун түбүндө. 2/

В первом примере содержится наставление не только тому, как надо трудиться и жить, но и тому, как надо служить народу. Во втором примере поэт, раскрывая смисл земной жизни, учит людей, чтобы они уважали друг друга, пока они живут, напоминая им, что смерть неизбежна.

Каждая поэтическая фраза или строфа саната является законченным афоризмом, которыи нередко живет в устах народа, как самостоятельная ходовая фраза или поговорка. Другое двухстишие из саната Тоголок Молдо "Элкин тоо" имеет форму и смисл подлинной народной пословицы: " не подкравшись - не подстрелишь, не угодивши - не поцелуешь:.

Буктурбай бугу аттырбайт,
Вуралбай сулуу оптурбайт. 3/

1/ Токтогул, Нрлар жиинагы, Фрунзе. 1940, стр. 75.

2/ Там-же, стр. 52.

3/ Тоголок Молдо, Нрлар жыигыны I, Фрунзе, 1944 г. стр. 142.

2/ Там же, стр. 235-236г

Отдельные афоризмы, подобные вышеприведенным, об"единяются и группируются акынами под общей тематикой о мужестве, о честности, о труде, о любви, и т.д. и вырастают в большую оборную поэму /терме/. Процесс создания саната не следует понимать, однако, как об"единение или компиляцию отдельных разрозненных афоризмов, известно, что акыны, создавая санаты, исходили из определенной идейной целеустремленности.

Обычно санаты по об"ему составляли не более 50-100 стихотворных строк и только у выдающихся акынов Нускоочу, [1] как например у Токтогула они доходили до 300 строк. У акынов-письменников об"ем саната значительно вырос. Так например "Хал заман" Алдаш Молдо составил 1500 строк, а "Зар заман" М.Килыча более 5000 строк.

В формальном отношении различия между устными санатами и санатами акынов письменников не наблюдается. Так же, как и в устной литературе, санаты акынов-письменников носили характер нравоучения, но все же в содержании их было много нового. Санат у акынов, творивших устно, включал в себя элементы родовой и племенной этики, тогда как у акынов-письменников начали проявляться религиозные мотивы, заимствованные из мусульманских апокрифов, и отдельные афоризмы

I/ поэт-создатель нравоучительных произведений.

2/ Там же, стр. 235-236г

у них обосновывались иногда на словах корана и мариата, получавших переломление и осмысление в духе понятном и близком для киргизов-кочевников.

Акыны-письменники не ограничивались использованием только тех жанров, которые существовали до них раньше, а ввели, как уже говорилось, новые жанры, например басни-тамсил, которая в устной литературе, как самостоятельный литературно-оформленний жанр не существовала. Наверно будет, однако, думать, что акыны-письменники заимствовали этот жанр откуда-бы то ни было извне, так как в зародыше те же образы, получившие преломление в этом новом жанре, имелись раньше в киргизской устной литературе.

У киргизов, как и других народов, существовали и существуют много сказок о животных. Образы отдельных представителей мира птиц, животных, исходя из их характерних черт, как например храбрость, трусость, глупость, хитрость, доверчивость, жадность и др. олицетворяли человеческие пороки и достоинства. Например лисица -хитрость, волк -кровожадность, сокол - отвагу, осел-глупость и упрямство, овца -доброту, заяц-трусость и т.п.

2/ Там же, стр. 178-195
2/ Также, стр. 235-236г

Сказки о животных в устах народа были неким переходным типом к басне. Отдельные фигурирующие в них представители животного мира с их с характерными повадками воспринимались и в прямом смысле и иносказательно.

Акыны-письменники начали обрабатывать народные сказки о животных, и придавать им аллегорическую форму и насыщать их социальным содержанием.

В колониальный период, когда началось интенсивное разложение родовых и феодальных основ киргизского общества и когда стали резко нарастать и обостряться классовые противоречия, басни приобрели более или менее законченную литературную форму.

Основным в баснях в этот период стало разоблачение угнетателей - баев и манапов. Впервые басни приобрели наиболее яркий, законченный художественный вид в творчестве Молдо Кылыча. Его басня "Той беркута" приобрела огромную популярность в народе.

Вслед за Молдо Кылычем жанр басни вошел также в репертуар других акынов-письменников. Современник Молдо Кылыча - Тоголок Молдо известен как один из лучших баснописцев. Одной из

I/ Тоголок Молдо "Ырлар жыйнагы" I, Фрунзе, 1944 I70-202.

2/ Там же, стр. 178-195

3/ Там же, стр. 235-236

наиболее ярких басен, написанных им, является "Рассказ о птицах", 1/ содержание ее сводилось к рассказу о том, что мелкие птицы, несмотря на все свои попытки, не могли избавиться от произвола хищных птиц, также, как и простой народ не может избавиться от власти эксплоататоров.

Тоголок Молдо является автором ряда и еще других популярнейших басен, как-то "Серая овца и ее хозяин", 1/ " Как собака собралась шить себе шубу" 2/ и др. Мораль басни про серую овцу состоит в том, чтобы внушить хозяевам, что, чем больше они будут ухаживать за своим скотом; тем больше прибыли они получат. В басне о собаке беззаботного бездельника. По вложенной в нее идее, эта басня близка к Крыловской басне "Стрекоза и муравей".

Кроме всех перечисленных жанров акыны-письменники создавали отдельные небольшие поэтические произведения по своей форме и содержанию напоминающие эпиграмму и являющимся вместе с тем своеобразным развитием устно-поэтического жанра "Кордоо".

Подобными небольшими сатирическими стишками поэты главным образом высмеивали отдельных манапов, баев и правителей. Эти произведения по об"ему были невилики, обычно 4-8 строк. Особенно

1/ Там же, стр. 178-196
2/ Там же, стр. 235-236г

удачные произведения такого рода создали Молдо Кылыч и Алдаш Молдо, Исмаил Сарыбаев. Примером такого произведения могут служить следующие стихи Исмаила Сарыбаева:

Байзак озу семиз, узун сакал,
Бир кызын эки сатып болгон макал,
Амин хубаллахун бари алла махри
Бузганга кахар кылар жалгыз Жапар.
Уйуно бир кун турбаи жан бакты өзу,
Ар кимге арамдык мен алткан созу.
Байзактын курсагында элдин эти
Эл кыдырып калбады кызыл бети. 1/

Заканчивая на этом краткую характеристику отдельных жанров, укажем, что все то новое, что характеризует творчество акынов-письменников, явилось прямым следствием тех социальнх сдвигов, которые происходили в жизни киргизского народа после присоединения Киргизии к России.

Эта эпоха внесла также много нового и в устную поэзию киргизского народа, что можно видеть на примере творчества Токтогула, произведения которого в отличие от более ранних акынов носят черты социального протеста против господствующих классов.

1/ Записано собирателем Х. Карасаевым.

Киргизские аилы во время колониального периода испытывали двойной гнет, выражавшийся в политическом неполноправии населения и жестокой эксплоатации, как со стороны байско-манапской верхушки, так и со стороны царской администрации. Проникновение капиталистических отношений привело к быстрому разложению социально-экономических основ киргизского аила, в котором ранее господствовал родовой строй. Это привело к нарушению связей между отдельными членами рода, и отчуждению их друг от друга. Такое состояние киргизского общества того времени привело к тому, что акыны, которые по праву могут назваться передовыми мыслящими умами эпохи, естественно, отражали в своем творчестве общественные настроения.

Поэтому мы видим в их творчестве прежде всего резкую критику существующего порядка, причем эта критика приводилось ими не с позиции родовых, а от лица угнетенного народа. В соответствии с этим, излюбленными героями их произведений были уже не традиционные эпические ханы, батыры, султаны и т.п., а простые люди, угнетенные, оскорбленные и страдающие - бейбечара, джетым-джесыр, кары и др., страдающие от существующего строя.

Для акынов-письменников было характерно, что в поисках выхода из существовавшего положения они обращали свои взоры к прошлому, считая его счастливым веком; воспевали утраченную политическую свободу и героические традиции.

Как уже было указано выше, в произведениях акынов-письменников религиозное влияние ислама значительно увеличилось по сравнению с устной литературой предшествующей эпохи. Акыны-письменники, в большинстве своих произведений, перед тем, как приступить к изложению содержания, начинали с обычной традиционной поэтической формулы славословия аллаху и просьбы прощения за грехи, а потом уже переходили к изложению содержания произведения. По словам проф. Е.Э. Бертельс это был стилевой прием классической литературы Востока. I/

В некоторых произведениях акынов-письменников встречается подробное изложение жизнедеятельности отдельных мусульманских святых. Например, поэма Алдаша Молдо "Хал-заман" начинается с рассказа о жизни мусульманских пророков, причем смысл этого рассказа заключается в том, чтоб раз"яснить что не только простые смертные умирают и уходят на тот свет, но такова участь и избранников божьих

I/ Е.Э.Бертельс "Навои и Аттар" Сборник "Мир-Алишер". Ленинград, стр. 36-37.

- святых. Говоря об этом, автор напоминает о тленности мира и временности жизни человека, осуждая человеческие пороки, произвол биев и болушеи и особенно развивавшееся в то время взяточничество. Осуждая пороки, он призывал власть имущих к чистым духовным идеалам.

Тоголок Молдо написал специальное произведение, носящее название "Дин казал", что значит "Религиозная поэма", где он дает подробное жизнеописание мусульманских пророков и излагает завещание Магомета перед смертью, в котором он предсказывает, что будущие правители-халифы отпадут от исполнения божьих заповедей. Говоря об этом, Тоголок Молдо имел в виду свое время, которое он резко осуждал.

Эпизоды из священной истории по традиции широко использовал так же и поэт Молдо Кылыч, о чем подробнее будет сказано ниже.

Кроме того, на творчество киргизских акынов-письменников оказали, несомненно, влияние, в смысле укрепления в их религиозной направленности, произведения таких известных мусульманских поэтов мистихов, как Рабгузи, Сочи Аллаяр, Бедиль, Ходжа Хадиз, Ходжа Ахмет Ясави, имевшие широкое распространение среди киргизов того времени. Акыны - письменники не давали дословного переложения того, что имелось у этих авторов, а делали пересказы со

со своими изменениями.

Религиозные тенденции, акынов-письменников, имели суфийский характер, в основе философии которого лежала идея непротивления злу и покорности. Отсюда проистекало, что в этих произведениях не было активного протеста против создавшегося положения и внушалось, что все зло ниспослано богом в наказание людям за их грехи.

Наряду с описанными настроениями, которые можно назвать доминирующими для творчества большинства акынов-письменников, у одного из них, а именно у Молдо Кылыча, наблюдаются чрезвычайно интересные проблески иной направленности. Здесь имеется ввиду положительное отношение к той прогрессивной линии, которую принесли с собой русские, внедряя в Киргизии более высокую цивилизацию. Это выразилось в положительной оценке, которую дает акын развитию земледелия, росту городов улучшению техники путей сообщения и транспорта. В произведениях Молдо Кылыча нашли выражения все сгустки общественных мнений и умственного движения киргизского общества того времени. Он был первым из киргизских акынов, которым стал писать свои произведения, так как до него акыны творили только устным путем. После него появилась целая плеяда акынов-письменников, которые развивали его традиции. От Кылыча дошло до нас самое

обширное с другими акынами литературное наследство, во многом отличное от них по своей идейно-тематической направленности и поэтической форме.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ МОЛДО КЫЛЫЧА

Отсутствие официальной письменной документации актов рождения и смерти у дореволюционных киргизов, делает очень сложным вопрос о точном установлении хронологических дат в биографии отдельных личностей. Большинство таких дат поэтому являются условными и нередко противоречивыми, так как они берутся со слов современников, которые обосновывают свои сведения исключительно по памяти и приурочивают даты из биографии отдельных людей к достопримечательным событиям, как например: приход русских, землетрясение, восстание 1916 г. большой джут, знаменитый аш - поминки по каком либо знатном покойнике и т.д.

По этим же причинам даты из биографии народного поэта Молдо Кылыча, жившего сравнительно недавно, разными лицами определяются различно. Так, например, один из собирателей устной киргизской литературы К.Муфтахов рождение Кылыча относит к 1872 году; другой собиратель Б.Солтонаев, современник поэта, встречавшийся с ним лично несколько раз, дает другую дату рождения - 1875 год, по киргизскому летоисчислению животного цикла - "донгуз", /год свиньи/.

Сам М.Кылыч не оставил после себя написанной автобиографии, хотя в некоторых своих произведениях

Он отразил отдельные факты из своей жизни. В свою поэму "Зарзаман" он включил четверостишие, в котором отмечает, что написал данную поэму в 1316 г. по хиджре и что тогда ему, "Молдо Кылычу бедняку было 32 года".

На основе этих данных можно судить, что родился в 1284 г. по хиджре, что составляет в переводе на наше летоисчисление 1866 год. Эта дата, на которую прежде собиратели не обратили внимания, представляется нам наиболее достоверной.

О времени смерти Кылыча мы также не располагаем официальными документами. По словам современников смерть его датируется " следующей осенью, когда молотили хлеб после киргизского восстания 1916 г", т.е. осенние месяцы 1917 года. Эта дата совпадает у всех собирателей литературного наследства поэта. Следовательно, Молдо Кылыч родился в 1866 г., умер в 1917 г., на 51-ом году от рождения.

Родина поэта - кочевье рода Темир-Болот, племени Сарыбагыш, расположенное в Западной Кочкорке /ныне Чолпонский район Тянь-Шаньской области/: Он происходил из рода потомственных манапов и его предки имели исключительное влияние не только на племя Сарыбагыш, но и на соседние киргизские племена Саяк, Бугу, Солто и др.

Дед Килича Торогельды был близким другом и соратником известного вождя племени Сарыбагыш Ормон-Хана, жившего в первой половине XIX столетия и известного своими попытками создать централизованное киргизское ханство перед присоединением киргизии к России. Торогельды был известен своей храбростью и военной деятельностью, как руководитель киргизских племен во время войн с кокандским ханством и казахскими султанами, а также и во время межплеменных боев среди киргизов. Высокое, по тогдашним понятиям, военное искусство и личная храбрость Торогельды были причиной того, что он прославился среди киргизов, и к нему прикрепилось прозвище "батыра".

Упомянутый киргизский хан Ормон был убит во время войны с племенем бугинцев в 1868 г. Существует рассказ о том, что перед смертью он сделал такое завещание: "Пусть Торогельды об"езжает три раза вокруг Иссык-Куля /т.е. три раза пусть опустошает земли бугинцев/, а о том, как поступать дальше, пусть решает Шамен" / другой близкий сподвижник Ормона, известный своим умом и дипломатическими способностями/. Эти слова подчеркивают тот факт, что Торогельды считался выдающимся военным руководителем у своего племени.

Сам поэт в своих стихах говорит о том, что его предки прославились как грозные властелины:

Атымды аитсам ким билет,
Атамбы аитсам эл билет,
Торокелди, Ормон деп,
Тогороиту соргон деп. x/

В произведениях киргизских акынов всегда занимали большое место воспоминания об их выдающихся предках и восхваление их.

Кылыч был первым поэтом, у которого эта традиционная черта отсутствует. Более того, при воспоминаниях о своем деде Торогельды, он не только не гордится им, а с сожалением говорит о его жестокости.

Торокелди, Ормондун
Жаман эле жургону,
Жакшы болду кечикпей
Бачымырак олгону. xx/

У Торогельды батыра было 9 жен. Отец поэта Шамыркан был старшим сыном его старшей жены. Сам Шамыркан - отец Кылыча, который по своим способностям мог бы быть продолжаетелем деятельности своего

---

x/ "Из личного архива автора данной работы.
xx/"Молдо Кылыч" /Жиинак"/ Фрунзе, 1945 г. стр.91.

отца, умер совсем молодым. После него осталось пятеро малолетних детей, из которых самому старшему Рустамбеку было 13 лет, а самый младший Кылыч, будущий поэт, еще находился в пеленках.

Мать поэта Тунум была скромной, ничем незаметной женщиной. Семью Шамиркена после его смерти ожидало разорение и обнищание. Однако, многочисленные потомки Торогельди от его девяти жен не покинули на произвол судьбы осиротевшую семью и взяли под защиту вдову с малолетними детьми.

В это время род Торогельцы, имевший ранее большую власть, утратил свое былое влияние. Господствующее положение среди киргизского племени Сарибагыш в Кочкорской долине получил манап из рода Надырбек по имени Балбак, сын Шамена, пользовавшийся поддержкой царской администрации и избранный при их содействии первым волостным правителем - /болуш/.

Падение влияния рода Торогельди явилось следствием того, что сам Торогельди, при жизни/ не покорился русским властям и представлял для них опасность. Этот факт привел к тому, что и к его потомкам у представителей царской администрации сохранилось подозрительное и недоверчивое отношение.

Об этом факте акад.В.В.Вартольд, цитируя статью Пишпекского уездного начальника А.Телизина, написанную в 1897 г. писал: "менее надежна манап

Торегельди был оставлен на реке Кегеты, впоследствии эти киргизы были переведены в местность по юго-восточному склону Александровского хребта и по долине Каракола и Кочкора, так как " земли их в Чуйской долине понадобились под оседлые русские поселения". I/

В конце 70-х годов два юноши - внуки Торогельды Утембая и Табыш, желая восстановить былое влияние своего рода, бывшее при их деде, начали борьбу с манапом Балбаком. Для этого они использовали поминки - аш по случаю годовщины смерти Торогельди - батыра, на которое с"ехалось множество народа разных племен и родов. Проведение аша показало, что род Торогельди не утратил еще своего влияния, а букара своим участием в поминках выразила свою преданность и покорность потомкам умершего батыра. После поминок среди народа поднялся и авторитет двух молодых манапов - устроителей этого празднества.

Тогда Балбак, почувствовавший в этом опасность для себя представил царским властям эти поминки как нежелательное явление и как об"единение народных масс вокруг непокорных вождей киргизского племени и начал их всячески преследовать. В ответ на это, утембай и Табыш устроили заговор, имевший

I/ В.В.Бартольд.Киргизы.Фрунзе, 1929 г. стр. 56.

целью убить Балбака. Но последний, благодаря своей хитрости, сумел избежать смерти, а после этого ему удалось добиться высылки в Сибирь одного из братьев - Табына с семьей и приближенными в количестве 20 человек. После этого события влияние потомков Торогельди окончательно и навсегда упало.

В обстановке такой жестокой межродовой распри протекало детство поэта.

. Оставшийся на родине глава рода, Утембай перестал вести борьбу и, одним из первых в Кочкорской долине, открыл в своем аиле мечеть и медрессе, куда в числе других поступил учиться и Кылыч, достигший к этому времени школьного возраста. Приглашенный в аил рода Торогельди мулла, по имени Ботоян, обучал детей чтению по догматическим мусульманским книгам.

За время пребывания в школе Кылыч научился читать тексты мусульманских книг и писать. По существу образование Кылыча ограничилось этим двух трех летним начальным обучением в мусульманской схоластической школе, а дальнейшие книжные познания он приобрел путем самообразования. Характеризуя уровень своей грамотности и поэтического искусства, он писал так: читая чар китеп, I/ кое как я научился

I/ Книга, содержащая изложение четырех главных обязанностей мусульманина.

грамоте. Потом только постепенно развивались мои новые сочинения казелов".

Молдо Кылыч мен атым,
Болмолу жок санатым,
Чала чыккан башнан
Чийр китептен сабатым.
Журо-журо арбыган
Казал жазган кагазым,
Каламынка билинип
Катка тушкон сабатым. 1/

Нам неизвестно, когда Кылыч вперные начал писать стихи. По словам современников его поэтическое творчество началось сравнительно поздно, когда ему было около 20 лет.

В памяти знавших его, как первое его произведение, сохранилась поэма "О Балбаке", незадолго перед этим убитым за жестокое притеснение народа. Возможно, что Кылыч начал писать гораздо ранее, но никаких произведении начинающего поэта современники его не запомнили.

1/ "Молдо Кылыч" /Жаинок"/ Фрунзе, 1945 г. стр. 32-33.

Свою поэму "Валбак" по воспоминаниям очевидцев Кылыч читал на "шерне" I/. Слух об этом дошел до старшего брата его Рустамбека, бывшего после смерти отца главой семьи. Рустамбек просил Кылыча показать ему свое сочинение, но тот не признался в том, что сочинил его. Тогда Рустамбек на таком же "шерне" подслушал, как его брат читал свои казал и хотя стихи ему понравились, однако, он с огорчением сказал окружающим: "Я так надеялся на него, а оказнвается этот лопоухий I/ дурень стал песенником".

Когда Кылычу исполнилось 22 года, Рустамбек женил его на молодой девушке по имени Джидегуль.

Вскоре после этого Рустамбек заболел и после долгой болезни умер. Эту утрату Кылыч переживал очень остро, так как очень любил брата, который его воспитал и заменил ему рано умершего отца.

Через год после Рустамбека умерла мать Кылыча и вся семья распалась.

В каких-то родственных отношениях к потомкам Торогельди находился некий Молдо Мамбеталы, происходивший из рода Чуулдак и живший в Чуйской долине; он наезжал иногда в аил Кылыча. Это был один из образованнейших киргизских мулл, имевший обширное по тогдашнему времени мусульманское книжное образование

I/ Молдо Кылыч имел большие оттопыренные уши.

I/ увеселительная компания сверстников, с угощением.

Во время его приездов он обратил внимание на Кылыча, которни выделялся своим стремлением к знанию и любовью к книгам. В одно из своих посещений он застал Кылыча в состоянии тяжелых переживаний по поводу понесенных тяжелых утрат брата и матери.Сочувственно относясь к его горю, Молдо Мамбеталы для того,чтобы отвлечь его и помочь ему совершенствоваться в своих знаниях, пригласил его переехать жить к себе. Кылыч принял с охотой его предложение, и в середине 80-х годов переехал вместе с семьей из Ночкорки в Чуйскую долину, в окрестности города Токмака. Прожив у Мамбеталы около двух лет, он значительно пополнил здесь свое образование. У Мамбеталы имелась большая библиотека мусульманских книг, среди которых были такие шедевры восточной классической литературы как сочинениях Навои "Шах-намэ" Фердовси, "Тысяча и одна ночь", "Тути-намэ" и книги мусульманских поэтов - мистиков Ходжа Ахмета Ясави, Суфи Аллаяра,Вциля, Рабгузи, Бакыргана и др. Ознакомление поэта со всей этой литературой оказало значительное влияние на его дальнейшее творчество.

Находясь в Чуйской долине, Кылыч написал в конце 80-х годов поэму "Чуй баяны" / "Сказ о Чуйской долине"/, появление которой создало ему большую популярность.

Через несколько лет, в начале 90-х годов,

вается там. Живя в своем аиле, он создает свои лучшие произведения. В 1898 г. он приступает к написанию своеи самои выдающеися поэмы "Зар-Заман", которую можно назвать своеобразной поэтическои энциклопедиеи, определяющей социальные взаимоотношения киргизского общества колониального периода.

Творческая деятельность поэта не приносила ему почти никакого дохода. От родителеи Кылыч не получил наследства, и все его хозяиство сводилось к одной лошади и одной дойной корове. Поэтому жил он очень бедно, а между тем семья его все увеличивалась. Чтобы обеспечить прокормление своих детей, эму приходилось заниматься хлебопашеством.

В его жизни произошел однажды эпизод, который послужил материалом для написания юмористическои поэмы "носящеи название "Песнь о корове" - "Уи казал". В связи с тем, что у него почти не было скота, он не откочевывал на джайлоо с зажиточными родичами, а вместе с бедняками оставался всегда в низинах около своеи пашни.

Раз он все же решил откочевать на прохладное джайлоо, чтобы попить там кумыса. Но это кончилось для него неудачеи. Чтобы двигаться вслед за богатыми кочевниками, нужно было иметь верблюда, но так как у него такового не было, он навьючил свою юрту со

всем имуществом на коров. По пути следования на джайлоо в летний жаркий день на коров напал овод. Спасаясь от укусов, коровы разбили все навьюченное на них имущество - юрту, посуду и прочее.

Живя постоянно в бедности, поэт в минуты отчаяния шутя восклицал: "Ох эта проклятая бедность! Разве ты не нашла себе другого друга, кроме меня". Жалобы на бедность отразились также в его стихах. В одном произведении, посвященном его шести дочерям, он обращаясь к старшей и любимой дочери Шаирбюбю, говорит: "Когда ты вырастешь, за твой калым только может быть мы обогатимся, дочка".

Шаныр бубу шаныр кыз,
Шаана менен аныл кыз,
Шаныргa куда болгондо
Как ошондо байырбыз. 1/

Большинство профессиональных акынов того времени состояли в свите своих родовых манапов, которые им покровительствовали, а они со своей стороны прославляли их в своем творчестве. Это обеспечивало их материально.

Кылыч был первым из киргизских акынов того времени, который в своих произведениях отошел от родовой и феодальной ограниченности в тематике и стал писать стихи на общенарядные темы. Такое направление в его творчестве не позволяло ему состоять на

1/ Из личного архива автора данной работы.

службе у какого либо родового манапа. Как бы он ни бедствовал, все же никогда не хотел утрачивать своей творческой свободы. Эта его черта подтверждается многими фактами его жизни. Например: однажды родственник поэта, крупный манап Канат-аджи устраивал той. К нему приехал на той Кетмен-Тюбе известный акын Эшмамбет, которому за его выступление Канат подарил 9 голов разного скота, в том числе хорошего коня. Встретив Кылыча, Канат сказал: "Если бы ты спел, то этот подарок мог бы достаться тебе". На это Кылыч ответил поэтическим экспромтом, смысл которого заключается в том, что совесть не позволяет ему стать песенником-попрошайкой, вроде Шалтакпая и Токе. 1/

Акынын келди алыстан,
Ат бердин ага чалыштан.
Менда ушинтип ырдасам
Шалтакбай, Токо болом деп,
Уяламын намыстан. 2/

Такое настроение он ярко выразил в четверостишии в поэме " Зар заман", где он говорит, что его

1/ Мелкие акыны, известные своими бездарными "мактоо" за которые получали подарки.

2/ Из личного архива автора данной работы.

язык не различает знатных и незнатных, и он поет с одинаковой справедливостью для всех.

Койбой айтып келемин
Нечен туркум адамбы,
Танцабады кантейин,
Тилим жакшы жаманды. 1/

Акынов, угодничавших перед манапами, он глубоко презирал и сравнивал их с батраком, который нанимается к баю.

В то время, когда Кылыч писал свою поэму "Зар заман" / коне/ 90-хь годов XIX и начало XX вв/, происходил усиленный процесс обогащения отдельных баев и манапов и обнищания народных масс. Кылыч, видя возрастающую нищету окружающих его, с огромным сочувствием относился к бедствиям народа, презирал богатство нажитое нечестным путем и проклинал тех, кто его приобретает.

Куруп калсын алардын,
Арамдан талкан ырысы ! 2/

Сам он сознательно стремился к умеренной жизни, хотя и по своему знатному происхождению и благодаря своему личному авторитету поэта, он безусловно мог бы при желании материально обеспечить

1/ " Молдо Кылыч" / Жыйнак", Фрунзе, 1945 г., стр. 115.

2/ Там же.

себя и жить в достатке.

Стремление к умеренности в жизни может об"яснится у поэта также идейным влиянием некоторых мусульманских суфийских поэтов, которые протестуя против земного обогащения и аморальной жизни эксплоататоров при нищете народных масс, показывали примеры аскетизма и самоотречения.

После революции 1905 года наступило "национальное пробуждение", угнетенных народностей царской России, которое получило своеобразный отклик и в Киргизии. Сюда стали эпизодически поступать отдельные номера газет и журналов прогрессивно-буржуазного направления, выходившие на татарском языке, газета "Йолдуз" издававшаяся в Казани, газета "Тарджиман", издававшаяся в Крыму и др. Кылыч имел ~~возможность~~ читать эту литературу. Известно также, что он в эти годы читал издававшийся на казахском языке журнал "Алкап" и ему также были известны печатные произведения казахского поэта и собирателя фольклора Шакур Жусуп Колеева. Знакомство с такой литературой расширило его кругозор и оказало влияние на его творчество. Одновременно с этим поэт имел возможность наблюдать быт русских переселенцев с их более высокой культурой. Все это помогло ему до некоторой степени тоже встать на прогрессивный путь.

Не ограничиваясь самообразованием, поэт, по словам знавших его, сам развертывает и практическую деятельность, цель которой - дать народным массам просвещение. Он становится учителем в той самой медрессе, где он учился и частично реорганизует там систему преподавания, вводя новый метод "усули джадид", он вводит обучение арифметике, физкультуре, трудовым навыкам и впервые учит детей читать и писать на родном языке. Читая ученикам свои произведения, он тем самым прививает им вкус к художественному творчеству, и это ведет между прочим и к тому, что некоторые из его учеников сыграли в дальнейшем большую роль в распространении путем переписки и популяризации его произведений.

В эти годы в Киргизию стали стекаться в большом числе татарские учителя /мугалими/ из Поволжья. Они развертывали свою педагогическую деятельность в ряде городов Северной Киргизии - Токмаке, Пржевальске и Пишпеке. Систему преподавания в ново-методной школе, Ильич перенял у татарского учителя, заведующего школой в городе Токмаке Закир Кадыя, который вообще через личное общение оказал на поэта прогрессивное влияние.

После революции 1905 г. отдельные лица из киргизской молодежи, преимущественно богатых и знатных семей, после окончания туземных школ, соз-

данных русской администрацией и местных медрессе и мектебов поступали учиться в высшие мусульманские школы в Уфе, Казани и Оренбурге. Среди это молодежи были сородичи и земляки поэта. Из этих лиц в тот период выходят первые представители киргизской национальной интеллигенции. Некоторые из них начинают интересоваться вопросами развития национальной культуры киргизского народа. Не проходят мимо их внимания и такая крупная творческая личность, как Кылыч. Они устанавливают общение с ним, посылают ему новую литературу, и это заметно влияет на рост прогрессивных идей в его творчестве и на уменьшение в нем мотивов, идущих от мусульманской мистической идеологии. Один из представителей этой молодежи добивается издания в 191. г. в Казани отдельной брошюры поэмы Кылыча " " поэма о "Землетрясении ".[1] Эта была вообще первая печатная книга, вышедшая на киргизском языке. К печати были также подготовлены и другие поэмы Кылыча, однако выходу их в свет помешало восстание 1916 года.

Мы далеки от мысли представить Кылыча просвещенным прогрессистом в полном смысле этого слова, возглавляющим культурно-просветительное движение в Киргизии в тот период.

I/ Слово "киссa" сам поэт никогда не применял и в печатном тексте, повидимому, оно было добавлено издателем.

В его воззрениях сочетались идеология, присущая отсталому патриархально-феодальному обществу и культурно-прогрессивное веяние, пробужденное и на российских окраинах в тот период. Кроме того, в сознании Кылыча крепко укоренились мусульманские мистические идеи, воспринятые им от религиозно-схоластического обучения и догматической литературы. Сочетание этих противоречивых идейных начал крайне своеобразно отразилось в его творчестве, что будет вскрыто при разборе отдельных произведений поэта.

Кылыч не может быть причислен к мыслителям, придерживавшихся какой-либо оформленной идейной концепции реакционного или прогрессивного порядка. Он был рядовым представителем народа, подверженным веяниям идеологических воздействий.

Такая двойственность в мировоззрении поэта может быть наглядно проиллюстрирована на таком факте.

В своем патриотическом поэме "Керме-Тоо" Кылыч повествует о богатстве и красках природы его родного края. В числе этих богатств он описал горячие горные источники - Аранаи. Говоря о них, он выражает удивление тому, что "без толки и лгни из земли вытекает кипящая вода". По словам поэта " молодые муллы нового времени, обучавшие по

усули джадид об"ясняли это явление вулканическим происхождением, а ишаны, шейхи и ходжи говорили, что это признаки ада, выходящие на поверхность земли". Излагая эти две точки зрения Кылыч сам лично поздерживается от высказывания своего взгляда, и не знает кому из них поверить. При этом он признает свое невежество в этом вопросе и выражает надежду на то, что " современем, накопив знания, он постигнет эту чудесную тайну земли".

Айта албадым кантейин
Акылым чак болгон сон,
Вир кезекте чегермин
Билим тайсам мындак сон. 1/

В колебаниях между двумя противоположными мировоззрениями прошла вся творческая жизнь поэта.

Кылыч принял активное участие в восстании 1916 года. Как рядовой боец он вступил в ряды народного ополчения и участвовал в отражении натисков царских карательных отрядов и в осаде большой трактовой станции Кочкорка, где укрепился казачий отряд После поражения восстания, во время массового бегства киргизов в Китай, Кылыч тоже со своей семьей готовился бежать, но впоследствии укрылся в соседней Джумгальской долине, которая не была охвачена

1/ Молдо Кылыч. Фонд ИЯЛИ Кир. ФАН СССР, рукопись №18.

восстанием и где не было гонений со стороны царской администрации. Переехав туда, Кылыч осень и зиму 1916-17гг. укрывался в Джумгальских горах в местности Сарыбулак. Весной 1917 года он вернулся на свою родину. Летом того же года он заболел и ранней осенью, накануне Великой Октябрьской Революции, умер на 51-м году жизни и похоронен на своем родовом кладбище, т.н. "Мазар Торогельди". Как рассказывают близко знавшие поэта, он собирался написать поэму о восстании 1916 года, однако болезнь и смерт не дали ему возможности осуществить это замысел.

Кылыч оставил после себя большое поэтическое наследство, которое характеризует его как поэта поистине огромного поэтического дарования.

Характеризуя словесный дар, присущий ему, он писал, что "этот дар" - неисчерпаемый клад неиссякаемая полноводная река".

Жамак деген жаранцар
Тоодан улкон кенэкен,
Сузуп алса тугонбос
Дария - чалкар кол экен. 1/

Это четверостишие лучше всего определяет его собственную творческую личность.

1/ "Молдо Кылыч" /Жыйнак/ Фрунзе, 1945 г.стр.

x x

x

Прежде чем перейти к разбору произведения Кылыча, следует остановиться и сделать несколько замечаний по двум вопросам, представляющим интерес для раскрытия творческом личности поэта. Это: I/ о его творческом методе и 2/ о путях распространения его произведений.

Как было указано, Кылыч был первым киргизским поэтом, который творил не устно, по традиции его предшественников, а свои поэтические мысли фиксировал на бумаге.

~~Мы~~ ~~не~~ располагаем определенными данными о том, кто из акынов повлиял на формирование поэтического творчества молдо Кылыча. Однако, из его личных высказываний окружающим можно судить о том, что он очень высоко ценил из своих предшественников акынов знаменитого киргизского акына Арстанбека /1824-1878 г./ и не менее знаменитого казахского акына Сузубая / 1847-1895 гг/.

Акыны, творившие устным путем, всегда сопровождали свое творчество кыевом и игрой на комузе, они очень любили обращаться к своему комузу, игра на котором всегда настраивала их на поэтический лад. По традиции, укоренившимся у акынов, в стихах Кылыча также содержатся обращения

к отдельным предметам, которые сопутствуют его творческому процессу. Но у Кылыча такими предметами являются не комуз, а ручка, бумага и чернила:

Болот калем колумда
Ок жылайндын тилиндей,
Ак кагазым карала
Ителгинин жунундой. 1/

Современники рассказывают, что в первые годы своего поэтического пути Кылыч сопровождал исполнение своих произведений игрой на комузе, но впоследствии отказался от этого и перешел исключительно к изложению своих стихов на бумаге. Этот отход от традиции сам поэт об"яснял тем, что комуз ограничивал глубину его поэтической мысли. Но все же он не мог окончательно оторваться от традиции, присущей акынам и, как рассказывают знавшие его, перед тем, как излагать свои стихи на бумаге, он обычно сидел в одиночестве на бугорке, брал в руки палку или трость и изображая рукой игру на комузе, - тихо напевал. После этого, он входил в юрту и записывал стихи на бумагу.

1/ Молдо Кылыч, Фонд Ияли Жир. ФАН СССР, рукопись № 36.

Когда он писал, то ставил около себя сосуд с песком. Точное об"яснение значения этого факта мн - дать затрудняемся, однако с большой вероятностью - можно полагать, что и в данном случае эта была - традиция акынов, которые об"ясняли свои поэтичес- - ким дар наитием и рассказывали, что к ним во сне - являлись чудесные покровители "Кырк чильтен" или - " Кысыр", которые обсыпали их песком или жареным просом. Между просом и песком акыны проводили символическую аналогию с поэтическим даром, богат- ством слов. С таким обсыпанием акыны связывали начало своей творческой деятельности.

В стихах Кылыча встречается много тонких изображений и метких характеристик из жизни ок- ружающей природы. Это было результатом его ис- ключительно чуткой наблюдательности, как пытливого мыслителя. Он любил бродить по полям и берегам рек и наблюдать окружающее, главным образом в два периода дня: ранним утром, на восходе солн- ца, и вечером, перед закатом. Он об"яснял это тем, что для его наблюдений лучше всего подходит время, когда жизнь на земле пробуждается или кон- да она переходит ко сну.

Произведения Кылыча имели чрезвычайно широ- кое распространение среди народа. Можно смело ут- верждать, что никто из киргизских акынов дореволю- ционного периода не пользовался такой известностью

как он.

В 1944 году автор данного исследования ездил на родину Кылыча в Чоллонский район для сбора биографических и поэтических материалов о нем. Во время поездки было установлено, что только в четырех колхозах "Осоавиахима", "Ортоқ", "Ак-Кудук" и "Орталық" живут до сих пор 11 человек, знающих наизусть и исполняющих и теперь стихи поэта, среди них: колхозник 68 лет, по профессии сапожник, из колхоза "Осоавиахима" Джумагул Илебаев, неграмотный, знает наизусть 9 крупных поэм; колхозник Джумалы Бирджибаев 56 лет, зав. овцеводческой фермой колхоза "Ортоқ", малограмотный, - знает 6 крупных произведений, колхозник Дюйшке Бейкбулаев, зав. молочной фермой колхоза "Орталық" 66 лет, неграмотный, знает 5 произведений Кылыча. Указанные примеры несомненно являются лишь самой мелкой частицей того огромного числа лиц, которые и теперь знают и исполняют стихи поэта.

В конце XIX, начале XX столетия популярность стихов Кылыча превысила даже популярность самих излюбленных народом эпических произведений. В те времена на собраниях стариков, на вечеринках молодежи, и в женской среде - везде можно было слышать в чтении или песенном исполнении его произведения. Характерным примером исключительной популярности творчества Кылыча может об"ясняться то,

что, как рассказывают современники, тексты из поэмы "Зар заман" пелись вместо "Джарамазана". 1/

Как рассказывает один из акынов-письменников того времени Исак Шайбеков, в те годы: "редко пелись какие либо другие песни, кроме кылычевских".

Пути распространения устных произведений акынов общеизвестны и не требуют особых раз"яснений, но поскольку, Кылыч впервые в Киргизии начал писать на бумаге, возникает вопрос, каковы же были, при отсутствии печатных возможностей, те пути, по которым происходило такое широкое ознакомление народных масс с его творчеством?

Таких путей можно наметить три. Первый путь - это, когда сам поэт обнародовал свои произведения. Знавшие его рассказывают, что он лично читал свои стихи близким друзьям, большинство которых было грамотными и образованными по тому времени людьми. Иногда, по приглашениям друзей, он выезжал в гости из своего аила и там читал свои "казалы". Но эти явления были редкими и вообще он не любил раз"езжать, как другие акыны. Нам не известно ни одного случая, чтобы он выступал на каком либо торжественном собрании людей /той или аш/

1/ Обрядовые песни, исполнявшиеся в месяц Рамазан.

устраиваемом знатными людьми. Известно, что не раз знатные манапы приглашали поэта, желая, чтобы он, как и другие акыны, выступил со своим казалом ради какого либо торжественного случая. Однако Кылыч на такие приглашения неизменно отвечал отказом. И нам не известно ни одного его произведения написанного по тиму макгоо.

Однажды, как рассказывает современник, Кылыч находился у своего знакомого мельника Жамбетали в Чуйской долине. В это время главный местный манап из племени Тинай Дюр устраивал пышный той по случаю свадьбы своей дочери. На той с"ехалось огромное количество народа. Кылыч тоже был приглашен туда гостем вместе со своим знакомым Жамбетали. Когда тот пригласил его идти на той, Кылыч отказался, заявив: "Если я пойду туда, меня заставят читать казал в честь манапа, а я прославлять его не могу".

Известно, что к самому поэту в его аил приходили из самых различных и отдаленных местностей грамотные люди из киргизов, искавшие встречи и знакомства с ним. Местопребывание Кылыча стало своеобразным культурным центром, куда стекались, более или менее, образованные люди той эпохи. Приезжавшим он охотно читал, некоторым из них дарил свои произведения, переписанные им самим или его другом и двоюродным братом Исаком Качкиновым, жившим с ним в одном ауле.

Про этого Исака /умер в 1943 г./ известно, что он, будучи грамотным, всю жизнь занимался переписыванием произведений поэта.

Иным, из приезжавших к нему, Кылыч давал возможность самим переписывать свои стихи. Один из собирателей произведений Кылыча Белек Солтонаев в 1913 году провел с поэтом 4 дня у него на родине и переписывал все основные его произведения. 17

Второй путь, каким распространялись произведения поэта - были мектебы -школы. От 90-х годов XIX века и до 20-х годов нынешнего века произведения Кылыча были единственным оригинальным киргизским материалом, на котором молодежь обучалась чтению в школах.

К письменному памятнику в то время пред"являлись обязательные требования: наличия в нем элементов мусульманской книжной культуры. У Кылыча эти элементы имелись, а в устных произведениях они отсутствовали. Известно, что всякий мулла, обучавшийся в новометодной школе, стремился достать и распространить среди своих учеников поэмы Кылыча.

Например, один из образованных людей того времени Аидархан Молдо Джолин получил образование в джадидской школе в Кеминском районе, открытой известным маналом Шабданом, где преподавал Нуредин

молдогазин, имевший высшее джадидское образование. После окончания образования Аидаркан переехал к главному манапу племени Солто Джантаю и стал муллой По словам его бывшего ученика Верумбая Кенесарина у Аидаркана имелась библиотека, состоявшая, в основном, из переписанных произведении Кылыча. Верубай Кенесарин помнит, что его учитель обучал детей чтению по стихам Кылыча и сам он лично и до сих пор помнит ряд стихотворении поэта.

От учеников, выучивших стихи поэта, они переходили в народ.

Тов. Карасаев, кандидат филолог.наук, уроженец восточного берега Иссык-Куля, вспоминает из своего детства, что, когда ему было 9-10 лет /1914-15 г/ и когда он научился читать, его отец достал где-то переписанный текст поэмы "Зар заман" и заставил его читать ему. Этот факт свидетельствует о популярности произведении Кылыча и в районах весьма отдаленных от его местожительства.

Третий путь - распространение через певцов, музыкантов и акынов, раз"езжавших из аила в аил по всей Киргизии. Эти мастера народного творчества заучивали наизусть тексты от грамотных людей и исполняли их во время народных торжеств и многолюдных сборищ. Живущие сейчас народные акыны и комузисты, как напр. артист Госфилармонии Кирг.

ССР Чалагыз Иманкулов рассказывает, что в 1910-15гг он, "объезжая вокруг Иссык-Куля, исполнял преимущественно произведения Кылыча, на которые был самый большой спрос у населения.

Эти три пути распространения его произведений сделали его самым популярным поэтом эпохи.

Портрета или фотоснимка Кылыча не сохранилось. Близко знавшие его так описывают его внешний облик. Он был среднего роста. С большими черными глазами на круглом лице, покрытым румянцем, обрамленном небольшой черной бородкой и усами. Одевался он просто, но аккуратно и был крайне чистоплотным по натуре. По воспоминаниям его двоюродного брата Сарыгула Качкинова в его натуре имелись черты чудачества. Так, например, у поэта была лошадь темно-рыжей масти, которую он всегда путал с другими лошадьми. Поэтому он просил Сарыгула сменять его на какую нибудь другую "полосатую лошадь".

Этот, исключительно простой человек и любимый поэт киргизского народа, к себе и своему творчеству относился крайне критически. Чувство превосходства над обыкновенными рядовыми людьми у него совершенно отсутствовало. Чувство гражданского долга стояло у него выше всего. В поэме "Зар заман " он говорит о себе так: " я не поэт, а обыкновенный бедствующий человек, чтобы развлечь и образумить

людей я взялся за неблагородное дело".

Абайлэсан жигиттэр,
Акын эмес, бакырмын,
Элге эрмек болсун деп
Волбос ишке аснлдым. I/

Излюбленным поэтическим приемом у всех акынов, предшественников Кылича, было обращение к себе в приподнятом духе. Чаще всего акыны сравнивали себя с певчими птицами, особенно с соловьем или жаворонком и кукушкой, говорили про себя, что они "медноголосые", что у них "крученый язык". Кылыч в своих произведениях также часто обращался к себе самому, но в его обращениях не было приподнятой метафоричности, а наоборот, была всегда простота, переходящая даже в некоторую приниженность.

Само-го себя он характеризовал так: "Бедняк Молдо Кылыч", "Несчастный Молдо Кылыч", "Ты не умничай, Молдо Кылыч, а что о тебе другие скажут?". Почти в каждом своем произведении Молдо Кылыч просил прощения у своих читателей за "нестоящую болтовню". Он говорил, что если что нибудь им не нравится из того, что он написал, чтобы они вычеркнули, только бы не называли его "умничающим дураком".

I/ Молдо Кылыч. Фонд ИЯЛИ Кир. ФАН СССР. Рукопись № 18.

Далай акыл создорду
Калайыкка суйлоймун,
Оз кылганым жарандар
Аз кез байкап билбеймин.
Баарын озум билгенсип,
Элди-журтту тергеймин.
Молдо Кылыч бечара,
Байкабасын озунду.
Элге минтип айтасын
Не дейт экен озунду? 1/
.....
Саирал бэрсем угасын
Зар замандын эрмегин,
Акынсынган акмак деп,
Асты жаман кербегун. 2/

На творчество Кылыча несомненно повлияли стилевые приемы традиционной поэзии Востока, когда поэт, прежде чем начинать изложение сюжета своего произведения, почитал своим долгом прославлять Аллаха и просить у него прощения своих грехов.

Несмотря на большой налет религиозной мусульманской идеологии ,у поэта красно нитью проходит

1/"Молдо Кылыч " /Жыинак/, Фрунзе, 1945 г. стр. 102.

2/ Там же.

через его произведения чувство гражданства, которое и делало его выразителем "чаяний и ожиданий" угнетенного народа в колониальный период.

Молдо Кылыч, наиболее яркий поэт своего времени, определял лучше, чем кто либо, идейно-тематическую направленность в литературе своей эпохи.

x x

x

Литературное наследство Молдо Кылыча, по сравнению с творениями других акынов того же времени, может считаться учтенным почти полностью. Это является следствием того, что Кылыч излагал свои произведения на бумаге, тогда как другие его современники творили их устным путем. Правда, произведения поэта дошли до нас не в его собственных записях, а в рукописях, сделанных другими переписчиками. Однако тщательное изучение их и сличение различных вариантов свидетельствует о близости того, чем мы располагаем, к первоначальному оригиналу.

Из подлинников, записанных рукой самого поэта, автор данного исследования обнаружил у его старшей дочери Шаир-бюбю отрывок из поэмы "Кол казал" /у руке/, который хранится в данное время

в фонде Института языка, литературы и истории Кир.ФАН СССР.

Основные произведения Кылыча:

1. Арман кыз / доля девушки/
2. Кобои султан.
3. С а д ы р б а м.
4. Б а л б а к.
5. Чуи баяны / Сказ о чуйской долине/
6. Керме-тоо.
7. Канаттуулар / Крылатые/.
8. Буркуттун тою / Той беркута/.
9. Зар заман.
10 Жилзала / Землетрясение/.
11. Кол казал / Поэма о руке/.
12. Кара кочкор /Весснежная Кочкорская долина/
13. Уй казал /поэма о корове или о четырех родах скота/.

Кроме этих, сохранились ряд мелких юмористических поэм, которые создавались поэтом в разные периоды его жизни. Многие из этих произведении автором исследования записаны со слов отдельных лиц, как вошедшие в быт вольклорные памятники.

Не исключена возможность, что дальнейшая собирательская и исследовательская работа даст возможность обнаружить, еще до сих пор неизвестные, произведения поэта.

Из перечисленных произведении Молдо Кылыча

не записаны и до нас не дошли ранние поэмы "Кобей султан" "Балбак", "Садыр баи".

Отсутствие подлинников об"ясняется специфическими условиями кочевого быта киргизов, а также тем, что во время восстания 1916 г., все имущество поэта, в том числе его библиотека и рукописи, погибли.

Рукописи Молдо Кылыча, хранящиеся в настоящее время в фонде Института языка, литературы и истории Кир.ФАН СССР, составляют около 20000 стихотворных строк. Основная часть из них относится к дореволюционному периоду и представляет собои записи, сделанные собирателем Белеком Солтонаевым. Другая часть представляет собой записи, собирателя К.Муфтахова, сделанные в 1921-30 гг. со слов акынов и др. лиц.

Часть записеи сделана лично автором настоящего исследования, которыи, начиная с 1938 года, занимался изучением творчества поэта.

После упоминавшегося первого издания поэмы Кылыча в 1911 г. в Казани, его произведения печатались уже в советское время два раза. В 1925 г. в Москве в Издательстве "Центроиздат народов СССР" вышла книжка, в которои были помещены поэмы Кылича: "Канаттуулар", "Тол беркута" и "Будаиик" / народная сказка, обработанная М.Кылычем/.

В 1945 г. Киргизскии филиал Академии Наук

СССР выпустил сборник произведений Кылыча, в который вошли, кроме вышеупоминавшихся поэм, вышедших в первом сборнике, поэмы "Чуи баяны".

Литературное наследство поэта в хронологическом отношении и по своей тематике может быть разбиты на следующие четыре группы:

1. Ранний этап творчества:

"Арман кыз", "Кобеи султан", "Садырбаи", "Балбак".

2. Познавательная поэзия и басни:

"Чуи баяны", "Канаттуулар", "Буркуттун тою".

3. "Зар заман" и Зилзала".

4. Сатирические и юмористические произведения.

III.

I. РАННИЙ ЭТАП ТВОРЧЕСТВА.

Первая, известная нам, поэма Молдо Кылыча "Кыз Джигит" была им написана в юношеском возрасте. По традиции киргизских акынов он написал ее на любовно-лирическую тему. Об"ем ее составляет около 200 стихотворных строк. Поэма написана в размере шести строфной формы "ыр", исполняемой на мотив народных любовно-лирических песен "куигон" и " секетбай". Это свидетельствует о том, что первое произведение поэта было создано в традиционном стиле и было расчитано на исполнение в кругу молодежи на "шерне".

Содержание поэмы сводится к обобщенному описанию жизни девушки по отдельным этапам ее жизни. Поэма заключает в себе психологическую характеристику девушки и ее бесправие в семейном и общественном быту.

Поэма состоит из двух частей. В первой части дается обрисовка девушки с семилетнего возраста и до замужества. Вторая часть поэмы посвящена моралистическим рассуждениям о супружеской чести и верности.

Поэма начинается с описания того, как девушка в семь лет увлекается цветистыми тряпками и куклами; в восемь лет, говорится, она

продолжает быть таким же беззаботным ребенком; с девяти лет она начинает смотреться в зеркало; в десять лет увлекается игрой на темир-комузе;[I] с одиннадцати лет у нее начинает оформляться девичий характер и пропадает детская беззаботная резвость; в двенадцать лет начинается дружба с девушками и молодухами /келин/ и целыми днями она просиживает в юрте для молодых /оргоо/, в тринадцать лет она проводи все время с подругами; в четырнадцать "становится красивои как молодая луна", в пятнадцать лет начинается пора первои девичьеи любви. Ее лицо "сияет, как утренняя звезда чолпон и привлекает к себе внимание джигитов". В шестнадцать лет" от красоты девушки делаются без ума не только джигиты, но и старики". В семнадцать лет девичья пора кончается и ее выдают замуж насильно без ее согласия. Она,как птица, попавшая в клетку, начинает томиться в неволе, вспоминая свободную и беззаботную жизнь в родительством доме. Полбеды, если ее новая семья окажется хорошей.Но это бывает весьма редко из сотни один такои случай складывается, обычно же вся ее жизнь после замужества бывает полна тоски и несчастии".

I/ Темир-комуз - губной музыкальный инструмент на котором играют женщины.

Калгыдан журек чер болуп
Опко коол казандай,
Улутунуп, ушкуруп
Козунун жанын баса албай.
Оюн кулку жок болуп,
Зарлаган уну азандай. I/

В конце первой части поэмы Кылыч делает обобщение, говоря что судьба почти всех киргизок складывается так. Заканчивает Кылыч поэму вопросом: "кто же в этом виноват?".

Вторая часть поэмы начинается со слов о том, что путь жизни человека в юношеском возрасте крайне опасен, - он "тонкий, как лезвие бритвы". Малейший неточный шаг может окончиться роковыми последствиями, и тогда дальнейшая супружеская жизнь пройдет безрадостно, в "неугомонном шуме битвы". Юношеский порыв поэт сравнивает с бурным потоком и с силой камня, несущегося с вершины горы. Из этого он выводит мораль о том, что в юношеском возрасте надо всячески сдерживать себя. Говоря так, он добавляет, что все сознают это, но никто этого не придерживается.

Мейли жигит, мейли кыз
Токтотсо бойун копкон кез,
Муроктун олбос дарысы,
Адамзатка табылгыз.

I/ Цитируется по рукописи № 18 из фонда ИЛЯЛИ Кир. ФАН СССР.

Айткан менен ал ишти
Кылалбадык баарыбыз.

В заключение он делает вывод о том, что не надо гнаться за внешней красотой, за которой часто кроется некрасивое внутреннее содержание. Он дает совет удовлетворяться жизнью "не в белои, а в серой юрте" - лишь бы внутри она была бы хорошо украшена".

Ак чатырдаи ак уядун
Аигында керек жок,
Куда тобол уи болсун
Тышы бозум,ичи ак.
Аташканын,алганын
Болсун ичи дам чырак.

По своему содержанию эта первая поэма Кылыча не представляет собой чего либо оригинального. Эти же мотивы были известны и в устном творчестве, Они же имели место и в произведениях других акынов.

В частности, в трилогии "Манас" есть описания детства Каныкеи и Акчурек, где точно также по годам описывается жизнь девушки. Разница между эпосом и творчеством Кылыча, однако, очень большая и состоит она в том, что в эпосе все это дается в чисто описательном плане, без какои либо морали.

Кылыч сопровождает и насыщает свое описание социальной моралью, резко раскрывая тему бесправия женщины-киргизки в свою эпоху. Вторая часть поэмы еще более моралистична, чем первая. Такая мораль и до Кылыча безусловно разрабатывалась в народном устном творчестве. Но там на это акцента не делалось. Кылыч же это выдвигает на первый план, делая ее идейной основой своего произведения.

Хотя это первое свое произведения поэт посвящает теме любовно-лирической, однако для нас важно отметить, что и здесь уже в нем ясно чувствуется стремление поднимать социальные вопросы, которые с большой яркостью раскрылись в его более поздних произведениях. Впоследствии Кылыч на всем протяжении своего творческого пути ни разу не пишет на любовно-лирические темы.

Другие поэмы Кылыча, написанные им в юношеском возрасте - "Кобей - султан", "Балбак" и "Садырбаи" до нас не дошли, и о них можно судить только по рассказам, слышавших и читавших их, современников.

Первые два названные произведения имеют между собой много общего по своему идейному замыслу. В основе обеих поэм лежат исторические события.

В поэме " Кобеи - султан" повествуется о том, как два брата, "Кобей и Султан по заочно-

му решению суда биев /утвержденному царской администрацией/, ссылаются в Сибирь. По пути следования в ссылку они, будучи закованы в кандалы, доходят до границы родной земли - реки Чу. Проходя по мосту, один из них, Кобеи, решает что чем безвинно томиться в изгнании, лучше умереть за правое дело на родной земле и говорит об этом своему брату Султану, но брат его не соглашается, так как боится смерти. Тогда Кобеи внезапно схватывает брата, бросается с ним с моста в реку, где оба гибнут.

В те годы, когда поэт написал эту поэму, царская администрация жестоко преследовала всякое проявление национальной самостоятельности у киргизов, и высылки всех непокорившихся были частым явлением. В семье Кылыча такой участи подверглся его старший родственник Табын, о чем уже упоминалось выше. По всей вероятности, этими событиями и навеяно поэту содержание данной поэмы.

Поэма " Балбак " была посвящена описанию убийства жестокого тирана манапа Балбака, о котором речь шла выше. Это событие глубоко взволновало киргизский народ в эти годы. Кылыч в этой поэме, также как и поэме "Кобеи Султан" выразил чувства социального протеста народных масс.

В поэме "Садырбай" Кылыч разработал известный сюжет о судьбе удачливого бедняка,

изобразив в виде героя конкретное историческое лицо из киргизов своей эпохи. В поэме рассказывается о том, как осиротевший мальчик, оставшийся в полной нищете, нанимается гонщиком каравана. После долгих и трудных скитаний он делается богатым и поднимается до положения знатного человека.

Произведения Кылыча, относящиеся к юношескому периоду его жизни, не дают еще материала для суждения об его определенной творческой манере. Однако в ранних произведениях поэта говорится о реальных исторических событиях той эпохи, в изложении которых чувствуется определение прогрессивных устремлений. Как было уже отмечено, с первых своих поэтических шагов Кылыч проявил себя поэтом - моралистом. Это направление закрепилось в поэме "Чуи баяны", с которой начинается второй этап его зрелой творческой деятельности.

2. Познавательная поэзия и басни.

Поэма "Чуи баяны" по своей композиции повествовательно-описательной имеет около 650 стихотворных строк и состоит из двух частей.

Поэма написана под впечатлением приезда поэта в плодородную Чуйскую долину и в

город Токмак из сурового высокогорного Тянь-Шаня. Восторг, вызванный у Кылыча впервые увиденной им богатой природой, усугубился еще новизной в жизни и быте населения, которые отмечали этот район Киргизии. Это были 80-е годы XIX столетия, когда в Чуйской долине шла усиленная русская колонизация. Переселенцы строили города и селения, внедряли культурную обработку земли, осваивали природные богатства края.

Первая часть поэмы посвящена описанию города Токмака - бывшего тогда самым крупным населенным пунктом, административным и торговым центром Чуйской долины.

Поэма начинается с воспоминания о том, что на месте, где вырос город, раньше было киргизское кочевье Джигиты-баши с обильными кормами. Далее поэт говорит, что пришли русские, стали рубить леса и строить город. Описывая это, он подчеркивает превосходство культуры русской над киргизской. Он упоминает о том, что русские не только строят дома и умеют обрабатывать землю, но и скот их лучше, чем киргизский.

Абаиласан Токмокту
Эки жерде орусу,
Какоолу да, мужгу
Баарынын бир болушу.

Кызыл сууну, Шамшыны
Эгин жаин кылганы,
Отор барган жилкидаи
Орустардын уилары.
Огуздору дободои,
Баары жуда саныптыр,
Кудай бетин корсотпо,
Какоолдору тородой. 1/

Далее он рассказывает о жизни в городе и подробно останавливается на описании городского базара. Он говорит о разноплеменном составе населения Токмака, о том, что там живут русские, узбекские и татарские торговцы и дунгане и что все они владеют большим мастерством. При этом он с юмором подмечает, что городской базар, где торгуют скотом, переполнен только киргизами и казахами. Он выражает удивление, как на таком многолюдном и разноплеменном базаре люди не подерутся и сам об"ясняет это тем, что в Токмаке царит порядок, которым наводит русский начальник "караначи".

На базаре, говорит он: чего только нет? Он полон всякими богатствами: мануфактурой, различными инструментами, продуктами и скотом; хочешь бери все, никто не остановит, только были бы

1/ Цитируется по книге: "Долдо Кылыч"/Жыйнак" / Фрунзе 1945 г. стр. 32-46.

деньги". М.Килыч высказывает удивление, что, при таком обилии и богатстве всего, в городе есть множество нищих / дувана и календер/, не понимая того, что Токмак в те годы был типичным колониальным городом, в котором уживались быстрое обогащение одних и крайняя нищета других.

Он смотрит на город, на городскую торговлю глазами киргиза-кочевника. Он не понимает роли денег и высказывает крайнее удивление, что хороший конь или прекрасно упитанный скот меняются здесь на бумажные деньги. При этом он предупреждает киргизов о том, что в городе много мошенников и обманщиков. Он поучает неискушенных и доверчивых кочевников, своих соотечественников, тому, чтобы они были осторожны и остерегались быть обманутыми. В конце первой части поэмы Килыч говорит о начавшемся влиянии города на жизнь и быт киргизов, живущих в окресностях его. Это влияние он видит в том, что киргизы по примеру русских развивают земледелие, вводя посевы разнообразных культур и не только сами потребляют их, а везут на продажу.

Вторая часть поэмы описывает все разнообразие природы чуйской долины. Начинается она с описания культурных растений; особенно подробно поэт останавливается на описании фруктов и овощей,

завезенных в Киргизию русскими.

Дунганада, оруста
Адам жечу жемиштен
Ар уруктун баары бар:
Картошко менен палгамы,
Араласан жол бербес,
Алча менен алмасы.
Арбын экен кобунчо
Бышыкчылык маалында
Орук менен шабдаалы.
Чиэси бар, тыты бар,
Алмурут дайт бир жемиш,
Жаны чыкты ушулар.

Далее Кылыч переходит к описанию полевых, лесных и горных дикорастущих ягод и растении растущих в этой местности. Он также их описывает с большим знанием и подробностями.

Каждое из деревьев он характеризует с точки зрения его свойств и применяемости в жизненной практике:

Катыранкы, долоно,
Аса-муса,сар жыгач,
Кайын мене четинди,
Кашаа кылаар короого.

Говоря о цветах, он впервые в киргизской литературе вводит названия розы и сирени, не в символическом смысле, а в прямом. Вслед за этим так же подробно говорит он о травах, подразделяя их на кормовые, лекарственные и ядовитые.

Закончив характеристику растительного мира, он дает описание богатств недр. После этого он обращается к рассказу о животном царстве. Перед ним проходят все многообразные представители дикого животного мира. Отдельно он говорит о хищниках, отдельно о тех животных, которые ценны своим мехом и мясом. Жизнь насекомых в разгаре летней поры он дает в картинном изображении.

Бышыкчылык бышканда,
Жер жемиштин баарсы
Жер устуно чыкканда,
Саратаны чакырып,
Сары тамыс учканда,
Саралалуу аарылар
Сары балды ташканда
Зыркыраган сайгагы,
Чымын менен чиркейи
Уиго толуп алганы.
Богоногу, бургосу,
Мизам болуп учканы.

Потом описывает многочисленных птиц, живущих в горах, на полях и на воде.

Описание птиц дается поэтом с подразделением на певчих и тех, которые являются об"ектом охоты. В поэтической форме он определяет нрав и особенности каждой породы птиц.

Заключительный раздел поэмы посвящен рассказу о природных условиях Чуйской долины, благоприятствующих развитию там земледелия и скотоводства. Поэт говорит о раннем наступлении весны, об обилии влаги, о мягкой по климату зиме. Описывает полноводную реку Чу, пересекающую и орошающую всю долину, и что она берет свое начало в горах его родного Тянь-Шаня.

В условиях очень слабо развитого в тогдашней Киргизии земледелия, данное в поэме подробное описание земледельческого хозяйства характеризует Кылыча, как поэта любознательного. Описываемое им разнообразие плодов и растений, многие из которых были для киргизов совершенно новыми, как например, подсолнух, конопля, картофель и др. даётся не только в перечислении, но с метким определением их особенностей.

Сабиз, пияз, туруптар,
Калемпири, мурчу бар,
Ачуу болоор тургонгур,
Ашка салса курчу бар.

Или:

Кызыл,жашыл, сарала
Ваичечекеи ыраны,
Уу коргошун, аккодоол,
Малга жанан залалы.

Поэма "Чуи баяны" воспевает труд земледельцев и указывает,на то, что автор ее глубоко знал жизнь,хотя он скромно отмечает, что в Чуиской долине есть еще много такого, что ему не известно.

В этой поэме Кылыч показывает все преимущества оседлого земледельческого быта перед кочевым скотоводческим бытом. И таким образом она может быть названа пропагандой среди кочевников за переход к оседлости.

Не может быть сомнения, что поэт, прежде чем написать эту поэму, пристально и чутко изучал мир, природу и был не только поэтом, но и своеобразным краеведом-исследователем. В этой поэме он пытается дать в определенной систематизации фауны и флору чуйской долины.

Такую энциклопедичность и сочетание в одном лице поэта и пытливого исследователя можно считать вообще типичной для первоначальных этапов развития книжной культуры всех народов. Аналогичный пример можно привести и о другом со-

временном Кылычу историке Османалы Сыдыкове, выпустившим две книги " Краткая история Киргизии" и " История благодатной Киргизии" xx/ Будучи историком, Османалы начинал свои труд поэтическим вступлением, а Кылыч наоборот, будучи поэтом, шел к научному познанию.

Поэт говорит:" Все рассказанное правда и нет в нем выдумки. И если бедняк молдо Кылыч кое что из описываемого и не видел своими глазами, то он об этом расспрашивал".

Поэма "Чуи баяны" интересна тем, что в ней впервые в киргизской литературе дается описание того нового, что принесли в быт киргизов русские переселенцы - высокую земледельческую культуру, товарно-денежные отношения и городскую жизнь. Все эти явления Кылыч обрисовывает совершенно об"е об"ективно и беспристрастно, не видя в них по тогдашним настроениям ничего зазорного и находя кое в чем положительные черты.

Отдельные описания природы в киргизской устной литературе известны были и до Кылыча. Таковы описания природы реки Ургенч в "Семетее" или описание долины реки Селенги в "Манасе" и др. Но эти описания давались в эпическом плане и изобиловали большим элементом сказочности. Совершенно иной представляется картина природы,

---

x/
xx/

лаваемая М.Кылычем в поэме "Чуи баяны". Она отличается прежде всего своей реалистичностью и своим познавательным подходом. Для этого этапа творчества поэта были типичны оптимистичность и любование земной жизнью. В поэме "Чуи баяны" поэта радует все: окружающая природа, журчание комара, шуршание листьев на деревьях, зреющие плоды.

В поэме "Чуи баяны" Кылыч полностью выявил себя как поэт с резко выраженной социальной целеустремленностью. По своему творческому методу он проявляет себя поэтом реалистом. В поэме не чувствуется никакого налета мистицизма, нет в ней и разочарованности, свойственной М.Кылычу на последнем этапе его жизни.

Следующая поэма Кылыча "Канаттулар" /Крылатые/ содержит в себе 300 строк с небольшим. Время написания поэми пока не выяснено. По тематике и композиции, ее можно считать в некотором отношении как бы продолжением и развитием поэми "Чуи баяны", где также фигурируют птицы. Отнести создание этой поэмы к первой половине творческой жизни поэта заставляет также и то, что в ней еще отсутствуют законченные идейно-философские концепции Кылыча, наиболее ярко раскрывшиеся в конце 90-х годов в поэме "Зар Заман".

В поэме "Чуй баяны" им описаны птицы, живущие в Чуйской долине, даются их отличительные признаки, повадки, но каждая порода изображается такой, какой она есть. В поэме "Канаттулар" наблюдается переход от прямого изображения к символики. Творческий замысел поэта позволяет разбить всех изображаемых им птиц на четыре, отличающиеся друг от друга группы.

К первой группе относятся: орел, сокол, ястреб и другие, им подобные, которых он изображает смелыми, ловкими, сильными и быстролетными. Они не только ловят всевозможную дичь, но не боятся сразиться с хищными зверями. Поэт восхищается их благородным и мужественным обликом и отвагой,

Тундурбай кармаган
Тумгун куштун арбагы ам!
Ал ондонгончиркинцин
Оозу - башы албагай.
Томогосун алганда
Туура тарткан кулжадай.
Кашкулакты качырган,
Кармаганда тырмагын
Кабыргага батырган,
Калраты чон кырандар,
Каман корсо кабылган.
Эчки - теке киикгер,

Эси чыгып жашынган.
Туигун куштун тунугу
Буркуттен да улугу.
Баарынан ашкан буудаиык,
Артык тууган чыныгы.
Канаттуунун баарынак
Кыргыйдын жакшы кылыгы,
Тепмеиинче албаган
Ителгинин ырымы. I/

Совершенно по иному обрисовывает он другую группу птиц - хищников, питающихся падалью: коршунов, грифов, сычей, сипов, воронов, пустельги, сороки и других. Они изображаются трусливыми, хитрыми и прожорливыми. Поэт особенно метко и зло изображает эту группу.

Куркулдаган кузгундар,
Кара ташты жуткурлар!
Каида болсо андыган,
Карышкырга туткундар.
Кара жору кажырлар,
Каираты жок жабырлар,
Тарпты издеп андыган
Уяты жок залымдар.
Башы такыр кон жору
Кииик кармап жегидей,

Мындай куштун чондору.
Кайда болсо боруга
Кузгун жолдош болгону,
Карышкырдан жем андып
Кайып келип конгону.

Третья группа птиц состоит из таких; которые не приносят вреда, сюда относятся: куропатки, перепелки, рябчики, фазаны, утки и многие другие. Они изображаются слабыми, добрыми, безобидными. Они становятся жертвой хищников.

Бырпыраган бодоно
Турумтайдын жемиши,
Буткон бою баары май
Тогонгурдун семизи!
Кекиликти, чилдерди,
Адал кылып беришти,
Ичегисин чыгараар
Ителгинин тебиши.
. . . . . .
Кара таан, чардакты
Канчаларын чуулатты,
Кыргай, чуилуу баарына
Азык кылып кууратты.

Последняя группа включает в себя птиц певчих,к ним относятся: соловей, скворец, жаворонок, ласточка, кукушка, а также птицы, отличающиеся красивой внешностью,как павлин или попугай. Поэт восхищается их голосами и их красивыми перьями. Некоторые из птиц этой группы Кылыч,согласно народным поверьям /напр.скворца, ласточку/ считает священными, предотвращающими зло от людей.

Токсон туруу кубулган
Тоту куштун жунучу!
Буруп-буруп сайраган
Булбул куштун унучу!
. . . . . .
Алтаар созго ылайык
Ала чиичик жаныбар,
Бул адамзат пендеге
Пайдасы мол жаны бар.

В целом можно сказать, что в этой поэме Кылыч ставит своей основной целью символически, в образе птиц воспеть мужество и отвагу и осудить трусость и коварство.

В поэме " Канаттулар" можно видеть также переход к образному параллелизму и найти в

образе птиц аллегорическое изображение человеческих нравов.

Примером этого могут служить строки поэмы, где рисуется образ пестрой сороки, крикливой, назойливой, беспокойной, которая садится на стертые холки лошадей и клюет живое мясо, а на слабых нападает. При виде сильных птиц она от страха лезет в кусти.

Ала болот сагызган,
Жоор жылкы корунсо
Канын чокуп агызган.
Асмандатып туилатып
Аркасына жабышкан.
Кирчиганы коргондо,
Кайраты жок кем урган
Кара жерге жабышкан.
Айланып кет баччагар
Чакылдаган дабыштан!

Другой пример - образ луня / кулаалы/ изображенного неловким увальнем, который не может даже поймать мыши, но посмеивается над слабостью других птиц. Отсюда поэт выводит мораль о том, что те, кто сами слабы, всегда любят посмеяться над слабостью другого.

Жалпнадаган кулаалы
Жагалмаига кулуучу,
Оз конунан келбеген
Ушунетин журуучу.

В поэме "Канаттулар" есть еще одна особенность, отсутствовавшая в ранних поэмах Кылыча - это наличие в ней некоторых мотивов, идущих от мусульманской книжной литературы. Примером этого может быть следующее: когда поэт дает характеристику птицам / удоду и курице/, он использует предание древнего персидского поэта Аттара, помещенное в книге "Лисан ат-тайыр", переработанной в XУ веке Навои на тюркский язык, где говорится о том, что удод возглавлял прочих птиц, ведших на поиски легендарной птицы "Земург". Об этом поэт говорит так:

Сасык упу сарала,
Так Сулаиман паигамбар
Элчи кылган араага,
Кепилдикке куйулуп,
Тоок калган жалага.

Поэму "Канаттуулар" можно рассматривать вообще как переходный этап от описательно-созерцательного творчества, которое наиболее выразилось в поэме "Чуи баяны", к следующему этапу- басне,

представленному поэмой "Тои беркута", которая может быть отнесена уже к басенному жанру.

В отличие от других произведений поэта, она имеет четкий сюжет. Об"ем ее около 250 стихотворных строк. "Тои беркута" начинается так:

" В были времена когда батыры каждого рода живых существ делали то, что они хотели, в те времена наловив всех беззащитных птиц и животных, беркут-батыр устроил той, а красноречивый соловей был его советников. Этот той всем птицам великие хлопоты причинил". [x/] Далее повествуется о том, что Беркут-батыр, задумав устроить той, послал быстрокрылого чеглока ко всем знатным птицам гонцам. Среди приглашенных были: ястреб, сокол, балабан, ястреб-перепелятник, дербник, а также пригласил он жадного ворона, долговязого аиста, грача и серую ворону. А Сорокопуту-батыру велел собрать всех мелких пташек.

Прилетели все знатные птицы к своему повелители. И сказал им беркут: "Братья старшие и младшие! Решил я устроить той. Если вы находите мое пожелание уместным, то посоветуйтесь между собой и немедленно дайте мне ответ. Если кто решит не принимать участия в тое, то пеняйте на себя". Посоветовавшись так со своими родичами со

I/ Цитируется по книге "молдо Кылыч" /Лийнак/ Фрунзе 1945 г. стр. 54-59.

беркут-батыр повелел им немедленно облететь все горы, долины, болота и наготовить ему горных индеек, каменных и серых куропаток, уток и чирков, гусей и лебедей. Все знатные птицы из"явили своему повелителю покорность и полетели исполнять его приказание. Беркут-батыр сам тоже полетел на охоту. Он наловил красных корсаков, архаров, коз, козуль.

Той начался в обстановке большого торжества. Журавль был назначен знаменоносцем. Журавль - красавка была знатной баибиче. х/ Жаворонок накрутил на голову чалму и был муллой. А петух был азанчи. хх/ Незаменимого мастера по убою - волка назначили пясником. Аисту было велено чистить потроха, жадной до мяса ворон поручили сторожить мясо. Медведь печником был, а обезьяна - поварихой. Комузистом был кузнечик, канатоходцем паук, кукушка в дудку дула, а сорока сказки рассказывала.

На борьбу выступили два борца - черный гриф и плешивый гриф. А призом победителю был назначен сурок. Началась байга. Было назначено 10 призов. Первый приз - белый лебедь, второй приз - дрофа, третий приз - гусь, четвертый улар, пятый куропатка, шестой - утка, седьмой -

---

х/ Баибиче - самая почтенная женщина.
хх/Азанчи- извещающий о времени выхода на молитву.

перепелка, восьмой - серая пташка, девятый -так называемый "несчастный" келисин, а десятым призом была - мышь.

Пустили "коней" на скачки. Первый прилетел ястреб, вторым - сокол, за ним - ястреб-тетеревятник, потом тынар [x/] далее балабан, ястреб-перепелятник, дербник, чеглок сарыч, который еле-еле обогнал пустельгу. Все они получили назначенные призы. Пустельга поспорила с сарычем из-за мыши. Помолились все гости за хозяина -беркута, разошлись по домам и остались горы изглоданных костей.

История возникновения этой поэмы - басни такова. Со стороны некоторых крупных тогдашних манапов Кылычу было предложено написать поэму, описывающую весь торжественный ритуал крупного тоя, устраиваемого ими. О том, что такое задание Кылычу было действительно дано, можно видеть из публикации, сделанной издателем единственного напечатанного произведения поэта "Зиязала".

Однако, никому из современников поэта не известно существование у Кылича поэмы с содержанием, прославляющим тои. Зная его демократические взгляды и крайне критическое отношение к родовой и феодальной знати, мы уверены, что

---

x/ Тынар - разновидность сокола.

Кылыч вовсе и не писал такой поэмы. По всей вероятности, данная поэма "Той беркута" и явилась своеобразным ответом поэта на этот заказ, который он получил.

Кылыч не мог не видеть и не оценивать с народных позиций того разорения, которые несли букаре устраиваемые маналами той и аш. Он хорошо понимал, что любое такое празднество ложилось тягчайшим бременем на народ. В результате таких тоев или ашей манап получал славу и обогащался, а его букара лишалась последнего своего достояния.

Тема разорения народных масс от устраиваемых маналами ашей и тоев известна и в устной киргизской поэзии. Так например, в эпосе "Манас" /вариант Сагынбая Орозбакова/ повествуется о поминках по хане Кокетее и говорится о том, что в проведении этого грандиозного аша принимало участие все киргизские племена. После аша от 40 киргизских племен остается только 10. "Богаты превратились в бедняков, бедняки - в нищих".

В своей поэме - басне "Той Беркута" Кылыч в аллегорической форме воссоздал очень ярко картину такого тоя. В образе птиц ему удалось изобразить все персонажи феодальной родовой иерархии со всеми их взаимоотношениями.

В образе Беркута-батыра он изобразил верховного манапа, полновластного владыку, типа киргизских манапов Ормон-хана, Торогельди или современного поэту Шабдана, которые диктовали свою волю не только народу, но и всем остальным родовым манапам. Эта господствующая роль и деспотизм главного манапа в образной форме изображены поэтом в эпизоде созыва беркутом всех прочих "знатных птиц, под которыми подразумеваются прочие родовые манапы. Беркут в поэме, как главный манап в действительности, созвав своих приближенных, под видом совета дает категорические приказ, требующий неуклонного выполнения.

Адырдан аркар алдырып
Арыстарын салдырып,
Энкейиштек элик бокторуп,
Эрдигне салдырып.
Кулка менен текени.
Жуул келип кекеди.

Более мелкие родовые манапы, подчиненные главному повелителю, изображены в образе прочих участников тоя - сокола, ястреба, дербика, сарыча и др., которые давят и обдирают букару представленную ввиде "безобидной" дичи и мелких пташек. Интересно, что поэт воспроизвел

принцип, существовавшей феодальной лестницы тем, что кое какие виды птиц поставил в зависимость от своего главы - маная, каковым является у мелких пташек Сорокопут-батыр.

Под видом жаворонка был изображен мулла, являющийся непременным участником тоя и аша.

Очень реалистично отображая подлинную действительность, развертываются в поэме все бытовые подробности подготовки к тою и его проведения. Посылка "кабарчи" чеглока за гостями, с"езд приглашенных, приготовление угощения, развлечения и зрелища, устраиваемые для с"ехавшихся. Сорока рассказывает сказки, кукушка дует в дудку, соловей как "ырчи" поет песни, кузнечик играет на комузе и т.п. Обязательный вид развлечения - борьба - показана как состязание двух грифов. Кульминационным пунктом всего/ празднества в поэме, как этот было и в жизни, изображены конские скачки с призами - "ат чабыш".

Концовка поэмы повествует о том, что беркут батыр после устроенного им тоя закрепляет за собой свою славу и могущество. Прочие знатные птицы разлетаются по своим местам с богатыми подарками, а все остальные птицы оказываются с"еденными. Таким образом социальный смысл,

вложенным поэтом в свое произведение, вполне ясен.

При разборе поэмы "Канаттулар" указывалось на отдельные моменты в ней, в которых был виден переход поэта от прямого описания к символическим параллелизмам. Но если там это имело место лишь как намек, то поэму "Той Беркута" можно безусловно считать произведением басенного жанра, целиком основанную на аллегорическом параллелизме между нравами птиц и людей. До появления этой поэмы в киргизской устной литературе олицетворение человеческих пороков и добродетелей в образе животных и птиц имело место. Однако, Кылыч в этой своей поэме впервые в киргизской литературе создал целостное произведение с такой направленностью, построенное на едином сюжете. Это следует считать его большой заслугой.

Поэму "Той Беркута" по ее форме нельзя еще приравнивать к классической форме басенного жанра, который мы знаем в творчестве русских и западно-европейских поэтов / Лафонтен, Крылов/. Она ближе к более древним образцам народной сказки-басни, ведущей свое начало от народных сказок о животных./Например, русская "Сказка о Ермаке Ермовиче сыне Щетинникове"/. С таким типом произведении поэму Кылыча сближает обширный об"ем, постепенное развертывание сюжета, многоплановость и большое количество персонажей.

Это произведение Кылыча приобрело быструю популярность среди народа, благодаря наличию в нем тонкого отображения быта и особенно й-ва острои критики и сатири, направленнои против угнетателеи народных масс.

3. Зар заман и Зилзала.

Поэма "Зар заман"- самое крупное и самое значительное произведение Молдо Кылыча.

"Заман"- дословно обозначает время, эпоха, "Зар заман" - время или эпоха народного плача или скорби.

Песни о заманах, доведшие до нас,относятся в большинстве своем к колониальному периоду истории киргизского народа и выражает идеи протеста народных масс против двоиного гнета.

Молдо Кылыч не является зачинателем этой тематики. Она имела место и до него. Наиболее ранние из доведших до нас произведении устной литературы киргизского народа на эту тему относятся к первои половине XIX века, т.е. к кануну колонизации Киргизии царизмом. Среди них, первым по времени является произведение киргизского знаменитого народного поэта мудреца - Калыгула, умершего в 1855 году в глубокои старости. Его принято считать основоположником этого литературного направления у киргизов. В "Акыр замане"

I/ акыр-заман - конец времени,т.е. конец света.

Калнгула в мистическом духе предсказывается безотрадное будущее, которое ожидает киргизов. Автором другого выдающегося произведения этого направления "Тар заман" 1/, был выдающийся киргизский акын Арстанбек, умерший в 1879 году. В этом произведении, сочиненном в первые годы колонизации, подтверждаются все факты о лишениях, ожидавших киргизский народ, о которых говорил Калнгул.

Следующим после Калнгула и Арстанбека, выдающимся произведением этого направления уже не в устной, а в письменной литературе киргизов является "Зар заман" Молдо Кылыча, которое будет подвергнуто ниже детальному анализу.

В дальнейшем мы видим появление новых произведений этого типа, как у акынов письменников "Хал заман" 2/ Алдаш Молдо, так и у акынов, творивших устно / Токтогул и др./.

Эта тематика привлекла внимание даже и сказителя "Манаса" Сагынбая, сложившего произведение под названием "Замана".

Тема о заманах получила распространение в литературе других народностей Средней Азии, в частности, она получила широкое развитие в казахской литературе XIX столетия. По своей идейной

1/ Тар-заман- тесные времена.

2/ Хал заман - положение времени.

направленности например, "Заман" казахских акинов почти идентичен киргизским.

В песнях этого типа у казахов и у киргизов имеется не только общность идейных основ, но даже в некоторых случаях можно наблюдать почти текстуальное совпадение.

У двух современников Казахского акына Портомбая и Киргизского акына Арстанбека встречаются такие общие строки: Шартанбай, характеризуя время, говорит: "это время - для кликастого, а для некликастого / т.е. для простого народа/ тесное время".

Мынау заман кап заман,
Азулга бар заман,
Азусызга тар заман. 1/

Эти строки точно совпадают со следующими строками Арстанбека:

Ушу заман кап заман,
Азуулуга бар заман,
Бечарага тар заман.
Заманын келди жакындап,
Тайган иттей такымдай. 2/

1/ Х.Жумалиев "Казак адебиети" Алма-Ата 1942, стр. 245.
2/ М.И.Богданова, О.Джакишев.Т.Саманчин, К.А. Рахматулин "Кыргыз адабиятынын очерктери" Фрунзе, 1943 г., стр. 139.

В другой песне Шортомбая говорится, что "народ стал чтить князя, переводчика -талмаша, как своего духовного руководителя - пира, уездный центр превратился как бы в родной дом, а тюрьма на подобие вырытой могилы находится около тебя".

Князьди кордин пириндей,
Тилмешти кордин пириндей,
Дуанды кордин уйиндей,
Абакты тур касында
Казылып койган кориндей. 1/

Эта же идея, выраженная почти в такомже поэтическом оформлении, есть и у Арстанбека.

Суу - сууга салды бекетти,
Волушарды карасан
Катынындай кекетти.
Майырды корсон байындай,
Набктыны карачы
Атандын салган жайындай.
Салдаттарды карачы
Бир туурган сенин ининдей,
Князьдарды карачы
Жасаган сенин пириндей.

1/ Х.Жумалиев "Казак эдебиети.Алмаата 1942г. стр. 249.
2/ Киргыз адабиятынын очерктери" стр. 139.

Этот чрезвычайно любопытный факт может быть конечно об"яснен прямым заимствованием, но более вероятно здесь самозарождение сходных по своей идейной основе произведений у двух поэтов, живших в идентичных социально-экономических условиях.

Тематика о "Заманах" корнями своими связана с мусульманской религиозной философией и мистическими легендами, ярко выражавшими эсхатолосические пророчества о конце света и страшном суде, которые наступят после покорения земных царств " кяфирами".

Такие философские воззрения получили особое развитие во многих странах мусульманского Востока во время и после монгольского завоевания и они же тогда получили отражение в литературном творчестве.

В этот период, по словам проф.Е.Э.Бертельса, суфийский страх охватывает весь мусульманский Передний восток "Страшные картины убийства,гибели целых городов и, последовавшее за этим,обнищание влекло за собой отчаяние населения. Оно искало утешения и находило его в мистике и отходе от жизни, в погоне за призрачными небесными благами. I/

I/ Е.Э.Бертельс "Литература народов Средней Азии", "Новый мир" № 9, 1939 г. стр.267.

Суфийское учение о бренности мира, о непрочности земных благ, получает практическое подтверждение в самых исторических событиях. 1/

Это суфийское учение нашло свое непосредственное отражение и в литературе. Джелаладдин Руми /1207-1283/ 2/, Са"ди /1184-1292/ и др. 3/

Эта суфийская поэзия развивавшаяся на персидском и арабском языках, получила свое дальнейшее развитие в творчестве тюркских поэтов Средней Азии, которая имела преимущественно религиозно-дервишский характер. Виднейшими представителями ее были: Хаким Сулейман из Бакырган /конец XII века начале XIII в/. Бурхан Оглы Казы Насыр по прозванию Вабгузи и др. 4/ Произведения этих поэтов имели широкое распространение среди казахов и киргизов - кочевников в XVIII-XVIII и особенно в XIX вв. после присоединения к России и несомненно повлияли и на формирование киргизских и казахских поэтических произведений о "Заманах".

По всей вероятности существование таких песен и у казахов и у киргизов надо относить и к эпохе джунгарского завоевания / 1636-1759 г./ Этот период сохранился в народной памяти, как период величайшего бедствия. К этому времени относятся выражения у казахов "Ак табан кубурынды" /пешее скитание/, а у киргизов "Казак кайын саагандa"

1/ Там же
2/Там же стр. 267
3/Там же, стр. 268
4/ Там же, стр. 270-271.

кыргыз Кисар кирди",/ " когда казахи извлекали сок из березы, а киргизы добрели до Киссара/.

Хотя образцы произведений заманов этой эпохи до нас не дошли, но к этому времени относятся приписываемые легендарному Асан-Кайгы, имя которого известно и у киргизов и у казахов, произведения,в которых чувствуется мистические предсказания, присущее,"заманам".

Мунан сон кыилы-кыилы заман болар,
Заман азып,зан тозып жаман болар.
Карагайдын басына шортан ыгып,
Балалардын даурэни тэмем болар. I/

Эти ранние образцы песен о заманах переделывались в устах народа в соответствии с новыми временами.

Первые произведения подобного направления в казахской литературе известны у Бухар Жырау /1693-1787/, жившего при Аблай-хане, накануне колонизации русскими Среднего Джуза.

Жаяулап келер журтуна
Жагалы шектек киигизип
Балды май жагар муртына

I/ Х. Жумалиев,Казак адабиети, Алма-Ата, 1942, стр. 169-170.

Жебирлерге жем берип.
Ел камын айткан жаксыны
Сойлетпеи урап уртына. 2/

В этих стреках много общего с "Акыр заманом" Калыгула. Хотя Калыгул прямо не упоминал о приходе русских, но предсказывая участь киргизского народа в будущем в духе сходном с выражениями бухара.

Тоо токол болоор,
Таялаа токои болоор,
Байбиче токол болоор
Тегиз жерден тегермен жубор,
Тексиз жерден бии чыгылар. 1/

Мистические легенды Асан Каигы о грядущих бедствиях повидимому через Бухара у казахов и через Калыгула у киргизов перешли и у тех и у других к акынам колониального периода.

Наиболее ренние и более поздние по времени песни о заманах имеют одну общую идейную целеустремленность, которая заключается в мистическом предсказывании грядущих бед народа.

1/ Там-же.

2/ Указанный "Кыргыз адабиятынын очерктери" стр. 132.

и изобличение произвола и угнетения со стороны господствующей клики. Это направление в народном творчестве у казахов и киргизов оживало и приобретало особую популярность в эпоху, когда назревала опасность иноземного нашествия и в период иноземного владычества. Элементы мистики в заманах усугублялись пропорционально с ухудшением социально-экономических условий народных масс. А мистика в "Заманах" была действительной и призывала к ненависти против иноземных поработителей и местных господствующих ~~слоев~~. слоев. По словам Энгельса "Революционная оппозиция против феодализма проходит через все средневековье. В зависимости от условий времени она выступает, то ввиде мистики, то ввиде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания". 1/

Если сравнивать казахские и киргизские произведения о Заманах с упомянутыми выше старыми образцами религиозно-дервишской поэзии, то они /произведения о заманах/ отличаются большой реалистичной направленностью и наличием гражданских мотивов. Это будет показательно на примере "Зарзаман" Кылыча.

x x
x

- - - - - - - - - - -

1/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. т.УШ.М.Л. стр.128-129.1930 г.

Молдо Кылыч приступил к написанию своей поэмы "Зар заман" в 1898 году. Эта дата подтверждается в приведенном выше разделе биографии поэта. четверостишие из "Зар-Замана". Время окончания поэмы точно не известно, но наличие нескольких тематических пластов в нем дает основание предполагать, что поэт писал "Зар заман" в течение ряда лет.

"Зар заман" Кылыча в подлиннике до нас не дошел. В рукописном фонде ИЯЛИ Кир.ФАН СССР имеется три варианта поэмн, которые поступили в разное время от разных лиц.

Первый вариант приобретен Институтом в 1926 году от учителя Убайдулла Малтабарова, научившегося грамоте у Молдо Кылыча.

Этот вариант переписан У. Валтабаровым с экземпляра поэмн, принадлежавшей Исаку Качкинову, двоюродному брату и близкому другу поэта, которын при жизни его занимался перепиской его произведений. Об"ем этого варианта составляет более 5000 стихотворных строк.

Второй вариант был приобретен от собирателя фольклора Абдыкалыка Чоробаева в 1939 г. По его словам эта рукопись была им найдена среди религиозных книг в одном мазаре Акталинского района Тянь-Шаньской области, по словам Чоробае-

ва эта рукопись ранее принадлежала некоему торговцу Кокбору. Она представляет собой небольшой по формату, аккуратно переплетенный томик, в который вошло четыре поэмы Кылыча "Зар-заман", "Канаттулар", "Зилзала" и "Чуи баяны". Рукопись переписана хорошим почерком на дореформенном арабском алфавите. Этот томик Чоробаев передал в Институт как автограф поэта, однако последующее сличение с позже обнаруженным автографом и расспросы лиц, знавших его почерк, привели к выводу, что эта рукопись не была написана его руки. Об"ем "Зарзаман" в этом томике составляет 3500 стихотворных строк.

Третий вариант поэмы был получен от дочери собирателя произведений М.Кылыча Белека Солтонаева. Этот вариант, как указывает в предпосланном примечании сам собиратель, был им переписан с личного экземпляра поэта в 1915 г. Однако, этот вариант переписан на основе арабско-киргизской орфографии 1924-25 гг. и, следовательно, не может быть первичной копией относящейся к дореволюционному периоду. Об"ем поэмы в этом варианте сильно сокращен и насчитывает всего около 2000 строк.

Изучение этой рукописи показало, что она претерпела большую редакцию. Особенно сокращены в ней религиозные моменты, в частности

большой раздел о жизни мусульманских пророков /по "Кысса-сул Амбия"/.

Для нашего анализа мы пользуемся вариантом Качкинова, считая его наиболее полным и менее подвергшимся изменениям.

Исследователь киргизской литературы М.И. Богданова считает "Заман" самостоятельным жанром и включает его в своей классификации в число эпических жанров. I/ С этим вряд ли можно согласиться. "Зарзаман", как и другие произведения этого типа, скорее могут быть отнесено к традиционному народному песенному жанру "санат"/песня - поучение/. Сам Молдо Кылыч говорит: "санат "Зарзамана" трелью льется" и называет свою поэму - санатом. Одновременно в поэме о/ замане можно заметить и ряд поэтических особенностей, идущих от жанра "арман" /песня-жалоба/ и "кордоо" /песня-охаивание/. Правда, отличие "Зарзамана" от " кордоо" состоит в том, что в "кордоо" преобладали родовые и феодальные воззрения, здесь же доминирует мотив общенародный близкий к социальной сатире.

"Зар заман" представляет некоторую трудность для научного познания. Как нами уже указывалось, "Зар заман" значительно превышает все

I/ М.И.Богданова."Некоторые данные по классификации киргизского фольклора.Труды Киргизского филиала Академии наук СССР т.I Фрунзе,1943 стр. 154.

известные санаты. Сам его автор упоминает о большом об"еме своей поэмы и сравнивает ее с "бухгалтерской книгой"

Зар замандын коптугу
Улкон дэптер -кинеге.
Кинегеде бул созум
Вуткул китеп тимеде. 1/

При отсутствии сюжетной канвы, такое большое по об"ему произведение могло быть создано не устно, а только путем письменной фиксации его.

Большой, ранее до Кылыча не встречавшийся для этого жанра об"ем поэмы "Зар заман", может быть об"яснен такими причинами. Во всех санатах до Кылыча авторы сосредотачивали свое внимание на какой либо одной теме, как например, семейно-родовые отношения, мужество, честность, верность и т.д. В отличие от них, Кылыч избрал для своей поэмы обширную тему о времени и создал широкое полотно, состоящее из многих частных тем и включающее в себя общую социально-политическую обрисовку эпохи, а также и изображения отдельных людей и их нравов.

Поэма Кылыча ни в коей мере не является сборником народных "санатов". В "санатах" народных акынов трудно найти индивидуальное лицо поэта, в них личные высказывания какого либо акына обычно перемешиваются со строками взятыми из ранее

1/ Цитируется по рукописи № 26, фонд ИЯЛИ Кир. ФАН СССР.

существовавших санатов "Зарзаман" же можно считать произведением вполне оригинальным, и личные творческие особенности поэта в нем выявляются весьма ярко.

Время написания поэмы "Зар заман" является эпохой наибольшего развития колониального режима в Киргизии. Лишая киргизское население лучших земель и воды, царское правительство одновременно обирало народ с помощью различного рода налогов и сборов. Наряду с официальными налогами дехканин платил большие суммы чиновникам в виде "подарков" и взяток под разными предлогами.

Царское правительство сохранило власть баев и манапов над киргизским народом, превратив эту феодальную знать в орудие осуществления своей политики.

Баи, манапы, как и царизм, были кровно заинтересованы в сохранении старых порядков, которые обеспечивали им господство над лучшими выпасами, пахотными землями, водой и скотом.

Суд биев не мог быть защитником эксплоатируемых масс, ибо он был превращен в оружие укрепления власти баев и манапов.

Система административно-политического управления была устроена так, что она давала

широкий простор для самоуправства господствующих групп населения.

По выражению товарища Сталина "Результаты этой политики - постепенное вымирание вытесняемых в дебри туземцев /киргизы, башкиры/."[1]

Поскольку Киргизия, войдя в состав России, втягивалась в кругооборот буржуазных, капиталистических отношений, натуральная основа ее хозяйства стала постепенно подтачиваться и процесс социальной дифференциации в киргизском обществе значительно ускорился. Такова была историческая обстановка эпохи, когда был написан "Зар заман".

В этой поэме основное место занимает изображение судеб народа, находившегося в условиях колониального режима под двойным гнетом. Поэма имеет ри составных элемента:

I/ угнетенний народ,

2/ царская власть,

3/ байско-манапская верхушка.

Тэма угнетенного народа излагается в виде "армана" - жалобы на народную судьбу. Отсюда вытекает и само название поэмы.

В этой части поэт пишет о том, что год от года тягостнее становится жизнь народа. Кругом

I/ И.В.Сталин "Марксизм и национально-колониальный вопрос" изд. 1937 г. стр. 71.

господствовала нищета. Скот у народа уменьшается, а за счет этого умножается прибыль у торговцев и барышников. А так называемые знатные люди 2/ безжалостно обдирают народ, русские власти отнимают у него землю, делают его бесправным. Униженные, оскорбленные люди сколько ни негодовали бы, сколько ни плакали бы, все же не было для них справедливости. Кругом царили обман и ложь. От тех собраний и сходок, которые устраивали волостные правители, народ имел только слезы.

Жаны - кышы тарыды
Былтыркыдан бийылы,
Мал азайып, кобойду,
Соодагердин тыйыны.
Эл жегени кучоду
Жакшылардын кыйыны,
Воздоттуго карыпты
Волуштардын жыйыны!

Жан бергени коп болду,
Салган айгак кубосу,
Жетим -жесир какшанып
Бир жетпеди мудоосу.

2/ Знатные люди - это волостные правители, бии, аильные старшины.

Болмол кылыш абайла,
Бул замана такылды,
Озун кеже билбеисин
Тапкан каражатынды.

Поэт обличал в своем произведении жестокость чиновников царской администрации.

Одно из основных зол и бедствии народ поэт видел в колониальном режиме, в результате которого киргизскии народ лишился не только своеи былои относительной свободы, но и плодородных земель, богатых пастбищ и лесов.

Элибез чикса жаалоого,
Бир конуштан кочподу,
Кочкон менен жер корук,
Жер чегинен отподу.
Жаны-кыны тынчытпай
Жансактоосун тескеди.
Алым-салык кобойуп,
Ар балакет кучоду.
.....
Билбедиго калысын,
Меники деп кагаздаят,
Ваинр оскон жыгачын.

Поэт говорил о том, что колониальнии строи принес много и других бедствии. Изменилась

система управления, царская администрация стала назначать из киргизской знати волостных правителей, биев, аильных старшин, правление которых ознаменовалось крайней несправедливостью по отношению к народным массам.

Волуш коюп, бий шайлап,
Вул орустун заманы,
Ылгатпады туронгур
Агы менен караны.
Закунуно тууралап,
Кылар болсон жаланы,
Расмиси ушундай
Конулуно жагады.
Зан билбеген момундар
Зарланып байкуш калаби!

При колониальном режиме по словам Кылыча была внедрена среди киргизов торговля, бумажные деньги, в результате чего стали обогащаться отдельные предприимчивые люди, а основная масса народа очутилась в нищете.

Сутко берген соодагер,
Артык алаар пайдагер,
Урундуруп мал тапкан
Бул заманда тапкан эр.

Все это обрушилось на народ, как огромное несчастье, за которым последовало еще много других народных бедствий.

Теңгедөн алды салыкты,
Тентитти далаи калыкты.

На основе закона 1868 г. среди киргизов был введен медицинский надзор, и этот факт в "Зар заман" получил тоже свое отражение. Этот "медицинский надзор", проводимый царской администрацией, по существу превратился из меры оздоровления в издевательство над народом. По словам поэта " многих худых людей, считая больными, отравили".

Баягы жылы бирдалаи
Жанга залал кой болду,
Арык киши корунсо
Оорулуу деп ит кылды.
Дары сээп отуруп,
Далаи жанды жок кылды.

Чиновников царской администрации поэт описывает жадными, продажными. Не законы царя, не служебный долг руководили их практикой, а взятки.

Улуктары баракор
Аябаи журтту талаган,

Акча десе токтобои
Тушо калат салаадан.

Но Кылыч не столько обвиняет в народных бедствиях русские власти, сколько саму киргизскую бай-манапскую верхушку. Кылыч даже склоняется к предпочтению русской власти, перед властью киргизских манапов. Он во многих местах "Зар замана" положительно отзывается о русских властях. Он указывает народу, что действительное зло их бедствий исходит не от них, а от власти самих киргизских правителей.

Алымдан башка бир тиинн
Чыгым кылбаит малынды,
Озундун бил-болумун
Кетирип жатат калынды.

Кылыч преклоняется перед четкостью русского управления. Он видит в нем некоторые прогрессивные веяния. Он говорит, что "жизнь русских покоится на законе и их законы четкие, они имеют одинаковую силу для богатых и бедных, для знатных и незнатных".

Орустун кана жасыгы?
Малайга берет акынн.

Падышалуу чиркиндин
Законго туура жатыгы.
. . . . . .
Капырда болсо аяган,
Жардынын коонун караган,
Жакшы менен жаманга
Баарына бирдей санаган.
Азыраак болот чыгымы,
Акылга туура кылымы,
Тугонгону элендин
Кыргыздын кылган ырымы!

Говоря о мусульманских властях, Кылыч, по всей вероятности, имел ввиду воспоминания киргизского народа о его недавнем прошлом - времени господства деспотии кокандских ханов. По сравнению с этим, крайне тяжелым, периодом жизни киргизского народа было вполне естественным, что поэт мог усматривать в правлении царских властей некоторые положительные черты.

Хотя Кылыч не сознавал разницы между царскими властями и русскими переселенцами, об"единения всех под общим названием русских, однако, здравый взгляд поэта на жизнь приводит к тому, что он трезво и об"ективно оценивал окружающую его историческую обстановку и,

исходя из этого, положительно отзывался о тех прогрессивных явлениях, которые он видел у русских переселенцев, отмечая их преимущества в хозяистве, технике и занятиях.

Илгери экен амалы,
Ишинде жок жаманы.
Кыйын экен чамаасы,
Атка чексе аркыраит
Арабасы,чанасы.
Ат кунаны дубалцаи,
Адам амрып билгисиз
Кызын корсон жубанцаи.

Кылыч восхищался умом русских, которые выдумали телеграф, "огненную телегу", то есть паровоз, пятизарядную трехлинеиную винтовку, которая может пробить камни величиной с вёрсту, и "чортову телегу" - велосипед и много других чудесных машин.

Варданке мылтык жаралы,
Озу турул от алат,
Тугонгурдун амалы.
. . . . . .
Ындай сонун нерсе жок,
Кубанцират тетиги,
Калабалуу чиркиндин
Акылынын жетиги.

Многие стороны жизни и быта русских привлекали и восхищали поэта. Он хвалил их за быструю организационную работу. Его соблазняла более зажиточная жизнь русских переселенцев.

Комуз чалып билесе
Жорго басык майбырдай,
Кандай адам болсо да
Бир таныркал калгыдай.
Милтык атса тептегиз
Коктон тушкон жамгырдай,
Олон аптып зоолатса
Кулак мээн жаныргай.

В семейном и общественном быту русских переселенцев он усматривал и некоторые прогрессивно-демократические черты, как например: в отсутствие строгой семейной иерархии, присущей родовому феодальному быту киргизов.

Кылган ишин мунукун
Асты жаман дебеги
Катын кизи аралап
Кара менен торосу.
Кары, жаш тен курбу
Эрээни жок булоосу.

Выражая свое отношение к русской власти говорит, что " не дай бог быть управляемым

другими какими нибудь мусульманскими властями вместо русских. Тогда вовсе мы пропали".

Кылба журтум убайым,
Орусту берген кулайым,
Мусулманга каратпа,
Дэп тилегин сураймын.
Мусульмандан кан болсо
Курутбайбы жудайын.

В конечном итоге, в приходе русских в Киргизию Кылыч видит много положительного. С приходом русских "хотя земля наша теснее стала, но зато хлеб дешевле стал". По словам поэта также прекратились просиходившие раньше бесконечные междоусобные войны, сопровождавшиеся кровопролитными битвами.

Тарыткан менен жеринди,
Арзан баа кылды багинди,
Тындырып койду жайына
Чабышып жаткан элинди.

Наиболее обличительные высказывания в "Зар замане" со всей язвительной остротой направлены против местной бай-манапской верхушки. Основную причину народных бедствий Кылыч

видит именно в этих правителях. Поэт многократно повторял, что бии, болуши не только не сочувствуют бедствующему народу, но они сами отбирают половину нищенских пожитков у каждой юрты. Поэт их называет отступниками, вероломными, ненасытными хищниками. Они лгут, лицемерят, "если получат взятки", то ложь делается у них правдой, а черное белым".

Жан куйорго карабай
Жакшын жеди бараны,
Жалган айтып кууланып
Аныk кылды караны.
Кубон башта болбосо
Бергенинди танады.

Бей-бечара коп берет
Бий-болушка салымын,
Жетбеди деп карабайт
Жетим-жесир карыбын.
Уй башына бир алат
Оокатынын жарымын.

Бии по своей несправедливости превзошли всяких лжецов они без взятки не проронят ни единого слова. "Если они проглотят солидный жирный кусок, то как белая борзая станут гавкать".

Бу замандын биилери
Айтпай бара жебеди,
Бара жесе эмдиги
Ак байгандай уроду.

По словам поэта все эти злодеи как тигры устрашают народ, который вынужден им покориться и, отдавая свои богатства, чтить их как святых, а они от этой покорности и почитания делаются еще более алчными.

Азыркынын залими
Ак жолборстой чамынды,
Айбатынан эл коркуп
Малын берип багынды.
. . . . . .
Олуя деп сыйынды,
Айгыр, атан берсе да
Аябады чыгымды.

Поэт говорит, что угнетатели за все свои злодеяния получали еще награды от царя, после чего с еще большим рвением мучили народ.

Иш бутургон закунчул
Наградга жазылды,
Кыныккандан кыныгын,
Залимдиги ашынды.

С особым сарказмом обрушивается поэт на мулл, говоря, что они священные слова превратили в оружие наживы и обмана. Он их изображает алчными, жадными, корыстными. "Они носят на голове чалмы и произносят слова корана для того, лишь чтобы обирать народ".

Молдолор кылды порумду,
Башка сөлдө коюлду.
Олук олгөн жер болсо
Орои басып чогулду.
Молдолор курсун акыры,
Баарынын буюк мунозу,
Алкымы жаман алардын
Агарган менен тобосу.
Дилинде шайтан жолу бар,
Тилинде актын келмеси.

Как уже было нами выше отмечено, с присоединением к России в Киргизию стали проникать капиталистические отношения, которые стали подтачивать основы натурального хозяйства. Этому сопутствовал процесс социальной дифференциации родового феодального общества, и распад традиционной общественной и семейной морали и нравов. Это также получило отражение в Зар замане". Поэт видел в этих изменениях нравов одну

из причин народных бедствии.

По его словам люди перестали придерживаться отцовских обычаев стали аморальными сделались лживыми, обманными и предают друг друга, стараются наживаться один за счет другого, друзья становятся нечестными.

Оз пайдасын караткан
Бул тугонгур заманам!
Соз баилашкан адамын
Убадага жарабаи,
Курандашкан тамырын
Кетип барат карабаи.

Поэт описывает распад нравов патриархально-родовой семьи. Потомки одного рода неуживаются друг с другом, близкие родственники смотрят друг на друга как на врагов, младшие перестают уважать стариков, дети вступают в спор с отцами и отвергают их слова.

Эмдиги акыр заманы
Карабас ини аганы,
Волокко санаар конулу,
Озунон туган баланы.
.....
Ата созун балалар

Алды кылык торгоду,
Назаты жок замандын
Жүртун кудаи ондоду.

Поэт изгалает свои наблюдения о том, что нравственный распад коснулся также стариков и женщин, которые раньше всегда и везде являлись наиболее консервативным элементом семьи, придерживающимся традиции. Он пишет, что старики утрачивают благочестие, а молодые женщины учтивость и покорность старикам, и перестают стыдиться.

Жаман аиып корчу экен
Жат келиндин кулгонун,
Эми кордук уялбай
Эск алгычын торгонун.

Подлинные причины тогдашнего распада родовых семейных уставов вытекали из общей смены тогдашних социально экономических отношений, чего конечно, не мог видеть поэт, воспитанный и впитавший в себя идеологию киргизского родового феодального общества. Однако, как художник, он правильно и об"ективно отобразил происходившие тогда процессы, в которых видел зло.

Показывая современную ему жизнь угнетенного народа, падение нравов и разоблачая несправедливость и жестоких правителей, Кылыч противопоставлял современности жизнь киргизского народа в прошлом. В этом отношении идеи Кылыча имеют много общего с произведениями устной поэзии того периода, в которых прошлое выглядело своеобразным " золотым веком".

Жизнь киргизов доколониального периода изображалась поэтом в идеализированном виде. Он описывал,как его предки, будучи богатыми, свободно кочевали по просторным долинам. Людей он изображал добрыми, скромными, и хотя и не знавшими просвещения, но прямыми, безхитростными и стойкими.

Эстеп турсаң кубанам
Илгеркинин ишине,
Молдо жөшип ат коигон
Азан аткан кишиге,
Алкымына май тыккан
Олуп калган итине.
Чибик карман кыйшкан
Убадалуу созуне.

Прошлое киргизов поэт обрисовывает в

героическом духе, показывая их в отношении непрекращающейся борьбы за свою свободу. Он идеализировал так называемую эпоху " Джоокерчилик заман" - / Героический период/. Правителей того времени он изображал настоящими героями, которые заботились о народе, сражаясь с врагами и отстаивая народное благополучие. Он показывал правителей благодетельными, помогающими своим слабым бедным сородичам.

Жоо кычырып эл баккан
Илгеркинин кезеги
Жалган айтып мал тапкан
Эмдиликин чечени.
.....
Байыркылар бир башка
Соз тураар кагазда,
Долду берген баарысы,
Жоо качырган сабазга.
Кайзалары уч кулач,
Темир саиган жыгачка.

Правда, говоря обо всем этом поэт сам оговаривался в поэме, выражая сомнение в том, что прошлое в сравнении с современностью было на самом деле таким благодатным и счастливым. Он писал так: "Я не видел жизнь предков. Говорят

старики,что такой она была. Но правда ли это - я не знаю".

Илгеркинин жургонун
Козум менен корбодум,
Карылар соз кылат
Калпы - чынын билбедим.

Одной из заслуг Кылыча,как художника, является создание в "Зар замане" галлереи реалистических обобщений образов людей своей эпохи. Главная идея, которая руководит поэтом при создании этих образов, заключается в стремлении противопоставить представителей господствующих слоев угнетенному народу. Так например, создается обобщенный образ правителя, он в противовес алчным жестоким и лживым правителям, которых он видел в жизни, он изображает тип идеального, подлинно-народного правителя, на подобие тех правителей, которых он описывал, когда говорил о времени своих предков. Он говорит, что такой правитель для народа " как гора -защита", он спасает честь народа от обид и несправедливостей. Такой правитель "духом будет равен тысяче людей", народ его, как знамя чтит".

Арбагы чон жакшылар
Мин кишинин деминдей,
Ырыскы-насип канчалык
Кызыл алтын кениндей.

Эл журтуна аркасы
Тоосу биик сенирдеи,
Ага-иниге байдасы
Кулук аттын деминдеи.

Особо большое место в "Зар замане" занимает обрисовка образа джигита. Поэт видит в лице джигита большую общественную силу и многогранно его характеризует как с положительной, так и с отрицательной стороны. При обрисовке этого образа он выводит несколько типичных особенностей в характере положительного джигита, каковыми являются: ум, мужество, терпеливость, стойкость, скромность, честность, учтивость, вежливость, жизнерадостность, знание дела, трудолюбие. Например, терпеливого, трудолюбивого и жизнерадостного джигита он сравнивает с верблюдом, переносящим большие тяжести. Лицо такого джигита, по словам поэта, наполнено жизненной энергией, подобно " бурнокипящему котлу".

Азаматтын жакшысы
Лук которгон атандай,
Жузу карык эр болсо
Кайнап турган казандай.

Умного, но бедного джигита, который никак не может приложить свои способности, он уподобляет

мастеру не имеющему инструмента.

Колунда жок эр жигит
Жетишбеген кыскадаи,
Акыли бар, малы жок
Асбабы жок устадаи.

В понимании Кылыча все эти черты характера имеют положительную ценность только тогда, когда они направленн на службу народу, а не ограничиваются личными интересами.

Поэт в "Зар замане" также неоднократно возвращается к обрисовке образа отрицательного джигита и также, и при создании положительного образа, выводит ряд таких особенностеи его характера, как: трусость, скупость, лень, двуличие, лживость, склочность, хвастовство, тупость, грубость и др.

Он описывает джигита - бездельника, которы занимается тем, что наблюдает в аиле, из какои юрты выходит дым, чтобы знать, куда пойти поесть. В другом месте поэмы изображен джигит хвастун, которы загоняет до упаду свою лошадь ради того, чтобы похвастаться тем, какая она быстрая.

Трусливыи джигит в изображении Кылыча всегда первыи затевает драку и первыи же удирает,

после удара камчи, оставляя своих друзей. Если такой джигит видит слабого, он охотно избивает его, а к равному в силе, сколько его не уговаривай, он боится приступиться.

Куру кайрат боз бала
Насоо болоор маскара
Кайрат кылбай төмининн,
Качалыдан башкага.
Катуу тиип качырып
Урушууга жарабас,
Камчы тисе кокуилап
Жолдошуна карабас
.....
Азаматтын акмагы
Болбосо ишти болжойду,
Урул кетер жер келсе.
Кол десен, да болбойду,
Төн келишкен жоо келсе,
Жүр десенда болбойду.

В " Зар замане" находит место также обрисов с положителной и отрицательной стороны людей по возрастным группам. В этих образах социально-классовая направленность, имеющая - правителей и джигитов, не чувствуется, и поэт подходит

к ним с точки зрения их места в патриархальном, семейном быту. Например, при изображении хорошей или плохой женщины, Кылыч исходит исключительно из ее положения в семье. Хорошая женщина, по Кылычу, прежде всего хозяйка и преданная помощница своего мужа. Она неукоснительно выполняет его волю, она учтива и почтительна перед всеми мужчинами вообще.

Катындардын жакшысы
Кой баштаган серкедей,
Кызга бергиз чырайы
Кызыл тулку корподой.
Жакшы болсо кылыгы
Оз эрине эркедей.

Образ отрицательной женщины дается поэтом в таких противоположных красках: она неумелая хозяйка, груба нравом, несдержанна и непочтительна.

Акылы жок катындар
Анги койгон айгырдай,
Эрки менен суйлойду
Эч кишиден таймaнбай.
.....
Катындардын жаманы

Кары тоисо копкудоп,
Озу билсе кокустан
Эрии котко тепкидеи.

Положительный образ девушки поэт отождествляет с золотым предметом, приобрести которни всякий готов за любую цену.

Киз баланын жакпысн
Кумуш шашуур, жамбыдаи,
Качан болсо кымбатка
Адам качпаи алгыдаи

Плохая девушка, по словам поэта, нежеланна для дома, как гости прибывшие ранней весной /когда истекают все зимние запасы./ От такои девушки ее семья всегда рада избавиться, как от тупого серпа, негодного в хозяйстве.

Жаман болсо кыз бала
Жазгы конгон конокгои,
Уи-булоосун жудотор
Жизи мокок ороктои.

Такие же яркие характеристики даны поэтом старухам ,старикам, молодухам, детям и другим.

В"Зар замане" Кылыч выступает как бы глашатаем правосудия своего времени. Излагая

В своей поэме все факты тяжелой жизни народа и об"ясняя со своей точки зрения причины бедствий, он подводит итог своим рассуждениям в форме, так сказать, "моралистической программы", цель которой состоит в желании исправить положение и улучшить жизнь народа.

Проповедь морали поэта носит в основном гражданский характер. Она проникнута идеями гуманизма и показывает Кылыча как страдальца за горе и несчастья людей.

Основные идеи содержащиеся в моралистической проповеди поэта можно свести к следующим темам:

Первое: - призыв к людям быть честными и жить честно, не быть завистливыми, не воровать, не лицемерить и не лгать.

Акылдуу болсо боз бала
Алал ишти козголо,
Уруу кылсан байланат
Башын чыкпас ноктоого
. . . . . .
Ушак - аман коп болсо
Корбоо болсун козунуз,
Чынын айтып журбосон
Чыр болбосун илиниз.

Второе: - Не унижать человеческого достоинства, не быть бездельниками, ибо это приводит к нищенству, не попрошайничать, не быть жадным и скрягой так как все это роняет достоинство человека перед другими.

Уй жагына коп барба
Озу кызганч адамга,
Уят болот байкасан
Коп кынигыш суранба.
. . . . . .
Байдакызды коп карап,
Бакыл болбо озунуз.
. . . . . .
Ылакапта айткан бар
"Тенирим суйбос бекерди".

Третье: - Призыв к скромности, совет довольствоваться тем, что имеешь, не стремиться выделяться из окружающей среды, не быть хвастуном или неучем и зря не зазнаваться.

Куру бекер жасанып
Калыка жаман корунбо.
Коонум жарык журсун деп
Копкон экен дедирбе.
Жасанганын не керек
Жакбаган сон конулго,

Кайраты бар десин деп
Куру бекер теминбе.
. . . . . .
Доолотунуз бар болсо
Маанисине жетип ке,
Колунуздан келбесе
Волгонуна шукур де.

Четвертое: - Осуждение грубости, необдуманности и легкомыслия в поведении и наставление людям быть учтивыми, предусмотрительными, воспитывать в себе уравновешенный характер, вежливость и снисходительное отношение к окружающим.

Эр азамат болсонуз
Марык болсун жузунуз,
Улуу - кичуу баарыга
Жумшак болсун созунуз.
. . . . . .
Акылы бар азамат
Ар немеден сактанар,
Эси жок ун баарисн
Болбос ишке калталар.
. . . . . .
Вежлинизди кен салып
Бир кыялды кутунуз.

Пятое: Быть добродетельными: не чинить зла и обиды другому, не присваивать себе чужого, помогать бедным, беспомощным и обиженным, если имеется на то возможность.

Кулак салсан акылга
Кулдук кылгын бакырга.
. . . . . .
Жакшы ниет агаиын
Олум деген оюна ал,
Коп кыныгып акыры
Жамандыкты коюнар.
. . . . . .
Алын келес акыры
Адам акын жебегин.

Шестое: Призывы к храбрости, стойкости и великодушию и осуждение трусости. Наставления биться с врагом на смерть стойко и умело, лучше умереть, чем сдаться, и никогда не отступать перед врагом. Не бить слабого и беспомощного врага, так как это является признаком малодушия.

Эрегишкен иш болсо
Олсон дагы качбагын,
Кача турган болгон сон
Куру кайрат айтпагын.
. . . . . .

Эрегилкен душманга
Жалгыз кирген эр эмес,
Аралалып калган сон
Кычып берген жол эмес.
Жатып калган адамды
Чаап откон он эмес.

Седьмое: Наставления уважать стариков и старух, матерей и отцов, любить детей.

Зарлуу болбо мына бу
Ини менен апага
Аиланаины энедин
Дили жакын балага.
. . . . . .
Акыли болсо боз бала
Силаса керек атанн.

Кроме перечисленных наставлений в "Зар замане" встречаются призывы не дружить с нечестными людьми, держать данное слово и другие.

Все эти свои моралистические высказывания Кылыч не ставит перед людьми как самоцель, определяющую приличный, уравновешенный характер и благородный облик человека. Смысл всей его проповеди и здесь сводится к призыву беззаветно служить народу.

Кыялыныз туз журсо
Кыргыз,казак калкына,
Жузунуз жарык корунор
Калаиыктын баарсына.

В конечном итоге Кылыч делает вывод из всей этой морали и говорит об идеальном образе человека, сочетающем в себе все положительные черты, о которых он говорил. Такой человек, по его словам, будет любим и уважаем всем народом.

Муну кылган жигиттер
Акылы мол толуктай,
Айткан созу онумдуу
Жерге сепкен уруктай.
Кимге болсо кыялы
Киргили жок тунуктай,
Элдин журоор устундо
Асмандагы булуттай.
Эч болбосо боруму
Ага иниге улуктай.

Основные черты морали, которую проповедует Кылыч, сводятся к аполитичным либеральным призывам сделать жизнь умеренной и честной, смириться и довольствоваться тем, что дано. Во всем этом ясно видны влияния суфийской философии.

Однако, иногда через все это достаточно ясно прорываются нотки социального протеста против господствующих классов. В "Зар замане" содержатся открытые призывы не угодничать перед вельможами и ханами и не желать им в их жизни благополучия.

Кан, падыша, торонун
Тилебегин омурун,
Алын келсе акыры
Адам акын жебегин.

Идейная направленность гражданской морали Кылыча не обстрактно - рассудочная, а, напротив, она в основном покоится на трезвой рациолистической основе восприятия окружающего мира. Это видно в проповедях, которые обосновываются здравыми жизненными афоризмами: "трудись, иначе окажешься в нищенстве и будешь вынужден отдаться в рабство другому". Поэт предостерегал от воровства напоминая о наказании, предостерегал от лжи, за которую ожидает разоблачение. Он говорит: "Если ты трус, то не уговаривай людей на дело, требующее отваги".

Рационалистические размышления переходят в "Зар замане" в непосредственные советы, даваемые народу по различным жизненно практическим вопросам. Так, например, Кылыч, живя в ту эпоху,

когда киргизы начали частично переходить на оседлость, рекомендует внедрение озимых посевов с использованием для успеха этого начинания осенней влаги и ветра.

Кара жерге кар жааса
Жердин жузу агарды,
Баидалангын аштыкка
Куздун кунку шамалды.

Он не обходит и других практических сторон жизни и рекомендует не поить разгоряченного коня водой, иначе он станет шелудивым.

Кыйнап минген атынды
Ысык сууга сугарба,
Кырчангылык ушундан
Сен калаарсын убалга.

В условиях скотоводческого хозяйства, где отсутствовало четкое разграничение труда, Кылыч внушал молодым людям необходимость научиться какому нибудь общеполезному ремеслу. или занятию.

Кара ниет жигиттин
Элге бутоор ченгели,
Баида болоор жигитке
Жакшы опор билгени.

Человеческие возможности вообще оценивались поэтом весьма высоко. По его словам "нет такой вершины, которую бы не перевалил человек".

Адам атбан коебу
Аяры белес кесенди.

Рационалистические идеи в проповедях поэта не ограничивались отдельными жизненно-практическими советами, но они развивались еще дальше. Он призывал людей вообще к переходу на оседлость. Он, призывал людей вообще к переходу на оседлость. Он например, рекомендует осесть на землю, строить дома, разводить сады, даже советует заниматься пчеловодством.

Колдон келсе имарат,
Коргон салгын бир жерге.
. . . . . .
Балы чыкса поодуран,
Бакса кырчын теректи,
Ары бакса бал берет
Коп тургузуп челекти.

Кылыч в "Зарзамане" с иронией описывает отсталый быт и примитивные формы ведения хозяйства, существовавшие у киргизов по сравнению с русскими переселенцами. "Посуда наша из кожи, питаемся похлебкой из ячменного толокна, живем еще по дедовским обычаям".

Кыргыз,казак эчактан
Эли журту кочмондуу,
Корсон конок сабалар
Идиштери чаначтан.
Аяк табак уиунцо
Аскан казан - тулгасы,
Ичип алат килганин
Арга талкан жармасы,
Туткалынын баарысы
Ата-баба расми.

Признание отсталости киргизского народа приводит поэта к сознанию необходимости стремиться к культуре и просвещению. Он в своих стихах четко формулирует эту свою мысль,говоря, " я страдаю за свой непросвещенный народ казахов и киргизов".

Катып озум кангырам
Кыргыз,казак калкыма,
Жалан оскон карангы
Артта калган салтыма.

Но дальше признания отсталости и сознания необходимости стремиться к просвещению,Кылыч пойти не мог. Хотя он и был поборником новых методов образования, однако он не был в состоянии

развернуть широкую культурно-просветительную деятельность, как например это сделали казахские просветители Ибрай Алтынсарин и Абай Кунанбаев. Это было следствием его почти полного незнакомства с современной ему европейской цивилизацией.

Наряду с чисто гражданской, рационалистической проповедью и призывами к культуре и просвещению, в "Зар замане" можно найти не мало мест, где поэт проповедует религиозно-мусульманскую мораль, которая основана на идеях Корана, на законах шариата и на священных преданиях мусульманской религии. Например, в его поэме содержатся призывы неукоснительно исполнять пятивременную молитву - намаз, соблюдать тридцатидневный пост "орозо". Он призывал также, придерживаться закона шариата, отдавать "зекет" и "ушур" из скота и обмолоченного зерна в пользу бедных. Он призывал правоверных, если есть на это возможность, с"ездить в Мекку и стать "аджи". Согласно шаблону у мусульманских поэтов - классиков традиции, Кылыч целый раздел поэмы "Зар заман" посвятил подробному описанию того, как по воле бога был сотворен мир, как жили первые люди, Адам и Ева, изгнанные из рая. Далее в этом разделе поэмы описывается как люди отвернулись от бога и стали вероотступниками - "кяфирами". Вслед за этим идет повествование о жизни

мусульманских пророков, о том, как они вели борьбу, чтобн возвратить заблудших людеи на правильный путь. При написании рассказа о жизни мусульманских пророков в "Зар замане" Кылыч в основном воспользовался поэмои "Кисса суль Амбия".

Кылыч несом енно верил в осуществление потусторонней жизни и религиозных священных преданий. Содержание мусульманских апокрифов в которых настойчиво твердилось о смерти, о чистилище и страшном суде, он принимал за чистую монету. Кылыч, как истый мусульманин, не мог предвидеть улучшения жизни своего народа в будущем и твердо верил, что " чем дальше, тем ближе к концу света и судному дню".

Но убеждения эти, почерпнутые из мусульманских религиозных книг, в поэме "Зар заман" противоречили реалистическим восприятиям окружавшей его жизненной действительности. Несмотря на свои религиозныи фанатизи, Кылыч упрекал бога за его несправедливость, за то, что он не имеет жалости к обиженному, страдающему народу. Такие высказывания поэта говорят о том, что в его сознании было поколеблено безграничное чувство покорности правоверного мусульманина перед всевышним.

Ыйласа да жетпеди
Бей -бечара арманы,
Калмыкка кудайдан
Кана тийген жардамы!

Такие внутренние противоречия поэта, в конечном счете завели его в тупик. В поэме есть место, где он вообще отказывается судить о времени и людях, говоря, что " не разберешься в этом проклятом времени". Он заявляет, что с каждым днем растет зло, несправедливость и произвол, чинимые народу, а признаков улучшения жизни нет.

Отсюда у него зарождается сомнение в мусульманской догматике, утверждающей, что над миром существует разумная справедливая сила. В своих рассуждениях он доходит до прямого сомнения в истине того, что написано в священных книгах. Он говорит так: "Хотя и пишится в книгах, но вообще никому не известна жизнь на том свете".

Жаман деген китепте
Адамдын кылган арамын,
Олгондон сон ким билет
Кандай болуп каларын?
Айтып ылгап боло албайт
Тугонгурдун заманын!

В "Зар замане" большое место занимают рассуждения о жизни и смерти. Напоминая о неизбежности смерти, о чистилище, о "вечной жизни на том свете" поэт говорит о ничтожестве земной жизни и эти его рассуждения были опять таки направлены против тех, кто заботится больше всего о земном благополучии, то есть против жадных и алчных биев и болушей, баев и манапов.

Поэт твердил им: "Не радуйтесь власти и земному счастию. Все равно смерть неизбежна, на том свете вы будете ответ, а богатство не спасет от смерти".

Бай кубанар мулкуне,
Бул жалгандын коркуне,
Пендечиллик курусун
Кудай коибос эркине.
Тагдыр жетсе амал жок
Таянсада мулкуно.

Страх перед смертью, культивированный у поэта мусульманской религией, был порожден великим желанием жить. Одна мысль о смерти приводила его в отчаяние. Выражая свою ненависть к смерти, он создал со всей, присущей ему, поэтической силой художественно завершенный оригинальный образ смерти. "И однажды смерть придет,

ковыляя как хромая собака".

Олум келер бир куну
Аксак иттей аякдап.

Кылыч обожал жизнь, ему хотелось жить как простому труженику, как всему народу, стремящемуся к жизни, невзирая ни на какое угнетение и насилие. Он говорит: " Жизнь земная проходит мгновенно, как сон. Тысяча лет жизни равны радости одного дня. Раз рожден - чтобы долгая жизнь была!" Этими словами поэт утверждал великий смысл земной жизни.

Бул дуйнонун баяны
Тунку киргэн тушундэй,
Мин жашасан дагыда
Бир кун коргон усурдой.
Туулганна жараша
Турсан экэн узулбой.

Проповедь гражданской и религиозной морали у Кылыча не обособлена, наоборот, она переплетается между собой.

В условиях, когда над народом господствовали законы насилия и наживы, призывы Кылыча к добродетели и умеренной жизни смягчали и умеряли эти законы и несомненно были положительным

явлением. Однако/они имели и обратную сторону: переплетаясь с кораническими воззрениями, эти призывы принимали народ с законами зла и насилия и это несомненно было фактом реакционным.

Подводя итоги разбора этого крупнейшего произведения поэта, укажем, что "Зар заман" может быть названо обобщенным выражением мировоззрения угнетенного киргизского народа той эпохи, изложенным его выдающимся мыслителем. В этой поэме, носящей публицистический характер, програмно отразилась вся жизнь, знания и настроения порабощенных людей того времени. В своих дидактических наставлениях Кылыч пытался давать ответы на актуальные вопросы, волновавшие тогда народные массы.

ооооооо
-0-

Поэма о землетрясении, "Кысса зилзала" была написана Молдо Кылычем в 1911 году, после большого землетрясения, охватившего ряд районов Северной Киргизии. Это землетрясение причинило большие бедствия населению. Об"ем этой поэмы насчитывает более 500 стихотворных строк.

Поэма начинается славословием Аллаху и пророку Магомету, восхвалением их всемогущества и выражением покорности им всей земной твари. После такого вступления в поэме описывается ход самого землетрясения и тот ужас и страх, который охватил всех живущих на земле.

Свое повествование поэт начинает выражением испуга:

Бу замана турлонду
Жер силкинип термелди.
Калкылдаган асман жер
Бузулуп кетээр ондонду.
Санаага келбес иш болду,
Сактагын кудаи пенденди! I/

Он описывает, как началось землетрясение в предрассветном сумраке. Людей и всех живых созданий оно застало спящими. "Недвижимая, тяжелая земля стала, как дикая лошадь, выбрасывать все, находившееся на ее поверхности". Рушились горы, валились скалы. Страх охватил не только людей, но и животных. Скот стал рваться с привязей, метался по дворам, поднимая вой и рев, выбегал из дворов, мычали коровы, ржали лошади, выли собаки. Среди

взбесившихся животных метались растерявшиеся полуодетые люди.

Говоря о том, что каждый думал только о спасении своей жизни, поэт выражает удивление, как дорога жизнь каждому человеку. Он описывает, что многие побросали детей, и в голом виде убегали. Эти описания поэт сопровождает рассуждениями, уже высказанными в "Зар замане", о том, что люди его времени заботятся только о себе и перестали думать о ближних.

Описывая картину страшного бедствия, он включает в свой рассказ конкретное описание последствий землетрясения, имевших место там, где оно прошло с наибольшей силой - в Кемине и на северном побережье Иссык-Куля. Он говорит о том, что как там целые горы, покрытые лесом, сползали в озеро, как земляные обвалы уничтожали целые аилы со всеми, живущими в них.

Он включает один такой эпизод: катившийся с гор камень пробивает насквозь юрту, разбивает колыбель спящего в ней ребенка, но ребенок остался невредимым. Говоря об этом, поэт об"ясняет этот факт не случайностью, а волей всевышнего.

Описание страшной картины он заканчивает словами о том, что бывали и раньше

землетрясения, и раньше затмевались солнце и луна, но подобного ужаса еще не испытывала земля. Он вспоминает вслед за этим о страшном землетрясении, имевшем место на его памяти в Ферганской долине и в Кашгаре, во время которого также были уничтожены ряд городов и кишлаков, и сказав об этом, говорит: "Подобные явления участились, и почему это так? и отвечает, что это "кара всевышнего за людские грехи, за несправедливость, царящую на земле". Он говорит, что чаша человеческих преступлении переходит через край и это наказание ниспосланное людям, богом.

В своей поэме о землетрясении Кылыч проводит снова свою основную идею ненависти к угнетателям и обличает их в том, что они забыли бога, и их преступления перешли всякую меру. Он говорит о том, что за их грехи терпят несчастья и безвинные люди.

Анты, шерти, убада
Баары кетти жалтайлап.
Эл кыдырып кожолор,
Амал кылбай молдолор,
Адам акын коп жеди
Турлуу - турлуу пенделер.
.....
Алалдыкка арзытбай

Сутко кылар сооданы,
Ысырап кылып, мал чачып
Журтка кылар кооганы.

Он предупреждает грабителей народа: "Надо иметь совесть и жалость, день кончины вашей наступил".

Инанбасан олумго
Барбай койчу чыдасан.

Далее он учит народ о том, что надо смиряться перед властью всевышнего, не делать зла друг другу, не умножать преступлении, а очищать себя от грехов, ибо только в этом спасение.

Акылдуу жигит билегор
Иманы бар жан болсо,
Ынсап менен журогор.

Свою поэму о землетрясении он заканчивает словами о своей обреченности и просит у Аллаха прощения за свою грешную болтовню. Говоря о том, что " эти его слова не имеют ничего общего со священными словами".

Болду мына бу созум,
Буткоройун тотосун,
Молдо Кылыч бечара
Акыр бир кун кетесин.

Озунузду баикагын
Элди - журтту кетесин,
Тобо кылсан куноого.
Даражога жетесин.

В годы, предшествовавшие землетрясению, поэт как уже говорилось, под влиянием прогрессивных элементов постепенно освобождался от идей, которые им были восприняты от мусульманской мистической литературы. Этот сдвиг заметно сказался и в его творчестве, а также и выразился в его практической деятельности, которая была описана выше.

Отголоски революционных событий 1905 года также способствовали пробуждению в нем надежд на лучшее будущее народа и и поколебали его мистику. Прошедшее землетрясение произвело на поэта огромное впечатление. В его сознании снова берут верх мусульманские мистические идеи. Он воспринял землетрясение как "кару всевышнего" за земные несправедливости и грехи людей.

Землетрясение совпало по времени с массовым заселением Киргизии русскими и украинским крестьянством, в связи с чем киргизы должны были еще более потесниться и уити с

плодородных низменных земель в теснины ущелий и диких гор. Этот факт еще более усугубил уверенность поэта в бесперспективности земного благополучия народа.

В поэме "Землетрясение" поэт предсказывал еще более страшные для народа события, которые должны наступить в течение ближайших 5-6 лет:

Беш-алти жыл ичинде
Бир алаамат болталар.

Это предсказание его оказалось пророческим, так как мы знаем, что как раз через 6 лет после того, как он это написал киргизскому народу пришлось испытать море бед и несчастий в результате подавления восстания поднятого против самодержавия в 1916 году.

Поэма о землетрясении - лебединая песня поэта. После нее он не написал уже ни одного крупного произведения.

4. САТИРИЧЕСКИЕ И ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

По ранее охарактеризованным произведениям Молдо Кылыча можно скорее назвать поэтом рассудка, нежели поэтом настроения, как уже говорилось его поэзия пронизана моралью и насыщена

социальным содержанием. Но внутренний поэтический мир поэта далеко не ограничивается этим. Он был более обширен. Его морелистические произведения нередко переходят в веселый и игривый тон. А такой переход от рассудочности к веселой шутке вообще является закономерным для многих поэтов моралистов.

Молдо Кылыч по своей натуре был более жизнерадостным, чем об этом можно судить по его основным произведениям. Как мы уже отмечали, он любил веселую остроумную шутку. Даже в "Зар замане" он упоминает, что "шутя его написал".

Акыл менен чыгарган
Тамашалуу кеп еле
Озум алтып бергенде
Кубангандар коп еле.
Жактанчылык болбосун
Жалганы жок жегеле. 1/

Юмор и веселая сатира у поэта особенно ярко проявились в некоторых его коротких поэмах, как например: "Кара ночкор" / Бесснежная Кочкорка/ и "Уи-казал" / поэма о "корове", "Баитаилак", "Джатакчылар" / Бедняки, оставшиеся летом в низинах/, "Джиндя-суу" / Весноватая вода/, а также

в его многочисленных мелких сатирических произведениях - эпиграммах.

Время написания Кыличем указанных произведений точно не установлено, и, повидимому, их следует относить к разным периодам его творчества.

В поэме "Бесснежная Кочкорка" описана природа его родных мест. Как мы видели выше, в поэме о Чуйской долине он серьезно и реалистически описывает все богатство природы, и жизнь людей, а в поэме о Кочкорке шутя, с усмешкой говорит о "богатстве" - его суровой высокогорной родины, где кроме ячменя не вызревают никакие злаки.

Он говорит о сильном ветре, сметающем зимой весь снег с поверхности земли и тут подмечает, что "это хорошо, так как детям зимой не нужна обувь". Он рассказывает о том, что чемирчек - корни колючих растений на болотах - заменяют детям яблоки.

" Что же такое что у нас хлеб не родится, посмотрите только на нам максым, I/ как поставишь его бродить, он пенится и переливается через край кадки. Впервые попробовавший его человек удивится, заметив плавающие в нем

I/ Напиток, приготовленный из толокна ячменя.

отруби с усиками от колосьев. Их проглотить трудно, а вообще говоря, прекрасен наш кочкорский максым".

Алдасан кабат арпаны
Максымга жакшы талкаан,
Жутканга камсоо дебесеи
Кебеги менен кылкаан.
Элеп алсан элекке,
Данында бар береке,
Суйданырак ам кылып
Максым салсан челекке,
Корбогон адам тан калат
Устундегу кобокко.
. . . . . .
Максым килса ачыган,
Маныз чыгып талыган
Ачыганда челектин
Ашып кетет башынан. 1/

Поэма Молдо Кылыча о корове носит еще другое название : "О четырех видах скота". В ней описывается польза, приносимая людям четырьмя видами домашнего скота.- верблюдами, лошадьми, овцами-козами и коровами. Там говорится о нравах и поведении каждого из этих видов животных.

1/ Цитируется по личному архиву автора данной работы.

ь Поэт очень положительно отзывается о верблюде, которого он называет "киргизском тел-гол" и шутя говорит: "почему, при таком большом размере, бог наградил его такими маленькими ушами и коротким хвостиком?"

Уи жаныбар мал экен
Жилкыдан кетсин садага.
Тоону корсон тимеле,
Кырыгга буткон араба.
. . . . . .
Кобук чачын буркулдап
Буурасынын киргени,
Чапкан аттан кем эмес
Таскак уруп желгени.
Таитандаган жаныбар
Таилагынын эмгени.
Жонунда бар оркочу,
Мойну ийри желкеси,
Озу мынча чон туруп
Куйругунун келтеси.

Больше всех он прославляет лошадь - ее резвий нрав, быстроту, подобную ветру. "Кто имеет быстроногого коня, - тому он приносит славу". Ее молоко / кумыс/ радует душу".

Овец и коз поэт сравнивает с мелкой разменной монетой, которую всегда можно пустить в

расход.

Особенно обрушивается поэт на корову. Как уже было упомянуто, эту поэму Колдо Килыч написал по случаю неудачной кочевки на джайлоо. Очень тонко и смешно описывает он коровий нрав, говоря про нее, что она нетерпелива, не вынослива, спина ее не приспособлена к вьюкам, ездить на ней тоже нельзя. Если навьючить что либо на нее - от крайней нужды, она сбросит вьюк. Когда корову гонишь вверх на гору, она не идет, а вниз бежит так, что не догонишь. Про корову поэт говорит, что она прожорлива, так много пьет воды, что не проходит мимо ни одной лужи.

Асоосу жукту которбос
Абыдан кокуй турбайбы,
Аркаңы бекем тартылса
Окуруп,качып туйлабы.
Чыдамсызын кордунбу,
Чычып илип булгайбы.

Оценка, даваемая поэтом корове, очень типична для кочевника, в хозяйстве которого она не была в почете.

Юмор и веселая шутка не ограничивались у

Кылыча общими описаниями отсталых сторон кочевого быта.

Он создавал также отдельные эпиграммы и небольшие сатирические поэмы, в которых остро и зло высмеивал конкретных, известных ему людей, главным образом биев, болушей и молдо.

Свои эпиграммы он создавал экспромтом. Они дошли до нас не в письменном виде, а в устной передаче современников.

Называя эти произведения термином "эпиграммы" мы далеки от мысли отождествлять их с общепринятым в европейской литературе понятием этого рода. Кылыч не знал классической формы эпиграммы. Но его произведения этого рода - короткие законченные стихи, состоящие из 4-8 строк, по своему сатирическому содержанию и меткости обрисовки отдельных людей очень близки к тому, что принято называть эпиграммой.

В эпиграмме о молдо Сулаймане поэт говорит, что "своей хитростью и подлостью он превосходит всех людей. Если бы он не был молдо, то он бы не побоялся даже бога".

Бек намаздын балчысы
Ва кблай кблайман,
Молдолордун ичинен
Бак митаным Сулайман.
Молдолугу болбосо.
Коркпоит эле кулайман.

В другой эпиграмме о Молдо Дюйше, Кылыч изображает этого Молдо в противовес первому глупым и смешным. Он говорит, что если он будет продолжать быть таким же смешным, и "если ему скажешь дурак, то он будет, как обычно, улыбаться", поэт за это обещает ему раиское блаженство на том свете.

Ассаломалейкум, Молдо Дуйше,
Атка минбей жоо журсе,
Алдыга мин десе, артка минсе,
Акмак десе, ырсаиып кулсо,
Вейишке чыкпайды, ушуетуп журсо,

В эпиграмме "Качканак" изображен тип подхалима, не имеющего себе подобных. Этот Качканак был джигитом у известного манапа Балбака, убитого народом за жестокость. В этой эпиграмме высмеивалось то, что Качканак, уже спустя долгое время после смерти манапа, угодничал перед памятью умершего так же, как и при жизни его, и за это кормился у его домашних.

Азыктардын качканак
Ынгыранган кызталак,
Отуз кундо тартасын,
Насыбайдан уч кадак.
Илгери откон Балбакты
Шардана кылып мактамак,

Кайсы жерге соз кылып
Шаменцин тузун актамак.

Эпиграммы Кылыча нередко перерастали в небольшую остро-сатирическую поэму. Одной из таких поэм является "17 биев". В ней обрисована целая галлерея характерных портретов отдельных биев, живших в волости Черикчи на родине поэта. Эта поэма дошла до нас в небольшом виде.

В ней с большим сарказмом даны меткие психологические характеристики и обрисовка внешности каждого из биев. Например, бии Черный Туле изображается как злобный тиран и самый подлый из биев, несмотря на то, что он уже беззубый /т.е. глубоко престарелый/.

Кара Толо тугонгур
Тишинин тушкон убагы,
Оз алдынча бачагар
Залим экен будагы.

Бии Оморалы и Малдыбай изображены палачами, которые за неосторожные слова готовы всякому разбить череп.

Омураалы, Малдыбай
Каяша бергэн кишинин
Вашын жарып салгыдай.

Таш-бия показал болтающим невпопад, набитым дураком, который своими глупыми поступками истощили всякое человеческое терпение.

Он жети бийдин жакшысы
Сабатаи экен туболук,
Тантыган жаман неме экен
Тамидан жаман жудодук.

Небольшая сатирическая поэма "Джатакчилар" написана Килычем по поводу анекдотического случая, имевшего место в его жизни. Однажды, когда поэт вместе с другими бедняками на лето оставался в низинах, один из бедняков по имени "храбрый" Ногой, сын Калчи распустил слух о том, что на него вблизи аила напали грабители, которые, повидимому, намерены разграбить и весь аил. Этому слуху поверили все "даже старики". И поэтому, испугавшись, все жители целый месяц проводили тревожные бессонные ночи. Как потом выяснилось, все это оказалось выдумкой. В поэме в остро сатирических токан изображен образ главы аила Диканбая, который первый раздул.

I/ Джатакчилар - бедняцкий аил, остающийся на летнее время в низине, не перекочевывая на джайлоо из-за отсутствия скота.

паникy, труся сам больше всех, и деятельно организовал самооборону против несуществующих грабителей. Поэт описывает Диканбая, как человека необыкновенного роста и силы, напоминающего своей внешностью великана Зинги-героя поэмы "Джамшид". "От его крика,- писал поэт содрогалась земля, но рассудок у него был явно несоразмерим его росту"...

Жатакчынын башчысы чон Дыикамбай
Кыйкырганы жер жарат, уну бай-бай!
Аикырганы алгырдын ангисинден,
Узундугу жемишттин Зангисинден.
Куру бекер биздерге тун сактатып.
Кылган иши жиндинин мангисинден.

В этой поэме Кылыч с большой прямотой высмеивает свою собственную наивность, благодаря которой он также поверил, как и все, этой выдумке. Он с большим юмором изобразил, как он заездил свою захудалую клячу со стертой спиной, внезапно каждую ночь в засаду.

Кечке жуук калбыла ат минебиз
Кечинбестен чыгабыз, бат минебиз,
Ал кылганын Дыйкамбай корот таур,
Мен сулбоймун, кантелим, атым жаур.

.....

Астымдагы мингенким аксур дунгул,
Арыштамды алынча, кантсин кургур.

Богатый поэтический духовный мир Килича далеко не укладывался в рамки глубокой рассудочности, дидактизма и сатиры. Ему также был присущ чрезвычайно тонкий душевно проникновенный лиризм.

Килич написал ряд песен, посвященных своим детям. Из них до нас дошло две песни. Одна из них "Алты кыз" - шесть дочерей. В ней поэт говорит о своей привязанности к дочерям и о том, что одна краше другой. Песенка заканчивается словами о том, что хотя они и дочки, но так же милы его отцовскому сердцу, как и сынки.

Акланаимы кызыл ай,
Ак жалама тузум ай,
Кантип суйбой коеюн,
Как элен эле утунам!
Алымбубум айдай кыз
Атпай элге атыккан
Пайырбубум кандай кыз!

Другая песня посвящена единственному сыну поэта Тобокелю, родившемуся, у него последним из детей, появление на свет которого было большой радостью для отца.

Тобокелди суйолу
Вешигине быш катып,
Алты кыздын ичинде
Айланайын аш катык.

В этой песне глубокая задушевность об"единяется с легким юмором, благодаря чему строки этой песни отличаются особенной легкостью и внутренней теплотой. Обращаясь к малютке сыну поэт пишет: " Прекрасны вы, дети, своей беззаботностью. Но пеленки под вами всегда мокрые, вот что в вас худо".

Эчтекени айлобос
Айланайын балалык,
Тешегуно чычасын
Ужул ишин чалалык.

Коротенькие по об"ему задушевные песни поэта в ряде случаев перерастали в небольшие поэмы. Из произведений такого типа нам известны поэмы " Чиреен" и "Байтайлак", в которых в духе дружеского юмора и шутки изображены близкие поэту конкретные личности.

У Кылыча был знакомый по имени Аалыбай, бедняк, происходивший из незнатного рода. Однако он всячески старался походить на знатного

манапа; бывало даже, что он своим поведением старался возвыситься перед действительной знатью. За это Кылыч его прозвал "чиреэк", что значит гордец, и сочинил целую поэму, в которой он по дружески тепло высмеивая его, создал обобщенный образ горделивого бедняка. "Бедняк ты мой чиреэн! Вижу я, что ты без конца гордишься. Пускай людям это не нравится, зато мне ты нравишься. Ты по особенному держишь пиалу с чаем в руках и носишь шапку набекрень. Если бы ты вдруг стал богатым, пошел ли бы ты в Мекку?"

Алда бикуш чиреэним,
Чиреңгенин коромун.
Элге жаман болсо да,
Озумо чон керегин.
. . . . . .
Чай карнасан несеге,
Тебетейин, чекеде,
Байып калсан чиреэним
Бараар белен Мекеге?

В поэме "Байталлак" описан старик, живший в ауле поэта. В молодости он служил у Торогельди хана батыра в качестве приближенного воина джигита, участвовал с ним во многих походах и не раз отличался своим мужеством.

В этой поэме с большой симпатией и любовью изображен благородный и обаятельный облик этого старика."Белобородый дед наш подобен лесистой горе" - говорит о нем поэт:

Ак сакалдуу бабаным,
Адамга жакшы ыраанын,
Албетине карасам
Арчалуу тоодай чыраанын.

Старик Байтаилак отличался необыкновенно крупным ростом. По словам поэта, в первый раз увидев его, человек мог принять его за эпического богатыря /алп/ минувших дней.

Карагай боилуу кайран эр,
Кармалкан жоосун алган эр,
Корбогон адам бир корсо
Илгерки алптын бири дээр.

Весь внешний облик и психологические черты старика подробно описываются поэтом в игриво-шуточной манере и гиперболическом плане.

Мурдун ченгел чочмордой,
Колунузга карасам,
Бир муштумун кош колдой.
Бутунуздун таманн
Аккан сууну тоскондой,
Берекелуу мучонуз
Белдик таккан кочкордой.

В конечном итоге идея всей этой поэмы состоит в прославлении мудрой и мужественной старости окруженной особым почетом.

У других акынов колониальной эпохи тема старости выражена в арманах и произведениях, наполненных жалобами на безотрадную и обездоленную участь стариков. Поэма "Байтайлак", наоборот, проникнута бодростью и оптимизмом, чем она резко отличается от всех прочих произведений на эту тему, типичных для киргизского литературного творчества той эпохи.

Приведенные примеры достаточно ярко показывают, что поэту помимо трезвого дидактизма, были присущи черта язвительной сатиры, веселого юмора и глубокой задушевной лирики.

Все его произведения этого рода были глубоко народными в своей основе.

Жолдо Кылыч мастерски сумел украсить их блеском своего таланта, сохранив в них присущие народному творчеству мудрость, остроумие, шутку, смысл и силу. Это привело к тому, что эти произведения поэта снова вернулись к народу и как бы растворились в народной песенной стихии.

IУ.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ МОЛДО КЫЛЫЧА.

В композиционном отно..ении произведении Молдо Кылыча отличались обширностью об"ема, многосторонностью поэтических образов, что приближало их к эпической многогранности изображаемого. Отсюда его основные произведения имели характер монументальный. Такова, например поэма "Зар заман", которую можно назвать монументальной философско-нравоучительной эпопеей.

Обширность об"ема композиции, разнохарактерность изображаемых поэтических образов, свойственных Кылычу, определили весь контекст художественных приемов, которые раскрывают идейно-тематическое содержание его творчества, то есть поэтику.

Кылыч в области поэтической инструментовки своего стиха /размер,строфика,рифма,ритм/ в основном использовал народные формы стихосложения существовавшие до него. Искать в организации стиха у Молдо Кылыча из ряда вон выходящих новообразований, ажурно-тонких и отчеканенных стихотворных форм не приходится. В стихотворных строках Кылыча было больше общего и сходного с народной поэзией, чем индивидуального.

Только что зарождавшейся киргизской письменной литературе формально эстетическая изощренность была чужда. При условиях существования

исключительно устной традиции в литературе, самый факт графической фиксации творимого, был явлением огромного культурно-исторического значения, что и надо отметить, как важнейшую заслугу поэта. Однако, и в его поэзии было много своего индивидуального и нового.

Почти все произведения написаны в размере 7-8 сложной формы "нр". I/

До Кылыча размер "нр" был почти единственным в народном песенном творчестве киргизов. Этим размером сложена трилогия эпоса "Манас" и все остальные разнообразные жанры и разновидности киргизского фольклора.

Кроме 7-8 сложного размера, Кылыч впервые применил одиннадцати сложную форму "слон". Хотя этим размером у поэта написана единственная поэма "Джатакчилар".

I/"Нр" - размер, в котором при скандовке ритмические удары падают на четвертый слог первого полустишия и на третьи строки второго полустишия перед цезурой: / /
При вокальном исполнении, эти строчные ритмические удары почти сглаживаются, при этом ритмические удары выступают или в конце аллитерирующих и ассонирующих фраз, в зависимости от жанра исполняемого произведения, или от характера исполняемого речитатива.

Кудайбардыр Калчанын Эр ногойго,
Барган экен аштыкка Боролдойго.
Ууру жууду мени деп айтып келип,
Шондон кийин койбоду биздин ойго.

Применение адиннадцатисложного размера "слон" в киргизской устной литературе нам неизвестно. Из современников Кылыча Токтогул этот размер применил один только раз в небольшой песне типа саната состоящей из 2-х восьмистиший "Насият ыр". Из акынов-письменников после Кылыча широко использовал этот размер в своем творчестве Исмаил Сарыбаев. В его стихах написанных этим размером явно прослеживаются фонетические и морфологические явления, идущие от казахского языка. У Кылыча в поэме " Джатакчилар" тоже можно заметить это явление. Примером чего может быть рифмовка слов: таур и жаур. Слово "таур" казахского просихождения, чтобы рифмовать с ним киргизское слово"жоор" Кылыч использовал его в казахском фонетическом оформлении. На основании этого можно предположить,что одиннадцатисложный размер стал применяться в киргизском стихосложении под влиянием казахской литературы где он широко распространен.

I/ Токтогул "Ырлар" Фрунзе 1940 г. стр. 43.

В рукописном наследстве Кылыча, которое имеется в нашем распоряжении, строфическое членение отсутствует. Изданная в 1911 году поэма Кылыча "Кыиса Зиязала" также не имеет строфического членения.

Строфический строи в киргизской устной поэзии имел более или менее устоичивыи характер. Особенно это характерно для песенных жанров типа "Секетбаи", "Кунгеи", "Арман", "Комок", которые имели главным образом четырех, шести и восьмистрочные купленные формы. Повествовательные поэмы " Манас" и др. были астрофическими, хотя и там стихи полностью были подчинены закону строфического членения и и об"единялись в большую или малую тирадную группу. I/ Астрофинеский строи стихов Кылыча отчасти может быть об"яснен описательно-повествовательным стилем его произведении.

Произведения Кылыча хотя и написаны без строфического членения, но они также полностью подчинены законам строфики, а именно: определенное количество /4-6-8 и более/ стихотворных строк в произведении, связанные общей мыслью, об"единены общей рифмическои и инто-

---

I/ М.Ауэзов" Киргизскии героическии эпос "Манас" Фонд ИЯЛИ Кир.ФАН СССР рукоп. 75 стр. 69-84.

национной ритмикой. Эти четыре-шести-восьми стишия построены главным образом на чередующейся форме "аттама".[1]

Аиткан созум туз кетээр
Жыгач тилген араадай,
Тилим турар суиленуп,
Суура журген барадай.

Для произведении философских, моралистических более характерна выдержанная симметрическая строфика / от 2 до 16 строк,/ тогда как в повествовательных произведениях, как например: "Чуй баяны", " Канаттулар" построение тирадных групп произвольное, с большей амплитудой колебания в каждой группе.

Строфа четыре,шести, восьми строчной куплетной формы с рифмой "аттама" у Кылыча расширена. В его поэмах можно встретить такую тирадную группу, где строка с чередующимися рифмами доходит до тридцати. Например: рифма на "даи" с

1/ Аттама- рифма напоминающая перекрестную рифму в русском стихосложении,но первая и третья строки в ней рифмуются. Эта чередующая рифма в киргизском стихосложении Х. Карасаевым названа термином " аттама". /См. его статью в журнале " Советтик Киргизстан" № 1 1946. стр. 95/.

новыми морфологическими сочетаниями повторяется до 24 раз.[1]

Кылыч также широко применяет так называемую рифму "туюк" / имеющую графическую схему а.а.в.а./, которая характерна для поэзии всех тюркоязычных народов.

Молдо Кылыч мен атым,
Волжолу жок санатым
Ата бөрсөм сабаткo
Ак жумкардаи канатым.

В произведениях поэта можно видеть редкую рифму "Тегулме" с повторяющимися конечными словами в рифмующих фразах, перед которыми обязательно присутствуют ассонирующие и консонирующие слова.

Изааты бар кор болбос,
Ачуу кылган чон болбос.
Ичи бузук жигиттин
Асты или он болбос.

"Аттама", "туюк" и "тегулме" - являются основными и характерными рифмами для стиха Кылыча.

I/ Молдо Кылыч "Жылнак" Фрунзе, 1945, стр. 109-110.

Следует отметить также, что в организации стиха у Кылыча нашла место трехстрочная строфа с рифмующимися крайними двумя строками /а.а.а/, которая часто встречалась в устном творчестве, в тирадах с повествовательно-описательным содержанием.

В поэтической инструментовке своих стихов Кылыч не ограничивался только народной формой, но также ввел свою новую ритмико-рифмическую организацию стиха, которая была необычайной для киргизского стихосложения. В этом строе Кылычем была написана только вторая часть его поэмы "Арман-кыз" .Она представляла собой шестистрочный куплет, в котором первые две строки имеют смежную рифму, третья и пятая строки не рифмуются, а четвертая рифмуется с шестой.

Жаман болсо тийгини
Орттой ичи куйгену
Кайгыдан журок чер болуп,
Опке кооп казандай.
Улутунун, ушкуруп,
Козунун жадын басалбай.

Отсюда можно сделать вывод, что в вопросе нововведений формального характера в киргизском стихосложении, роль Кылыча не велика.

Это может быть об"яснено его слабым знакомством с книжкой поэзией других народностей и тем, что его всегда интересовала больше всего идейно-смысловая сторона в поэзии. Приоритет содержания и глубина мысли в творчестве Кылча привели его, например, к отказу от использования характерного для народной поэзии приема строчного и строфического параллелизма, особенно в песенном строе, который в некотором отношении создавал рамки и ограничивал ясное, четкое и лаконическое развитие мысли в стихе.

Известно, например, что санат в устной литературе строился также преимущественно на строчных параллелизмах. Отказавшись от традиционной организации стиха в санате, Кылч, в то же время добился значительного формального усовершенствования ната, которое обеспечивало ему четкость и ясность мысли и доходчивость, что особенно важно в стихах этого жанра.

Для того, чтобы образно представить или вскрыть смысл какой либо стороны человеческой жизни, поэт в песне - санате прежде всего обращает свое внимание на конкретные тождественные явления природы. Например: в одном из санатов Токтогула говорится, что заленые луга украшаются скотом, конь украшается гривой, а джигит красотой своей супруги.

Шибердин корку мал менен,
Жылкынын корку жал менен,
Жылдыздай жанган кара коз
Жигиттин корку жар менен. 1/

Подобных параллелизмов у Кылыча мы не находим. То своеобразие композиции саната, которое есть у Кылыча, можно показать на примере построения "Зар замана".

На первый взгляд может показаться, что в "Зар замане" нет последовательного хода мысли и четкого тематического распределения и расположения материала. Однако, более пристальное знакомство с поэмой говорит о том, что развитие мысли поэта идет вполне логично, по определенной поэтической закономерности. Поэт берет какой-нибудь вопрос и вначале говорит несколько строк о себе и своем поэтическом даре. Затем излагает свои основной тезис, иллюстрируя его на каком нибудь примере, а в конце, как вывод, приводит мораль. Такой отрывок или строфа становится как бы законченным, представляя собой при отсутствии параллелизма ясно выраженную философскую концепцию, состоящую из следующих схем.

1/ Токтогул "Ырлар жайнаган" 1940, Фрунзе, стр. 44.

А- вступление, В- тезис, В- заключение /мораль/.

А. Созум менин зар заман,
Уят кетти барчадан;

Убалы бар деп карабан,
В. Жакшы журтту чайкаган.
Бои бечара зарланып,
Кундо какпал каргаган.

В. Шол себептен калайык
Вейли кетип чаркаган.

Как видно из приведенного примера, мысль поэта при таком построении строфики санаата развивается чрезвычайно логично и стремительно. Кроме того, при таком своеобразном строе строфы санаата, поэт добивается крайней сосредоточенности, четкости и лаконичности мысли, что желает ее легко воспринимаемой слушателями. Строфа как бы образует собой своеобразную философскую моралистическую миниатюру, имеющую самостоятельную ценность.

Вся поэма "Зар заман" состоит из таких, многочисленных в логически смысловом и ритмико-ритмическом отношении, приведенных к единому сочетанию, миниатюр.

В такой трехчленной миниатюре иногда отпадает первочлен-вступление автора, но сохра-

няются два последних положения: тезис и заключение.

В. Илгеркинин жакшысы,
Ыкыбалдуу бактысы
Эмдигинин жакшыси,
Тили жумрук таттуусу.

В. Ою менен жеп алып,
Келип турго жаткысы!

Тезис начинается первым двухстишием, восхваляющим знатных людей прошлых времен, второе вдустишие тезиса конкретизируется современными фактами, что " у знатных нынешних красноречивый и сладкий язык". Тезис заключается угрожающим двустишием обращенным к знатным, что "обобрав народ сколько им угодно, наверно, спокойно жить им захотелось".

Каждый тезис поэта состоит обычно из контрастных противопоставлений добра и зла, на основе чего и выводится мораль.

В вышеприведенных двух примерах, в первом случае - в тезисе - угнетенный народ противопоставляет алчным знатным. Во втором случае, добрым, справедливым знатным людям прошлого противопоставляются хитрые, ловкие знатные

люди современности. Почти все тесизы "Зар замана" даются в таких противопоставлениях контрастных положений, роскошная жизнь знатных противопоставляется нищенской жизни бедняков.

Кызыл алтын тактыга
Падышалар мингени,
В. Жаны-кышы туктуу тон
Кедеилердин киигени.

Кудай таала, кудурет
В
Кана бизге бергени!

Честный джигит противопоставляется джигиту плуту, а в конце дается поучение.

Кен пеиилдуу жигиттин
Иши келер илгери,
Б. Кара ниет жигиттин
Элге бутоор ченгели.

Паида болоор жигитке
Жакшы онор билгени.

Дидактическая сухость Зарзамана смягчается меткой и выразительной характеристикой, которую дает поэт отдельным образам людей.

Например, девушку, которую не берут женихи, он уподобляет нежеланной гостье, пришедшей ранней

весной, когда у кочевника-скотовода иссякают все запасы и скот-тощий. Поэт говорит, что от такой девушки семьи рада избавиться, как от тупого серпа.

Кыз баланын жаманы
Жазгы келген коноктой,
Ул-буловсун жудотоор
Мизи мокок ороктой.

Склочного человека, сеющего раздор в ауле, он сравнивает с оводом, нападающим на корову, а волевого и мужественного джигита он сравнивает с напильником, режущим железо. Терпеливого джигита он сравнивает с сильным верблюдом, который везет большой груз.

Как можно было видеть при разборе произведения Кылыча, он по своему творческому методу был поэтом-реалистом, что резко отличало его метод от творческого метода народных акынов, творивших устно. Их поэтический стиль был характерен как сказочно-эпический и романтически-приподнятый. В их речи господствовало патетическая напыщенность и гиперболизация.

Сказочно-эпический стиль, не говоря уже о героических поэмах, так же характерен для большинства других устно-поэтических жанров, как арман, санат, моктоо, кордоо, в которых изобилуют

неосложненные поэтические сравнения, эпитеты и метафоры.

Жолборстой жону тартылган,
Жонунан чачы артылган,
Карындашым кашымда.
.....
Аракка созун чайкаган,
Ак сакалын жайкаган,
Атам турат жанымда. 1/

Или характерный стиль кошока:

Асылым Арпа гул ойрон,
Кара чачым жайдырдын,
Кайдайтып кара салдырдын,
Калк ичинде мен шордуу
Кайран Арпа сенду
Кабыланга чалдырдым. 2/

В первом примере дается сравнение с львом, приводятся эпитеты " развивающаяся белая борода", "полоскающий рот водкой" - которые можно назвать типичными для героических поэм.

Во втором примере даются более сложные словесные образы, как например эпитеты: мой священный, доблестный, отважный, метафоры "Гюль ойрон"

1/Выдержка из повести армана Арстанбека сложенного им во время его болезни. Цитируется по материалу из личного архива автора работы.

2/ Тоголок Молдо. "Жыйнак" I, Фрунзе, 1944г. стр. 139.

/погибший в расцвете лет/, " распустила волосы", накрылась черным", "растерзал тигр", которые также можно считать весьма типичными для устной литературы.

Романтический стиль акынов более всего виявляется в любовной лирике, язык которой имел эмоционально-патетический характер. Здесь сравнения, эпитеты, рисующие образ любимой девушки, строились так: "лицо ее румяное как гранат /анар/, "глаза-звезда чолпон", "волосы как мех куницы", бровь - новорожденная луна", голос - звон серебра", стан как упругая ива". Метафоры изображающие девушек были игривый жеребенок, элик, лебедь, фазан, чирок, перепелка.

Эпитеты сравнения и метафоры для изображения мужского образа возлюбленного берутся также из мира природы, птиц и животных.

Стиль подавляющего большинства акынов, творивших устно, не выходил за рамки таких традиционных словесных формул и только некоторые, самые выдающиеся из них, например, Токтогул, Арстанбек, Калыгул сохраняли свои индивидуальные стилевые ссобенности.

Раннее произведение Кылыча "Арманкыз" написанное в духе народной любовной лирики

изобилует словесными формулами, как "Короздой мойну, койкоюп", " Чыршыгы алтын чынардай", "Буастан басып", " Ай тамагы кылайып" и др.

Но во всех своих последующих произведениях поэт отходит от этих традиционных формул.

Кылыч как реалист отказался от сказочно-эпического и романтического приподнятого стиля устного творчества. Свои поэмы он стал писать не высокопарным языком, а обыкновенным живым разговорным языком народа. Он называет вещи своими именами, описывает их такими, какими они есть, с подробной детализацией. Ярче всего это выразилось в его описательных поэмах "Чуй баяны", "Канаттулар", "Керме-тоо".

Корсон мына Токмокту
Кундо базар быкылдап,
Уста деген бир тарап,
Думаналдр, календер
"Осмийин" деп кол жайши,
Кочодо турат какылдан.
Дунгана журот чакырып,
Чырпыктан челек асынып,
Терт булундуу топусу
Чекесин кунго катырып. 1/

/Чуй баяны/

1/ Молдо Кылыч /Жиинак/ Фрунзе, 1945 г. стр.32.

В этой выдержке описана с точной детализацией жизнь городского базара, слова употреблены их в прямом, основном значении, и здесь отсутствуют тропы и фигуры. В то же время знакомство с отрывком доставляет определенную эстетическую удовлетворенность, которая достигнута поэтом, благодаря метко подмеченному им типу нищих, неугомонно просящих милостыню, или обрисовкой внешнего вида и внутреннего облика торговца - дунганина. и др.

Очень характерно, что в поэме "Зар заман" ни разу не встречаются ни в прямом ни в иносказательном значении такие, обязательные, для устной поэзии слова, как "тулпар", или "буудан". Вместо этих сказочных образов Кылыч употребляет слово "кулун -быстроног и конь, давая его и в прямом и переносном смысле.

Образы птиц ловчих,левчих и др. в поэме "Канаттулар" и "Той Беркута" использованы Кылычем не в форме троп, а в символическом и аллегорическом плане и в прямом значении. На основе приведенных примеров мы с уверенностью можем утверждать, что в области словесных образов Кылыч не является последователем традиционных словесных формул в стиле.

Словесные образы Кылыча всегда конкретно предметные, он берет их из окружающих предметов жизненного бытового обихода кочевников-скотоводов.

Из поэтических приемов у Кылыча нашла наибольшее применение форма сравнений, в применении которой его можно назвать искусным мастером.

Приводим ряд характеристик примеров таких сравнения.

Народ не имеющий своего вождя,
Подобен стае галок.

Жакшысы жок калайык
Кадимки кара каргадай.

Джигит склочник /затевающий раздор в ауле/
Подобен оводу преследующему корову.

Аийл бузаар азамат
Уй качырган сайгактай.

Почтенный старик подобен бугаю,
Имеющему большой табун.

Абышканын жакшысы
Уйуру коп букадаи.

Хвастливые люди с пустыми словами
Подобны холостому выстрелу.

Ала коодок адамдар
Куру дурмот мылтыктай.

С неприятным /язвительным/ языком люди
Подобны дыре откуда дует /пронзительный/
ветер.

Соӈ суук адамдар
Шамал кирген жыртыктай.

Пропади она, дурная привычка,
Подобная репейнику, цепляющемуся за шерсть.

Жаман адат курусун
Жунго кирген уйгактай.

Словесный дар у акына
Обилен как весенний дождь
У них сыплятся они / слова/,
Как зерно из под решета.

Созу арбын акындар
Казгы жаган жамгырдай,
Тогуш тураар аябай
Буудай салган калбырдай.

Как видно из приведенных примеров, его сравнения так умело построены, что изображаемые им даже самые абстрактные понятия, вырисовываются очень выпукло и становятся как бы зримыми, ощу-

тимными и эмоционально-действенными, например, сравнение дурной привычки с репейником.

Для речи Кылыча был в основном характерным повествовательно-спокойный тон, которий, впрочем, иногда переходил в состояние крайнего эмоционального накала, приобретая интонации возмущения, протеста и проклятии, при чем все это выражено в междометиях:

Молдосу турган туркону
Шариат айтып курбойду,
Тилегин курган замандын
Кайсы бирин тергеили! 1/

или

Оз малына карабаи
Адам акын тиледи
Олрон болгон бунуле
Оилотподу кунюку! 2/

В речи Кылыча имеет место также эмоционально-лиричная порывистость, построенная в ласкательных выражениях и междометиях:

1/ Молдо Кылыч "Жинак" Фрунзе, 1945 г., стр. 112

112.

2/ Там же, стр. 114.

Аиланаиын кызым ай,
Ак жалама тузум ай!
Кантип суйбой коеюн
Как элен эло ушуну ай! 3/

Часто в его речи встречается сатирическая гиперболизация:

Айкырганы айгырдын ангиминдей,
Узундугу жемшиттин Зангисиндей
Куру бекер биздерге тун сактатып
Кылган иши жиндинын мангисиндей. I/

Когда Кылыч начал писать, у киргизского народа отсутствовала как бя то ни было своя национальная письменная литературная традиция. Но существовала единая для тюркоязычных народов Средней Азии письменная традиция, которая в основном базировалась на ,так называемом, чагатайском литературном языке, в котором изобиловали арабизмы и фарсизмы. Этот язык известный турколог С.Е.Малов называет "мусульманско-тюркским жаргоном". Современник Кылыча историк Молдо Османалы Сыдыков писал свои произведения, стараясь строго придерживаться этого "жаргона". Совсем по иному пути шло развитие языка у

3/Цитируется по личному архиву автора работы.
I/ Цитируется по личному архиву автора работы.

Кылыча, он стал писать, всесторонне используя лексическое богатство живого разговорного киргизского язнка.

Большой интерес представляет исследование по этому вопросу " язык молдо Кылыча", написанное Д.М. Пукуровым, где он с достаточной убедительностью доказал, что Кылыч писал именно на киргизском народном языке.

Киргизский язык м.Кылыча сочетал с элементами мусульманско-тюркского "жаргона", идущего от арабо-персидских языков, которые до него бытовали в киргизском наречии или многие из них через Кылыча вошли в киргизский языковый обиход. Примеры: наалан, пенде, бакыр, сабаз, пелил, залим, текебер, а айып. Наряду с этим у Кылыча встречались в очень ограниченном виде отдельные варваризмы, они находили место в его произведениях пессимистического настроения. Например, в "Кысса Зилзала" встречаются такие слова: "фитна, ходис, элнат, хаус, каусар, му аллак.

В языке молдо Кылыча в очень незначительном количестве имеется отражение русского языка, с которым он не был вовсе знаком. Это главным образом, термины административно- управленческие как например: сот, уез, кинеге, сняз, киняз, чен, крес, бекет, нагрет,

Хотя в языке Кылыча не встречается явлении профессионализмов, но лексический состав его стиха обогащен специальными терминами ботанических /названия трав, цветов, древесини, кустарников/. Примеры: балжууран, аккодоол, кок жантак, мизбак, соготу, тогуз тебе, улар от и др. Широко использованы также охотничьи термины /названия птиц, дичи, звереи/. Примеры: тынар, таканак, кара кунас, кунпаи.

Ряд слов, которые в современном литературном киргизском языке не приняты и считаются вульгаризмами, также употреблялись Кылычем, например:

Кудаи бардыр чычкандын ит Эрбагэи
Дону менен чочко коз бокту жебеи.

Сочетание подобных слов можно считать вульгаризмом не только для современного киргизского литературного языка; такое выражение было неприличным и для языка любого мулла времен Кылыча.

Однако Кылыч употреблял их, поскольку они в живом разговорном языке тогда употреблялись так же как употребляются и сейчас. Этот факт еще раз указывает на близость языка поэта к разговорной народной речи.

В эпоху Кылыча не стоял вопрос опасности засорения языка архаизмами, неологизмами, диалектизмами, а дело заключалось в том, чтобы впервые встать на путь выработки киргизского литературного языка и дать народной речи графическое выражение.

Молдо Кылыч в своем поэтическом словаре впервые использовал в графическом начертании с наибольшей полнотой весь богатый лексический запас киргизского языка.

Потому же пути, по которому развивался язык Молдо Кылыча, в наши дни развивается и литературный киргизский язык советской эпохи.

x x
x

Молдо Кылыч оставил после себя большое художественное наследие, которое характеризует его как поэта поистине огромного дарования.

Он, как никто иной из современных ему акынов, воплотил в своей поэзии стремления и чаяния угнетенного киргизского народа, чем он и определил все идейное содержание и стиль литературы своей эпохи.

Поэт отчасти сам сознавал эту исполненную им литературно-историческую миссию.

Свою поэму "Керме-тоо" он заканчивает следующим завещанием: "Мне не нужно памятника

из глинобитного дувала; то, что я написал, - это долговечний памятник мой":

Барлык менин жазганым,
Балым корго кирген сон,
Тура турган мазарым.
Кокус тилим курмолсо
Айтып кеткен кереэзим -
Керегги жок чалдмбар
Коргон салган кунбоэун. 1/

1/ Молдо Кылыч. Рукопись № 18 фонд Ийли Кир. ФАН СССР.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ВВЕДЕНИЕ I

I.

Возникновение киргизской письменной литературы в конце XIX и в начале XX вв. I0

II.

Творческий путь Молдо Кылича 43

III.

I.Ранний этап творчества..... 79

2.Познавательная поэзия и басни..... 85

3."Зараман" и "Зилзала"..... I08

4.Сатирические и юмористические произведения..... I37

IУ.

Некоторые особенности поэтики Молдо Кылича..... I88.